
БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 1, 2010

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 1, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Корпоративная культура и ее методологическое значение для библиосферы

Р. И. Мамина, М. Д. Ронзина

3

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практика российских библиотек

Г. Л. Левин

7

Базы данных STN International в библиотечной работе: системный подход

И. В. Зибарева

14

Методические особенности анализа потока публикаций о деятеле искусства

О. А. Александрова

19

ИНФОРМАТИКА

Смысловой анализ текстов

Г. Ф. Гордукалова

23

Невербальная коммуникация в электронной среде: к вопросу о ее использовании на сайтах библиотек

М. А. Плешакова

28

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Использование новейших технологий для реализации информационной функции библиотеки

О. Л. Лаврик, И. Г. Юдина

35

Проблема адаптации научных библиотек к инновационным процессам в зарубежном библиотековедении

П. С. Романов

42

Опыт формирования компетентностной модели библиотечного специалиста

М. Г. Ли

46

CONTENTS

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

Corporative culture and its methodological meaning for bibliosphere

R. I. Mamina, M. D. Ronzina

BIBLIOGRAPHY

Traditional types of bibliographic production in the electronic environment: theoretical and practical problems of Russian libraries

G. L. Levin

STN International databases in libraries: a system approach

I. V. Zibareva

Methodical peculiarities of analysing publications flow on a activist art

O. A. Aleksandrova

INFORMATICS

Texts semantic analysis

G. F. Gordukalova

Non-verbal communication in the electronic environment: on the question of its use on library sites

M. A. Pleshakova

LIBRARY SCIENCE

The use of newest technologies to realize information function of libraries

O. L. Lavrik, I. G. Yudina

The problem of research libraries adaptation to innovative processes in foreign librarianship

P. S. Romanov

The experience of forming competention model of a library specialist

M. G. Li

Конкурентоспособность библиотекарей на рынке труда <i>Ю. С. Ринчинова</i>	51	Competitiveness of librarians on the labour market <i>Y. S. Rinchinova</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ Справочно-библиографическое обслуживание в научной библиотеке: современные подходы к организации (на примере ГПНТБ СО РАН) <i>В. Г. Свирюкова</i>	55	EXPERIENCE EXCHANGE Reference service in a research library: modern approaches to its organization (SPSLT SB RAS experience) <i>V. G. Sviyrukova</i>
ОБЗОРЫ Библиотечная цензура в России: к историографии вопроса <i>Н. В. Махотина</i>	61	SURVEYS Library censorship in Russia: on the historiography question <i>N. V. Mahkotina</i>
ИНФОРМАЦИЯ	54, 65	INFORMATION
ВЫШЛИ В СВЕТ	34	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	60	IN PRINT
Информация для авторов	67	Information for authors

УДК 021
ББК 78.34

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БИБЛИОСФЕРЫ

© Р. И. Мамина, М. Д. Ронзина, 2010

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Рассматриваются основные проблемы современной библиосферы. Раскрывается методологическое значение понятия «корпоративная культура» как для анализа проблем библиосферы, так и для решения ее практических задач.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, библиотека, ценности постиндустриального (информационного) общества, инструмент управления.

The main problems of bibliosphere are treated. The methodological meaning of the notion «corporate culture» both for analyzing bibliospheric problems and solving its practical tasks is revealed.

Key words: corporative culture, organizational culture, library, the values of postindustrial society, a management tool.

Тема корпоративной культуры относительно нова для российской действительности. Она широко представлена для обсуждения в научной и практической литературе, посвященной управленческой сфере. По мнению специалистов, несмотря на то что феномен корпоративной культуры еще мало изучен, наработки, сделанные в этой области, позволяют говорить о ней, как о новом уровне менеджмента, новом виде состязательности, новой форме деловой и социальной культуры. В этой связи накопленный научно-исследовательский и практический опыт составляет определенную методологическую базу для решения управленческих задач, стоящих перед современными организациями. В частности, библиотека столкнулась с целым рядом проблем, которые во многом определяются реализацией возможностей, заложенных в корпоративной культуре, поэтому обратимся в первую очередь к этому понятию.

Понятие «корпоративная культура», его содержание и функции

Понятие было введено в научный и управленческий оборот в конце 1990-х гг. усилиями западных ученых Р. Акоффа, Т. Дилла, А. Кеннеди, Дж. Коттера, Дж. Тернера и др. По мнению специалистов, оно отразило новации, произошедшие в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, закрепило в качестве основного управленческого инструментария духовный фактор. Корпоративная культура представляет

собой современный этап развития феномена культуры организации, который, эволюционируя, проходит две стадии: этап организационной и этап корпоративной культуры, при этом под культурой организации следует понимать *способ* объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения определенных целей.

Организационная и корпоративная культуры, будучи двумя этапами развития, являются при этом относительно самостоятельными феноменами. Каждый из них – следствие определенного уровня общественного развития и менеджмента: организационная культура – в индустриальную эпоху, корпоративная культура – в постиндустриальную. Анализ основных черт индустриального и постиндустриального (информационного) общества позволяет показать зависимость основных характеристик организационной и корпоративной культур от уровня развития общества. В данном случае ограничимся кратким изложением основных черт этих двух форм культуры организации.

Главными ценностями организационной формы выступают максимизация прибыли как единственная цель и измерение достижений, а также создание необходимого конечного продукта как средства достижения главной цели. Поскольку для этого необходимо создать определенные условия, ценностями организационной культуры становятся также власть, иерархия, дисциплина, послушание, надежность, достижения. Следует особо подчеркнуть, что организационная культура помогает ре-

шать задачи в условиях индустриального общества. Однако новый уровень общественного развития и соответствующий ему новый тип менеджмента, системообразующим фактором которого становится человеческий фактор, ставит перед организациями новые задачи, они оказываются «не под силу» организационной культуре, что приводит к формированию новой формы – корпоративной. Для выявления ее специфических черт, так же как в случае феномена организационной культуры, необходимо рассмотреть те социально-экономические условия, которые выступают предпосылкой ее возникновения и формирования.

Принимая тезис о многофакторной детерминации политических и общественно-экономических процессов в становящемся обществе и анализируя то новое, что происходит в различных сферах общественной жизни, следует выделить три ключевых изменения современного общества: достижения НТР, кардинально модифицирующие характер всей системы общественного производства и воспроизводства; изменение роли информационного ресурса во всех сферах; роли человека в жизни общества, который рассматривается теперь и в качестве ведущего *средства* общественного производства и в качестве его *цели*.

Корпоративная культура – это культура организации нового типа, для которой характерен специфический набор ценностей. Он определяется, прежде всего, социально-экономическими условиями второй половины XX в., как уже было указано выше. В целом в качестве необходимой предпосылки формирования корпоративной культуры выступают такие феномены постиндустриального общества, как позитивный корпоративизм, социальное партнерство, социальная ответственность, социальная справедливость и др. Прежде всего, речь идет о ценности человека во всей целостности его низших (физиологических) и высших (социальных) потребностей. Именно она, являясь ключевой, формирует качественное отличие корпоративной культуры от организационной, что выражается в ее специфических чертах. Одна из главных отличительных черт – **выдвижение в качестве основного экономического ресурса человека**. При этом важно подчеркнуть, что в новых условиях она обуславливает отношение к нему не только как к средству достижения производственных задач, но и как к цели, целостному рационально-чувствующему субъекту! По мнению исследователей, для человечества начинают приобретать все большее значение такие ценности, как творчество, самореализация, свобода, а не только экономическая эффективность. Они рассматриваются уже и в качестве фактора (*средства*) успеха, и *самоценности*. Смысл революционных изменений в менеджменте гораздо глубже, чем эффективная

деятельность организации, и состоит также в удовлетворении человека своим трудом, в самореализации, экологическом выживании и др. Корпоративная культура выступает, таким образом, базой формирования менеджмента иного типа, основанного на новых *ценностях*.

Социокультурные изменения, происходящие при переходе общества от индустриальной к постиндустриальной стадии развития приводят, как уже отмечалось, к трансформации состава ценностного ядра культуры организации, что в свою очередь, детерминирует изменения других элементов структуры (норм, правил поведения, ритуалов, артефактов и др.) и ее функций. В новых условиях каждая из функций организационной культуры приобретает свое специфическое содержательное наполнение. В результате, корпоративная культура наследует такие функции, как **аксиологическая, нормативно-оценочная, регулятивная, коммуникативная, формирования и поддержания имиджа и репутации, идентификации, самоидентификации, мотивирующая**, но уже с новым содержанием. Помимо этих в новых условиях корпоративная культура приобретает ряд новых, «неизвестных» организационной культуре функций: **реализации партнерских отношений, реализации социально-ответственного поведения, управления репутацией, управления эмоциями и /или впечатлениями**. Ключевой функцией выступает реализация социально-партнерских отношений между организацией и ее внутренней и внешней средой.

В целом корпоративную культуру можно охарактеризовать как многофакторный феномен, который, удовлетворяя потребности развития современного рынка и менеджмента, реализует систему ценностей новой цивилизации.

Методологическое значение корпоративной культуры для библиосферы

Прежде всего, обозначим те проблемы, с которыми столкнулась современная библиотека. На рубеже последних столетий в данной сфере произошли серьезные модификации, связанные с внедрением информационных технологий – появляется не только новый способ хранения и трансляции информации, но и новое толкование понятий «текст» и «книга», и, как следствие, изменяются и процесс чтения, и читатель. Электронные способы распространения информации составили серьезную конкуренцию библиотеке, отсюда многочисленные дискуссии о ее будущем. Однако, по мнению аналитиков, существование различных компьютерных вирусов, возможность технических и технологических сбоев в электросети, несомненно, сохраняют за библиотекой в качестве основной функции – хранение и трансляцию информации, а специфика

экранного текста укрепляет ее позиции, как важного культурного и социального института.

Информационные технологии и электронные носители, действительно, дают неограниченную свободу и скорость доступа к необходимой информации, а экранное изображение, казалось бы, облегчает ее восприятие. В то же время по оценке специалистов, экранный текст не обладает свойствами книжного. Исследования показали, что установка на скоростное восприятие визуальных образов исключает вчитывание в глубину кадра, происходит разрыв между восприятием образа и его осмыслением. Наш мозг не успевает обрабатывать количество поступающей информации. Отсюда пассивное восприятие текстов, и, как результат, снижение интеллектуальной и творческой активности читателя. Разрыв между восприятием образа и его осмыслением имеет и другие серьезные последствия, в частности, специалисты подчеркивают, что формирование ментальных образов никогда не бывает мгновенным, оно не может обойтись без обработки, но именно этот процесс практически не задействован. Однако несмотря на эти и другие негативные особенности именно экранный текст сегодня наиболее востребован, что связано с большим удобством доступа, и работы с ним.

Следовательно, с одной стороны, вопрос сохранности библиотеки как особого института культуры и знаний не вызывает сомнений, с другой – изменение способов передачи информации, развитие инновационных технологий ставит перед ней новые задачи, и это касается перехода библиотеки на новые формы обслуживания – составление библиографических списков в электронном виде, электронная доставка документов, имеющих в других библиотеках страны, знакомство с фондами при помощи спутниковой связи и Интернета, и расширения базы первоисточников на электронных носителях, а также развития программ, в частности по созданию цифрового сегмента инфосферы мирового сообщества, и др.

На фоне новых задач, стоящих перед современной библиотекой, не теряют своей значимости, как уже отмечалось, и ее традиционные функции, но они должны соответствовать требованиям времени. В частности речь идет о потере интереса к чтению в обществе, особенно среди молодежи. Согласно данным ВЦИОМ в начале лета 2009 г., 35% россиян либо совсем не читают, либо делают это редко. Печальная статистика для страны, которая совсем недавно считалась самой читающей в мире. Специалисты подчеркивают, что современное чтение носит прагматический характер и выполняет две основные функции: познавательную и релаксационную. Наиболее востребованными становятся справочные и энциклопедические издания, антологические и хрестоматийные сборни-

ки. Они позволяют в более сжатом виде получить искомую информацию, ознакомиться с необходимым литературным источником, что необходимо в условиях ускорения социального времени. Большим спросом пользуется также развлекательная литература, где первенство принадлежит детективам, фантастике и женским романам. Отечественная и зарубежная классика вызывает все меньше интереса у молодежи, которая все чаще выбирает Робски, Минаева, Пелевина, но эти книги не о тонких душевных порывах. Ученые, писатели, представители творческой интеллигенции серьезно озабочены и самой ситуацией, и ее причинами, и последствиями, поскольку в век информационных технологий особенно остро стоит вопрос о высоком нравственном и духовном воспитании личности. Однако с функциональной точки зрения библиотека должна удовлетворить и эти потребности современного читателя. Таким образом, основная функция библиотеки – хранение и трансляция информации – сохраняет свою актуальность, но имеет особую специфику, отражающую своеобразие текущего момента.

В условиях современного дефицита общения новое прочтение имеет и коммуникативная функция. Специалисты считают, что модель библиотеки должна быть направлена на осуществление эффективной коммуникации, на сближение людей на основе их интереса к книге. Чтобы сделать библиотеку привлекательной для посетителей нужны иные подходы и решения, требующие обращения к методам управления организациями, наиболее эффективный из которых корпоративная культура, как современный уровень менеджмента, отвечающий требованиям развития общества.

Реализуя ценности информационной цивилизации, корпоративная культура выстраивает взаимоотношения внутри организации и вне ее на принципах партнерства, социальной справедливости и ответственности. Поэтому хорошо продуманная система мер, направленных на повышение самооценки, на реализацию таких высших потребностей человека, как быть признанным в группе по достоинству, повышает профессиональную ответственность и включает творческую инициативу на местах, что является одним из условий в важном деле сохранения актуальности библиотеки для современного читателя и будущих поколений.

Вернуть интерес читателя к книге, к художественной литературе – проблема, которая стоит не только перед библиотекой, но и другими учреждениями культуры, а для этого им нужно объединить свои усилия. Например, давно известно, что экранизация признанных литературных произведений или нашумевшие театральные постановки всегда влекут за собой желание перечитать само произведение, поэтому и киностудия, и кинопрокат, и те-

атр, и телевидение, и издательство, и библиотека должны действовать сообща, как партнеры. В этой связи почти знаково выглядит призыв телеканала «Россия»: «Читайте оригинал», который звучит в рекламном ролике к фильму «Исаев. Пароль не нужен», поставленному по мотивам романа Ю. Семенова.

Управление ситуацией, впечатлением, эмоциями, имиджем, репутацией, прогнозирование, системный подход к решению проблем – это функции, присущие корпоративной культуре не одной организации, а нескольких, работающих в смежных областях. Поэтому потенциал, заложенный в ней, дает библиотеке большие возможности в решении назревших и назревающих проблем, поскольку корпоративная культура представляет собой новый инструмент управления. Однако, как бы ни был велик ее потенциал, тема современного чтения, а значит и современной библиотеки – это проблема, имеющая государственное значение, так как речь идет о сохранении и развитии национальной культуры, а в целом о будущем нашей страны.

Список литературы

1. *Василенко С.* Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом. – М. : Дашков и К, 2008. – 132 с.
2. *Капитонов Э. А., Зинченко Г. П., Капитонов А. Э.* Корпоративная культура: теория и практика. – М. : Альфа-Пресс, 2005. – 350 с.
3. *Клок К., Голдсмит Дж.* Конец менеджмента и становление организационной демократии. – СПб. : Питер, 2004. – 364 с.
4. *Мамина Р. И.* Современный деловой этикет (философско-культурологический анализ) / под ред. М. Н. Росенко. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2002.
5. *Маркова Т. Б.* Библиотека в информационном обществе // Мировоззренческие основания человеческой деятельности на рубеже XXI века : тез. докл. науч.-практ. конф. – Уфа, 1997. – С. 131–134.
6. *Маркова Т. Б.* Библиотека в контексте культуры: философско-культурологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2008.
7. *Шейн Э.* Организационная культура и лидерство : Построение. Эволюция. Совершенствование : пер. с англ. – СПб. : Питер, 2002. – 335 с.

Материал поступил в редакцию 16.11.2009 г.

Сведения об авторах: *Мамина Раиса Ильинична* – доктор философских наук, профессор кафедры философии, тел.: (812) 495-27-14, e-mail: MatinaRaisa@yandex.ru,
Ронзина Майя Дмитриевна – аспирантка кафедры философии, тел.: 7-921-786-88-78, e-mail: mayu2004x@mail.ru

УДК 01 : 004
ББК 78.5

ТРАДИЦИОННЫЕ ТИПЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ БИБЛИОТЕК

© Г. Л. Левин, 2010

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Рассматриваются понятие и термин «библиографический ресурс», соотношение терминов «библиографические ресурсы» и «библиографическая продукция». Раскрывается разграничение нетрадиционных (форматных) и традиционных (линейных) библиографических ресурсов. Определяются основные направления создания и распространения традиционных типов библиографической продукции (каталог, указатель, список, обзор) в электронной форме библиотеками Российской Федерации, средства учета, поиска и ориентирования в электронных библиографических ресурсах (библиографии электронной библиографии).

Ключевые слова: библиографические ресурсы, библиографическая продукция, типы, библиотеки, Российская Федерация, библиография библиографии.

The concept and term «bibliographic resource», correlation of terms «bibliographic resources» and «bibliographic products» are considered. Differentiation of non-traditional (format) and traditional (linear) bibliographic resources is revealed. The main directions of creation and dissemination of bibliographic products (catalogue, index, list, survey, database) in electronic formats in libraries of the Russian Federation are revealed, as well as the means of control, search and orienting in electronic bibliographic resources (bibliography of electronic bibliographies).

Key words: bibliographic resources, bibliographic products, types, libraries, Russian Federation, bibliography of bibliographies.

Важнейший вид информационных ресурсов, формируемых в библиотеках, – фонды и коллекции документов на различных материальных носителях, обеспечение доступа к которым является главной задачей. В то же время библиотеки сами создают и распространяют документные ресурсы и информационную продукцию. Внедрение электронно-вычислительной техники и информационных технологий привело к значительному расширению их номенклатуры. Наряду с подготовкой и выпуском печатных изданий формируются электронные библиотеки и коллекции полнотекстовых документов, которые благодаря размещению в Интернете становятся доступными для широкого круга удаленных пользователей. В библиотеках создаются и справочные (фактографические) информационные ресурсы – картотеки и базы данных.

И все же основные информационные ресурсы, создаваемые библиотеками, – библиографические. Я являюсь последовательным сторонником использования термина «библиографический ресурс» вместо традиционного термина «библиогра-

фическое пособие» [1]. Последний прочно утвердился в отечественной библиографической науке и практике, но многие специалисты отмечают, что сам по себе он не очень удачен, вызывает нежелательные ассоциации с учебными и даже социальными пособиями. Представляется, что утверждение данного термина было исторически обусловлено практикой 1930–1950-х гг., когда господствующим видом библиографии в нашей стране признавалась рекомендательная. Термин «библиографическое пособие» отражал образовательную, воспитательную функции именно данного вида, а также преобладающую точку зрения о всеобщей вспомогательности библиографии.

В условиях интенсивного развития информационных технологий, в том числе создания и использования электронных форм библиографической информации, данный термин устарел и не совсем адекватно отражает новые реалии. В качестве его замены и предлагается использовать термин «библиографический ресурс». Термин «библиографические ресурсы» (во множественном числе) давно употребляется в специальной литера-

туре, хотя однозначной трактовки не получил. В последние годы в связи с развитием информационных технологий и сетей в библиотечно-информационной сфере используются термины, включающие существительное «ресурс» и в единственной форме – «электронный ресурс», «интернет-ресурс», «сетевой ресурс», «информационный ресурс». В частности, вначале в международной, а затем и в отечественной теории и практике каталогизации (библиографического описания) утвердилось понятие «ресурс» в значении объекта библиографирования (продолжающийся, интегрируемый, электронный и др.). Он становится заменой терминов «документ», «издание» или же употребляется наряду с ними [2]. Соответственно, можно говорить и о «библиографическом ресурсе».

Под библиографическим ресурсом следует понимать любой организованный массив библиографической информации, специально создаваемый для ее распространения и поиска. Библиографическим ресурсом являются: электронный и карточный каталог, библиографическое издание, внутрикнижный (внутрижурнальный, внутригазетный) указатель (список, обзор), библиографическая картотека, библиографическая база данных¹.

Широко распространен в теории и практике также термин «библиографическая продукция». Вплоть до начала 1980-х гг. он применялся исключительно в прикладном смысле – как обозначающий совокупность библиографических пособий. Именно в этом значении он был зафиксирован в первом терминологическом стандарте по библиографии ГОСТ 16448–70. До сих пор он чаще всего используется для обозначения результатов составительской деятельности тех или иных библиографических центров или их совокупности на определенной территории (например, библиографическая продукция Российской государственной библиотеки, библиографическая продукция Российской Федерации). В 1980-х гг. термин получил теоретическое объяснение: библиографическая продукция – документально зафиксированная библиографическая информация как результат и средство библиографической деятельности (ГОСТ 7.0–84). Однако и в этом случае четкого разграничения между понятиями библиографической продукции и библиографического пособия провести не удалось, в результате чего произошел возврат к первоначальной трактовке библиографической продукции как совокупности библиографических по-

собий. В новейшем терминологическом стандарте (ГОСТ 7.0–99) библиографическая продукция определяется как вид информационной продукции, содержащей библиографическую информацию. В свою очередь, информационная продукция по тому же стандарту это – «документы, информационные массивы, базы данных и информационные услуги, являющиеся результатом функционирования информационных систем», что достаточно неопределенно.

При замене термина «библиографические пособия» на «библиографические ресурсы» также достаточно трудно разграничить последнее понятие с «библиографической продукцией». Сторонником разграничения этих двух терминов был И. Г. Моргенштерн, однако его позиция кажется противоречивой, особенно в условиях широкого распространения библиографической информации и библиографического доступа к документам в Интернете [3].

Основной формой библиографической информации, создаваемой в библиотеке, являются каталоги фондов. Они обеспечивают ее нормальное функционирование как учреждения. Однако уже давно в библиотеках создаются библиографические источники, назначение которых выходит за рамки содействия процессу библиотечного обслуживания, т. е. нахождения и выдачи книги (документа) читателю. Современная библиотека обслуживает читателя (абонента) не только документами, но и информацией, прежде всего библиографической, в том числе ею же создаваемой. Составление библиографических указателей, списков и обзоров, подготовка и выпуск библиографических изданий, формирование и ведение библиографических картотек и тематических баз данных – это не собственно библиотечная деятельность. Но представить современную библиотеку, особенно национальную, универсальную или специальную научную, без этого невозможно.

Основными формами создания, хранения и представления библиографической информации сегодня служат карточная, печатная и электронная. При этом совершенно очевидно, что карточные библиотечные каталоги и библиографические картотеки уже «уходящая натура». Под электронными формами практически всегда подразумевают библиографические базы данных (ББД) или электронные каталоги (ЭК). Действительно ББД, включая реферативно-библиографические и базы данных электронных библиотечных каталогов, являются нетрадиционным, инновационным типом библиографических ресурсов. В них используется принципиально измененные по сравнению с традиционными карточными и печатными ресурсами структура, правила и технология создания библиографических записей. Главная особенность заклю-

¹ В отечественной теории и практике каталогизации термин «библиографический ресурс» исходя из буквального перевода английского термина «bibliographic resource» используется в значении объекта библиографирования (библиографического описания и доступа), однако в этом случае более точным по смыслу переводом является «библиографируемый ресурс».

чается в переходе на машиночитаемую каталогизацию, основанную на форматах представления элементов библиографической записи. Благодаря точкам доступа, в качестве которых в принципе может выступать любой элемент последней, обеспечивается возможность многоаспектного поиска в больших информационно-библиографических массивах. Непосредственно ББД используются как «черный ящик» – только в режиме «запрос – ответ»: библиографическая запись из виртуальной превращается в реальную, как правило, только как результат поиска по запросу².

Электронно-форматные библиографические ресурсы – электронные аналоги карточных библиотечных каталогов и библиографических картотек. Они полностью заменяют их, постепенно, но неуклонно вытесняя из практики. Это связано с тем, что и те, и другие в первую очередь обеспечивают функцию поиска библиографической информации в соответствии с конкретными запросами реальных потребителей (пользователей). Библиографические записи и в тех, и других организованы по дискретному способу: каждая из них имеет свою отдельную форму (материальную или виртуальную). В этом случае возможны исправление, замена или удаление библиографических записей без нарушения целостности ресурса. Подобного рода документы в современной теории и практике каталогизации получили наименование интегрируемых. Исходя из этого, мною предложены понятие и термин «интегрируемый библиографический ресурс» [4].

Другой важнейшей функцией библиографической деятельности является информирование (оповещение) общества, отдельных его сфер, категорий и групп потенциальных потребителей в соответствии с их объективными информационными потребностями. В отличие от режима «запрос – ответ» он носит активно-ориентирующий характер. «Черный ящик» не может служить средством решения этой задачи, так как речь идет о документах, не известных пользователю и о существовании которых ему следует сообщить. Именно поэтому традиционные типы библиографических ресурсов (продукции) сохраняют свое значение.

Необходимо особо отметить, что «традиционность» относится не к внешней форме записи библиографической информации, а к линейному способу ее организации в библиографическом ресурсе. Он заключается в строго стабильной организации библиографических записей в систематическом, предметном, хронологическом, алфавитном и другом порядке, исключающем внесение каких-либо изменений. Подобные изменения ведут

к необходимости выпуска обновленного (исправленного и / или дополненного) варианта.

В библиографоведении к типам библиографических пособий безоговорочно относят указатель, список и обзор. Особые типы библиографических материалов – указатели к изданию и вспомогательные указатели к библиографическим пособиям [5]. Впрочем, правильнее считать вспомогательные указатели к библиографическим пособиям частным случаем указателей к изданию (точнее – документу). Они действительно представляют собой особый тип, связанный с субдокументальным уровнем библиографирования [6]. Как было показано выше, особым типом является ББД. К числу традиционных типов необходимо отнести библиографический каталог – библиографическое пособие (ресурс), раскрывающее состав и (или) содержание фондов документов (библиотек, книготорговых учреждений) (ГОСТ 7.0–99). Достаточно условны в теории различия между указателем и списком – сложная или простая структура, наличие или отсутствие вспомогательного аппарата. На практике же однотипные библиографические работы именуются и указателем, и списком. Представляется, что библиографический указатель (список) – это две разновидности одного традиционного типа библиографического ресурса – перечневого некаталожного.

Таким образом, к числу основных традиционных (линейных) типов библиографических ресурсов (библиографической продукции) относятся: указатель (список), обзор, каталог³. Форма же записи (материальная конструкция носителя) информации не принципиальна. Библиографические каталоги, указатели, списки, обзоры появились еще в рукописный период, получили массовое распространение в полиграфической (печатной) форме и, как будет показано далее, уже достаточно широко функционируют в электронной среде.

Библиографические базы данных (ЭК) не являются аналогами библиографических указателей и списков (тем более – библиографических обзоров) и потому не могут стать их заменой и полностью вытеснить из практики. Вместе с тем электронно-форматные и традиционные библиографические указатели (списки) в современной системе библиографических ресурсов находятся в тесной взаимосвязи. Следует выделить несколько направлений в современной практике создания и распространения традиционных типов библиографической продукции. Первый – инновационный – связан с подготовкой указателей, списков, каталогов на основе ББД. В первую очередь это относится

² О просмотре содержания ББД в виде библиографических записей традиционной структуры см. далее.

³ Каталог в карточном и электронно-форматном виде, как было показано выше, может относиться и к дискретным библиографическим ресурсам.

к созданию и распространению текущей библиографической информации.

Переход на автоматизированную технологию библиографической обработки документов принципиально изменил традиционную модель общей универсальной и специальной научно-вспомогательной текущей библиографии. В результате преобразования в автоматизированных системах текущая библиографическая информация используется не только для подготовки текущих библиографических указателей, списков, бюллетеней, реферативных журналов, но и кумулируется (интегрируется) в ретроспективных по сути библиографических ресурсах – ББД, которые, как уже отмечалось, предлагается обозначать как «интегрируемые» (постоянно пополняемые и / или обновляемые, не теряющие при этом своей целостности) в отличие от собственно ретроспективных, основанных исключительно на ретроспективном библиографировании⁴. Функция текущего информирования по-прежнему осуществляется путем подготовки и выпуска текущих библиографических указателей, списков и бюллетеней. В качестве примера следует привести Электронный банк данных государственной библиографии и летописи РКП, БД и РЖ ВИНТИ, БД и текущие библиографические указатели ИНИОН, НИЦ Информкультура РГБ, ЦНСХБ Россельхозакадемии, Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского, ГПНТБ СО РАН и др. Отказ от выпуска текущих библиографических указателей (списков) приведет к ликвидации главной функции текущей библиографии – информирования, к тому, что текущая библиографическая информация, не поступающая к потребителю, будет преобразовываться внутри системы в ретроспективную.

Текущее библиографическое информирование уже осуществляется ведущими федеральными библиотечно-информационными центрами в двух режимах – печатном и электронном. РКП в рамках проекта «Государственная библиографическая информация в Интернете» обеспечивает свободный удаленный доступ к электронным текстам отдельных выпусков своих летописей. На договорной основе ВИНТИ предоставляет потребителям Электронный РЖ по всем выпускам и сводным томам, продолжающий выходить и в печатной форме. ГПНТБ России в двух режимах выпускает «Указатель литературы по научно-технической информации и библиотековедению». ЦНСХБ Россельхозакадемии по подписке распространяет на CD текущие библиографические указатели «Сельскохозяйственная литература» и «Сельское хозяй-

ство», а также РЖ по проблемам агропромышленного комплекса. Аналогична практика Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского по выпуску текущего указателя «Литература по педагогическим наукам и народному образованию».

В отдельных библиотечно-информационных центрах текущие библиографические указатели уже выпускаются только в электронной форме (например, бюллетени «Изобретения. Полезные модели», «Промышленные образцы», «Товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров», «Промышленные образцы», «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем» Федерального института промышленной собственности). Универсальные и специальные библиотеки достаточно широко практикуют размещение на своих веб-сайтах оригинальных бюллетеней и списков новых поступлений (например, ВГБИЛ, БЕН РАН, ЦНСХБ Россельхозакадемии, ГПНТБ СО РАН, Центральная УНБ им. Н. А. Некрасова г. Москвы, Национальная библиотека Чувашской Республики и др.). На веб-сайтах российских библиотек и на CD представлены и продолжающиеся традиционные библиографические ресурсы (как правило, ежегодники), как имеющие, так и не имеющие печатных аналогов. Примером последних являются размещаемые на сайте РГБ в режиме свободного доступа подготавливаемые в НПО библиографии списки новых поступлений «PR и реклама» (с 2004 г.), аннотированные указатели «Политическая наука (политология)» (с 2003 г.), обзоры книг «Психология для всех» (с 2004 г.). По-видимому, традиционная текущая (периодическая) и продолжающаяся библиографическая продукция со временем полностью переместится в Интернет (размещение на веб-сайтах, рассылка по подписке по электронной почте), что позволит значительно повысить ее основное качество – оперативность.

В «классической» ретроспективной библиографии вопрос о соотношении ББД и традиционных типов (указатель, список, каталог) должен решаться с учетом видовой принадлежности ресурса, соотношения реализуемых им функций поиска и информирования, объема информационного массива и др. Накоплен уже достаточный опыт представления одного и того же библиографического массива в двух версиях – собственно ретроспективной ББД и печатного ретроспективного указателя (каталога). Например, в ГПНТБ СО РАН это – сводные каталоги сибирской и дальневосточной книги, периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока, ряд персональных и тематических ББД и указателей. При этом используются два варианта – подготовка указателя на основе ББД и формирование ББД на основе ранее выпущенного указателя.

⁴ К интегрируемым библиографическим ресурсам относятся также карточные библиотечные каталоги и библиографические картотеки текущего пополнения.

Представляется, однако, что более перспективно параллельное представление библиографического ресурса в виде как ББД (ЭК), так и электронного указателя (списка). Речь идет о ресурсах определенного целевого назначения и вида и сравнительно небольшого объема – универсальных национальных и региональных библиографических репертуарах (сводных каталогах), каталогах специализированных библиотечных фондов и коллекций, персональных и тематических ретроспективных ресурсах для информационного обеспечения науки и производства, в которых преимущественное значение имеет информирующая функция. При этом программно следует обеспечить не только многоаспектный поиск в ББД, но и просмотр всего массива библиографических записей в виде алфавитного, систематического, хронологического или иным образом организованного библиографического указателя (списка). Например, для ряда ББД ГПНТБ СО РАН, представленных в Интернете («Западноевропейские издания немецких библиотек», «Информационные ресурсы научных библиотек Сибири и Дальнего Востока», «Управление наукой и инновациями», «Коптюг Валентин Афанасьевич (труды за 1953–2000 гг.)», «Марчук Гурий Иванович (труды за 1950–2005 гг.)», «Шокин Юрий Иванович (труды за 1968–2003 гг.)»), есть функция последовательного просмотра содержания ББД в виде традиционных библиографических записей, однако логическая их упорядоченность, даже если она и присутствует, не обозначена.

Безусловно, такой подход не реален для объединенных ЭК библиотек, отраслевых и тематических ББД, формируемых путем постоянной кумуляции (интегрирования), с их огромными информационными массивами. В то же время, эффективность использования результатов поиска по запросу, прежде всего тематическому, в таких ББД (ЭК) выше, если найденные библиографические записи выводятся на экран и / или принтер в форме их упорядоченной совокупности (библиографического списка), с возможностью сортировки по различным признакам документов (по автору, заглавию, месту и году издания и др.). К сожалению, АИБС, функционирующие в российских библиотеках, очень редко обеспечивают реализацию подобной функции.

Широко распространена практика размещения на сайтах библиотечно-информационных учреждений электронных версий ретроспективных библиографических изданий, а также традиционных типов ретроспективной библиографической продукции, не имеющей печатных аналогов или соответствующих баз данных. Среди библиотек, которые являются лидерами в этом плане, можно назвать Российскую государственную и Российскую национальную библиотеки, национальные библио-

теки Республик Карелия и Саха (Якутия), Брянскую, Мурманскую и Тверскую областные УНБ, Центральную УНБ им. Н. А. Некрасова г. Москва.

Такая практика стала вынужденной альтернативой выпуску указателей, списков и каталогов в полиграфической форме, который стал невозможен для многих библиотек в силу, прежде всего, экономических причин. Однако подобная альтернатива должна рассматриваться не как вынужденная, а как осознанная. Преимущества электронной библиографической продукции традиционных типов перед печатной очевидны. Во-первых, это несравнимо большая оперативность, меньший информационный интервал для текущих указателей, списков и каталогов; возможность регулярного обновления («переиздания») с внесением необходимых дополнений и исправлений – для ретроспективных ресурсов. Во-вторых, экономия материальных и финансовых средств, затрачиваемых на бумагу и полиграфические процессы. В-третьих, отсутствие ограничений по тиражам, многократное использование неограниченным числом пользователей. В-четвертых, возможность прямого перехода по гиперссылкам от библиографической записи к тексту оригинального или аналогового электронного документа или иному сетевому ресурсу. В-пятых, заимствование (копирование) электронных библиографических записей традиционного типа. Ограничения состоят в том, что пока значительная часть потенциальных потребителей не обеспечена вычислительной техникой и / или не имеет навыков работы с электронной информацией. Однако перспективы традиционной библиографической продукции связаны с функционированием в электронной среде.

При этом только форма ее представления может быть электронной, но по своим поисковым характеристикам она принципиально не отличается от рукописных и печатных указателей, каталогов или списков. Пока большая часть ее, представленная на сайтах российских библиотек, является фактически аналогом рукописей или оригинал-макетов, формируемых для печатных изданий, но возможности современных информационных технологий позволяют представить традиционные типы библиографической продукции в виде информационно-поисковой системы, текстовой базы данных.

В литературе и практике библиографические и полнотекстовые ресурсы (базы данных), как правило, противопоставляют, что не всегда корректно. Традиционный библиографический указатель (список, каталог, обзор) также может рассматриваться как документ. Его текст, как и так называемого первичного документа, выражен на естественном языке, который может быть представлен в виде, позволяющем осуществлять автоматизированную переработку содержащейся в нем информации.

Это дает возможность сочетать необходимый для реализации функции библиографического информирования линейный способ организации библиографической информации со значительно расширенными поисковыми возможностями. Конечно, речь идет не о таком многоаспектном поиске, какой возможен в электронно-форматных ББД, а о поиске по сравнительно ограниченному, но наиболее важному и вполне достаточному для библиографического ресурса данному целевому назначению, признакам документа. Создание ретроспективных ББД вместо традиционных типов библиографической продукции, как уже говорилось, не всегда функционально целесообразно. Кроме того, материальные и трудовые затраты на формирование БД гораздо выше. Те виды библиографических ресурсов, которые упоминались выше в связи с параллельным представлением в виде ББД (ЭК) и электронного указателя (списка), вполне могут существовать и только в электронно-текстовой форме.

Для рекомендательной (популярной, просветительской) библиографии, главная функция которой состоит в ценностно-ориентировочном информировании потребителей, форма «классической» ББД вообще не подходит. Как известно, в пособиях данного вида библиографии огромное место занимает первичная информация, важную роль играют обзорные библиографические жанры и характеристики документов. Возможная перспектива, как представляется, состоит в развитии электронной рекомендательной библиографии в текстовом и мультимедийном варианте. В частности, возможно возрождение ныне забытого жанра – рекомендательно-библиографического журнала – теперь уже в сетевом варианте. Очень близок к этому сайт «BiblioГид» Российской государственной детской библиотеки⁵.

Наличие же в электронно-текстовых библиографических ресурсах специального поискового аппарата позволяет осуществлять не только последовательное «листание» текста всего указателя (списка, обзора, каталога), включая предисловие и вступительную статью – при их наличии, но и / или просмотр отдельных разделов и рубрик по оглавлению (рубрикатору), автоматический поиск библиографических записей по ссылкам, отсылкам и поисковым словарям (вспомогательным указателям). Именно в виде специальных поисковых систем (БД с использованием гипертекстовой технологии) формируются и представляются электронные летописи РКП и РЖ ВИНТИ. Примерами ретроспективной продукции подобного рода являются: серия электронных путеводителей по библиографическим и справочным ресурсам РНБ⁶, БД

«Русские биографические и биобиблиографические издания» БАН⁷, библиографические указатели на сайте Отделения ГПНТБ СО РАН в Академгородке⁸ и др. Именно за ними будущее электронно-текстовой библиографической продукции.

Новой разновидностью библиотечных электронных библиографических ресурсов являются так называемые имидж-каталоги, рассматриваемые как наиболее эффективный способ презентации в электронном виде карточных каталогов большого объема по ретрофонду библиотеки. Они представляют ИПС, в которых библиографические записи выложены в виде графических образов каталожных карточек, полученных путем их сканирования. Поисковый аппарат таких систем обеспечивает поиск, аналогичный поиску в каталожном ящике (по соответствующей букве алфавита и / или проиндексированным разделителям). Библиотечные имидж-каталоги следует отнести к традиционным библиографическим ресурсам, функционирующим в электронной среде. При ретроспективной конверсии карточных каталогов в «полноценный» ЭК изменяется внутренняя структура библиографических записей (из традиционной в форматную), однако способ организации и ведения самого ресурса остается по-прежнему дискретным и интегрируемым (ретроспективным, но постоянно изменяемым). В имидж-каталогах внутренняя структура библиографических записей неизменна, так как форматы машиночитаемой каталогизации не применяются. А вот способ организации и ведения ресурса трансформируется из дискретного в линейный и из интегрируемого в собственно ретроспективный (постоянно не изменяемый).

В заключение необходимо сказать о средствах учета, поиска и ориентирования в электронных библиографических ресурсах, т. е. о библиографии электронной библиографии. Основные общие указатели библиографических пособий («Библиография российской библиографии» РКП и «Краеведческие библиографические издания библиотек Российской Федерации» РНБ) их не отражают. ББД и ЭК библиотек представлены в отраслевых, тематических и региональных электронных и печатных каталогах, путеводителях, указателях, списках электронных ресурсов Интернета. В частности следует отметить опыт ГПНТБ СО РАН по ведению БД «Информационные ресурсы научных библиотек Сибири и Дальнего Востока: базы данных»⁹ и изданию одноименного печатного справочника [7]. Электронная библиографическая продукция традиционных типов на CD или доступная

⁵ <http://www.bibliogid.ru>

⁶ <http://www.nlr.ru/res/inv/guideseria>

⁷ http://www.rasl.ru/e_resours/SBO_Guide-Golobko/start.html

⁸ <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio>

⁹ <http://www.spsl.nsc.ru/cgi-bin/simple.exe/?ID=RM16659&lang=rus&cpage=win&grp=HOME&dbn=INFRES>

в режиме удаленного доступа практически неизвестна не только широкому кругу потребителей, но и библиотечно-информационным специалистам, включая библиографов-практиков и библиографоведов. Между тем игнорировать этот достаточно значительный пласт библиографических ресурсов нельзя ни в практической библиографической деятельности, ни при ее научном анализе.

В секторе библиографоведения НИО библиотеки РГБ возникла идея создания указателя (путеводителя) «Библиографические интернет-ресурсы библиотек Российской Федерации». Идея еще нуждается в развитии и конкретизации на уровне организационных и методико-технологических решений. Это должен быть регулярно обновляемый сетевой ресурс, обязательно аннотированный, позволяющий осуществлять представление и поиск электронных библиографических ресурсов по содержанию, типу (форматный, текстовый, смешанный) и библиотекам-создателям. Такая работа, по нашему мнению, должна проходить под эгидой Секции по библиографии РБА. В ее осуществлении следует использовать весь накопленный опыт учета электронных информационных ресурсов в библиотечно-информационных учреждениях, в том числе и в ГПНТБ СО РАН. Приглашаем библиографов ведущих федеральных и универсальных региональных библиотек к обсуждению проекта, а главное – к практическому участию в его реализации. Он явится важным элементом информационного обеспечения процессов библиографического обслуживания, составления новых библиографических ресурсов различных типов,

видов и форм, а также научных исследований в области библиографоведения.

Список литературы

1. *Левин Г. Л.* Функции библиографической деятельности в национальной библиотеке // Библиография. – 2005. – № 1. – С. 10–12 ; *Его же.* Ретроспективная национальная библиография России: основы теории и организации : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2007. – 40 с. ; *Его же.* Библиографические ресурсы: проблемы терминологии и систематизации // Библиотековедение. – 2008. – № 5. – С. 34–39.
2. *Бахтурина Т. А.* Терминология современных международных принципов каталогизации // Науч. и техн. б-ки. – 2004. – № 5. – С. 27–40 ; *Сукиасян Э. Р.* От документа – к ресурсу // Науч.-техн. информ. Сер. 1, Орг. и методика информ. работы. – 2007. – № 7. – С. 28–29.
3. *Моргенштерн И. Г.* Общее библиографоведение : учеб. пособие / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – СПб., 2005. – С. 142–143 ; *Левин Г. Л.* Библиографические ресурсы... С. 35.
4. Положение о библиографической продукции Российской государственной библиотеки // Библиография. – 2005. – № 1. – С. 17.
5. *Кориунов О. П., Лиховид Т. Ф., Новоженнова Т. А.* Библиографоведение : основы теории и методологии. – М., 2009. – С. 76.
6. *Кориунов О. П.* Проблемы общей теории библиографии. – М., 1975. – С. 30.
7. Информационные ресурсы научных библиотек Сибири и Дальнего Востока: базы данных : справ. пользователя / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка, Регион. об-ние науч. и спец. б-к Сибири и Дал. Востока ; сост. В. Г. Свирюкова. – 4-е изд., испр. и доп. – Новосибирск, 2007. – 179 с.

Материал поступил в редакцию 17.11.2009 г.

Сведения об авторе: *Левин Григорий Львович* – доктор педагогических наук, заведующий сектором библиографоведения НИО библиотеки РГБ, тел.: (495) 695-78-71, e-mail: levin@rsl.ru

УДК 002.52+02:004
ББК 78.30+78.34(3)

БАЗЫ ДАННЫХ STN INTERNATIONAL В БИБЛИОТЕЧНОЙ РАБОТЕ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

© И. В. Зибарева, 2010

*Новосибирский институт органической химии им. Н. Н. Ворожцова
Сибирского отделения Российской академии наук,
630090, г. Новосибирск, пр. Лаврентьева, 9*

Рассмотрено системное использование баз данных международной научно-технической сети STN International, позволяющее научно-техническим библиотекам эффективно решать комплексные задачи, относящиеся к информационному обеспечению научных исследований.

Ключевые слова: базы данных, международная научно-техническая сеть STN International, Chemical Abstracts, Science Citation Index, библиометрические исследования, информационное обеспечение научных исследований.

The system use of STN International databases, that allows scientific and technical libraries to solve their complex tasks on information provision of scientific research, is shown.

Key words: databases, Scientific and Technical Network International, Chemical Abstracts, Science Citation Index, bibliometric studies, information provision of scientific researches.

Общемировая тенденция последнего времени – превращение научно-технических библиотек из упорядоченных хранилищ сведений в высокотехнологичные информационные центры, способные помимо традиционного обслуживания читателей решать комплексные задачи, связанные с информационным обеспечением научных исследований. Сюда относятся, в частности библиометрическое изучение науки с применением библиографических баз данных (БД) [1]. Для естественных наук исследования в основном выполняются с помощью политематической БД Science Citation Index (SCI) и иных информационных ресурсов на ее базе, до недавнего времени являвшихся основным источником сведений о цитировании. В последние годы появились работы по применению, наряду с БД SCI, специализированных БД, в частности БД Chemical Abstracts (CA), для анализа цитирования научных публикаций по химии [2, 3].

Данная тенденция охватывает, естественно, и Россию, встречаясь, однако, с некоторыми специфическими трудностями. Так, БД производства ВИНТИ РАН не содержат встроенных компьютерных программ обработки данных, что затрудняет их использование, а создание БД Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) еще не завершено. Тем не менее, отечественные специалисты, имеющие доступ к глобальным библиографи-

ческим БД, успешно решают разнообразные и весьма сложные библиометрические задачи [4–10], несмотря на то что российская наука представлена в таких БД заведомо неполно и, из-за языковых различий, с неизбежными ошибками. Основные усилия направлены как на информационную поддержку отечественной науки, так и на ее комплексный мониторинг (в целом или отдельных предметных областей). Как правило, исследования проводятся в крупных научно-технических библиотеках (БЕН РАН, ГПНТБ СО РАН) и научных информационных центрах (ВИНИТИ РАН). В частности в ГПНТБ СО РАН выполнены разнообразные библиометрические исследования различных проблемных направлений региональной науки. Основные результаты представлены в коллективной монографии [11], сборнике научных трудов [12] и отдельных обобщающих публикациях (например, [13]).

Дальнейшее развитие библиометрических исследований отечественной науки в научно-технических библиотеках будет, безусловно, характеризоваться все более широким использованием БД, их кластеров и сетей, и возникающих при этом новых возможностей. Необходимо отметить, что БД, наряду с читателями и библиотечно-информационными специалистами, – один из элементов системы документальных коммуникаций, соединенных как прямыми, так и обратными связями.

Подход к БД как элементу системы документальных коммуникаций предполагает не только их утилитарное использование для получения требуемых сведений, но и изучение особенностей представления информации и поисково-аналитического аппарата БД, что, несомненно, будет способствовать повышению их эффективности и совершенствованию работы библиотек.

В этом контексте особый интерес вызывает международная научно-техническая сеть Scientific and Technical Network (STN) International, объединяющая более 200 БД с едиными поисково-аналитическими возможностями [14]. В СО РАН эта сеть уже активно используется для комплексного библиометрического исследования отечественной науки, в первую очередь химической. Работы проводились, в основном, по трем взаимосвязанным направлениям: 1) получение величин библиометрических индикаторов, характеризующих различные аспекты отечественной химической науки; 2) изучение особенностей БД сети STN в ее контексте; 3) выявление возможностей сети в информационном обеспечении отечественных научных исследований. Цель данной статьи – обсуждение полученных результатов работы.

Библиометрические исследования

Результаты библиометрических исследований во многом зависят от используемых источников первичной библиографической информации и критериев отбора релевантных публикаций. Наиболее сложным объектом являются, по-видимому, химические науки с их огромным и продолжающим быстро возрастать объемом библиографических данных [15] – так, в 2006 г. в БД СА было учтено около 1 000 000 новых документов [16]. В случае отечественной науки основная проблема при использовании зарубежных БД состоит в достижении максимально возможной полноты исходной информации. Сеть STN позволяет проводить поиск одновременно в нескольких БД. Их совместное применение с различной номенклатурой реферируемых источников и способами индексирования обеспечивает всесторонний охват информационных массивов и, следовательно, получение достоверных величин библиометрических индикаторов. Кроме того, поисково-аналитические возможности сети STN позволяют легко получить ранговые распределения, например, по авторам, типам публикаций, ключевым словам и др.

Показательным примером могут служить библиометрические исследования отечественных химических наук, основанные на совместном применении БД SCISearch и БД СА сети STN [13, 17]. Информационные массивы, представляющие различные иерархические уровни организации науки –

отдельные ученые, исследовательские институты, научные журналы – позволили выработать стратегию получения достоверных значений разнообразных библиометрических индикаторов, характеризующих отечественные научные исследования по ряду аспектов, в том числе по продуктивности и цитируемости (причем как с учетом самоцитирования, так и без него). Индикаторы соответствовали системе государственной оценки результативности научных организаций и системе показателей результативности научной деятельности сотрудников РАН, а также принципам формирования и критериям отбора научных журналов в «Перечень» ВАК. Полученные библиометрические данные, таким образом, могут служить информационной базой – как для оценки научного потенциала, так и для принятия решений, связанных с планированием и финансированием исследований.

При изучении цитируемости российских публикаций по химии показано, что хотя количественные данные по цитируемости с 1996 г. в БД СА и БД SCISearch согласуются, их совместное использование обеспечивает более полную и объективную картину. Исходя из данных по цитируемости, вычислены импакт-факторы (ИФ) ряда отечественных журналов, причем для изданий, не учитываемых БД Journal Citation Reports (JCR), впервые. Обнаружено влияние на величины библиометрических показателей журналов запаздывания реферирования в БД их переводных версий по сравнению с оригинальными. Для ведущего отечественного журнала «Успехи химии» результаты, полученные при совместном использовании БД СА и БД SCISearch, позволили заключить, что его показатели периода 1996–2006 гг., представленные в БД Essential Science Indicators (ESI), существенно занижены. Это свидетельствует о целесообразности независимого вычисления значений величин библиометрических индикаторов, характеризующих отечественную науку, особенно для сравнения и принятия административных решений.

Важно, что поисково-аналитический аппарат сети STN позволяет оперативно обрабатывать большие тематические информационные массивы. Примером может служить проводимое в настоящее время при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) комплексное библиометрическое изучение российской химической науки начала XXI в. Так, в БД СА найдено около 133 000 российских публикаций 2001–2005 гг., в среднем более 26 500 в год; в БД SCISearch за этот же период – около 47 000 тыс. публикаций, в среднем около 9400 в год. Неидентичными (уникальными) по двум БД являются более 143 000 российских публикаций, в среднем более 28 650 в год. Из полученных данных следует, что среднегодовое число уникальных публика-

ций, найденных в обеих БД, почти на 2000 превышает число, основанное лишь на одной БД СА.

Рассмотренный комплексный подход к использованию БД сети STN в библиотечно-информационных исследованиях применим не только к химическим дисциплинам, но и ко всем другим областям науки и техники, охватываемым сетью. Так, для библиометрического изучения физики может быть использована БД INSPEC; биологии – БД BIOSIS, биомедицины – БД MEDLINE, техники – БД COMPENDEX, и т. д. Патентные БД сети STN, в том числе БД российских патентов RUSSIPAT, позволяют изучать инновационный потенциал исследований.

Следует подчеркнуть, что такой подход абсолютно необходим при библиометрическом изучении нанонауки и нанотехнологии – недавно возникшей мультидисциплинарной области (ННТ). Ее изучение потребовало совместного применения трех БД – SCISearch, СА и INSPEC. Одной из них, даже политематической БД SCISearch, явно недостаточно. В случае отечественных исследований лишь 26,5% (т. е. меньше трети) неидентичных публикаций по ННТ найдено во всех указанных БД или в любых двух из них.

В целом можно заключить, что при корректном использовании БД сети STN International – надежный источник достоверных значений различных библиометрических индикаторов, характеризующих текущее состояние, тенденции, динамику и перспективы развития отечественной науки на различных уровнях ее организации [18].

Исследование особенностей баз данных

При использовании библиографических БД для библиометрических целей необходимо иметь в виду, что большинство БД создавалось лишь для упорядоченного хранения и быстрого поиска информации – их применение в библиометрических исследованиях не предполагалось. Связанные с этим основные проблемы – отсутствие стандартизации библиографических данных и недостаточная полнота информации в некоторых полях [17]. В ряде случаев это требует тщательного ручного редактирования первичных результатов, в том числе с использованием независимой информации. Библиометрические исследования отечественной науки с помощью БД сети STN International позволили, среди прочего, всесторонне изучить используемые БД и выявить особенности представления в них отечественных публикаций.

На представительных примерах отдельных ученых, научных институтов и журналов показано, что совместное применение БД SCISearch и БД СА сети позволяет составить практически полные списки оригинальных научных публикаций, про-

веренных с помощью официальных библиографических указателей трудов ученых, годовых отчетов институтов и данных редакций журналов. Важно, что кроме монографий и статей в так называемых центральных журналах найдены публикации в региональных (местных) изданиях, сборниках трудов молодых ученых, а также депонированные в ВИНТИ рукописи, тезисы докладов на российских конференциях и отчеты.

При геолокации отечественных публикаций обнаружено, что поле «адрес» систематически используется для них только с 1960-х гг., охватывая 50–60% документов. В ряде случаев в качестве адреса указана только страна – СССР.

Изменение названий приводило в ряде случаев к прекращению учета цитируемости отечественных журналов в БД SCISearch, и без того сравнительно немногочисленных в ней. Это показывает, насколько продуманной должна быть издательская политика.

Там, где возможно прямое сравнение, показано, что сведения БД SCISearch и БД СА по цитируемости отечественных публикаций количественно согласуются. В изученных примерах лишь менее чем для 5% публикаций ссылки найдены только в одной из БД. В целом в БД SCISearch обнаружено больше ссылок из журналов на русском языке, чем в БД СА, а также найдены ссылки из журналов на китайском языке, отсутствующие в БД СА. При этом в ней отсутствовали ссылки из отечественных журналов, для которых реферируются оригинальные версии. Таким образом, совместное использование БД обеспечивает более полную и объективную картину цитирования отечественных публикаций.

Определенной проблемой в контексте российской науки являются многочисленные и разнообразные технические ошибки в БД. Часть из них – неизбежное следствие языковых различий: русскоязычные публикации реферируются в англоязычных БД. Часть – результат ошибок в первичной литературе, внесенных авторами публикаций, например, в виде библиографически некорректных ссылок. Затем следуют технические ошибки, сделанные либо издателями журналов, например, в виде типографских опечаток, либо производителями БД, например, в виде ошибочной геолокации (так, институт СО РАН, находящийся в Новосибирске, может быть приписан к Москве) и т. д. [17].

Интересной специфической проблемой, связанной с отечественной наукой, с недавних пор стало двойное цитирование в БД российских публикаций [13]. Ведущие российские журналы издаются, как правило, в двух версиях – оригинальной и переводной. Некоторые международные журналы при цитировании публикаций в таких изданиях требуют давать, как одну, ссылку на обе версии.

В БД, однако, каждая подобная ссылка рассматривается как две, что завышает формальные библиометрические показатели отечественных авторов и организаций.

Безусловно, все отмеченные проблемы и ограничения необходимо учитывать при библиометрическом изучении отечественной науки с использованием зарубежных библиографических БД.

Новые аспекты информационной работы научных библиотек

Имеющийся опыт использования сети STN International позволяет сделать некоторые выводы о применимости БД и поисково-аналитических функций сети не только для библиометрических исследований, но и для решения разнообразных задач, направленных на повышение эффективности информационного обеспечения науки. Среди них – оптимизация поиска исходной библиографической информации, проверка ее на полноту и адекватность. Решение этих задач полезно для информационного сопровождения исследований на различных уровнях их организации.

Регулярно работая с БД, библиографы имеют возможность досконально изучить их свойства с тем, чтобы, рекомендуя БД пользователям (прямая связь), объективно характеризовать ее возможности, преимущества, недостатки и ограничения. При этом они могут сообщать о замеченных недостатках, ограничениях и ошибках производителям БД (обратная связь), работая, тем самым, на ее улучшение. Контакт с издателями (производителями первичной информации), также важен, поскольку библиографические БД создаются на основе их продукции.

Поисково-аналитические возможности современных БД позволяют получать различную дополнительную информацию: распределение публикаций по видам; геолокация авторов; списки наиболее активных и (или) цитируемых авторов и (или) институтов и т. д. Такие распределения представляют собой аналитико-синтетическую обработку результатов поиска. При этом происходит прибавление ценности («value-adding») к информации, причем в удобном виде для дальнейшего анализа полезного как для потребителей информации (читателей, ученых), так и для самих библиотечных специалистов – при подборе литературы для выставок, создании библиографических пособий, тематических справок и т. д. У этой работы есть и чисто библиотечный аспект – например, ее результаты позволяют принимать решения о комплектовании научно-технических библиотек, не полагаясь исключительно на ИФ журналов из БД JCR, тем более что многие российские (особенно региональные) издания в ней не учитываются.

Результаты работы могут представлять интерес не только для библиотечно-информационного сообщества. Так, библиометрический анализ журналов – часть библиографического источниковедения. Выработка рекомендаций по повышению профессионального престижа журналов полезна для их издателей; анализ публикаций (цитируемости) ученых и научных коллективов – для соответствующих администраций и органов, формирующих научную политику, в том числе региональную.

В заключение уместно кратко коснуться общих перспектив. Можно надеяться, что комплексные библиометрические исследования науки в российских научно-технических библиотеках с использованием зарубежных библиографических БД получат дальнейшее развитие. Этому, в частности, способствует возрастающая доступность таких БД – SCI (Web of Science), JCR, ESI, производимых Thompson Scientific (панее Institute for Scientific Information); БД Scopus, производимой Elsevier, и некоторых других. Этим исследованиям также будет содействовать появление встроенных программ обработки данных в БД производства ВИНТИ, открытие общего доступа к БД РФФИ, а также завершение работ по БД РИНЦ. Научно-техническим библиотекам целесообразно проводить систематическую оценку новых электронных ресурсов, изучать возможности БД для выработки обоснованных рекомендаций по их использованию.

Список литературы

1. *Wormell I.* Databases as analytical tools // *Encyclopedia of Library and Information Science*. – N. Y., 2000. – Vol. 70, suppl. 33. – P. 77–92.
2. *Ridley D. D.* Citation searches in on-line databases: possibilities and pitfalls // *Trends in Analyt. Chemistry*. 2001. – Vol. 20. – P. 1–10.
3. *Whitley K. M.* Analysis of Scifinder Scholar and Web of Science citation searches // *J. of Amer. Soc. fo Inform. Science Technology*. – 2002. – Vol. 53, N 14. – P. 1210–1215.
4. *Wilson C. S., Markusova V. A.* Changes in the scientific output of Russia from 1980 to 2000, as reflected in the Science Citation Index, in relation to national politico-economic changes // *Scientometrics*. – 2004. – Vol. 59, N 3. – P. 345–389.
5. *Маршакова-Шайкевич И. В.* Вклад России в развитие мировой науки: библиометрическая оценка [Электронный ресурс] // *Отеч. зап.* – 2002. – № 7. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2002/7/2002_07_39.html
6. *Ефременкова В. М., Севастьянов В. Г.* Информационное сопровождение научных исследований по карбиду кремния // *Науч.-техн. информ. Сер. 1*. – 2004. – № 9. – С. 16–27.
7. История, состояние и прогноз работ по нейросетевым исследованиям на основе статистического анализа баз данных INSPEC, SCI, ВИНТИ и CAS / В. М. Ефременкова [и др.] // *Науч.-техн. информ. Сер. 1*. – 2003. – № 9. – С. 21–30.

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

8. Анализ некоторых информационных ресурсов по астрономии и исследованию космического пространства / В. М. Ефременкова [и др.] // НТИ-2007 : 7 Междунар. конф., посвящ. 55-летию ВИНТИ, «Информ. о-во. Интеллектуал. обраб. информ. Информ. технологии», Москва, 24–26 окт., 2007 : материалы конф. М., 2007. – С. 122–126.
9. *Слащева Н. А.* Наукометрические исследования в библиотеке (на примере Центральной библиотеки ПНЦ РАН) // Наукоеведение. – 2002. – № 3. – С. 147–154.
10. *Слащева Н. А., Мохначева Ю. В.* Электронная информация в наукометрических исследованиях // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2003. – № 5. – С. 21–27.
11. Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура / Отв. ред. Е. Б. Соболева ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2000. – 167 с.
12. Состояние и развитие основных направлений научных исследований: библиометрический анализ : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; редкол.: Е. Б. Соболева (отв. ред.) и др. – Новосибирск, 2003. – 183 с.
13. Некоторые аспекты библиометрических исследований в Сибирском отделении Российской академии наук / И. В. Зибарева [и др.] // Библиотековедение. – 2008. – № 3. – С. 39–45.
14. STN International [Electronic resource]. – URL: <http://www.stn-international.de>
15. Поиск химической информации : справ. рук. по использованию традиц. и компьютер. средств / В. М. Потапов [и др.]. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 174 с.
16. CAS Statistical Summary [Electronic resource]: 1907–2007. – URL: <http://www.cas.org/ASSETS/836E3804111B49BFA28B95BD1B40CD0F/casstats.pdf>
17. *Зибарева И. В., Круковская Н. В.* Опыт использования библиографических БД для наукометрических исследований российской химической науки [Электронный ресурс] // Образоват. технологии и о-во. – 2007. – № 1. – С. 297–303. – URL: http://ifets.ieee.org/russian/depositary/v10_i1/pdf/30.pdf
18. *Зибарева И. В.* Разработка модели использования баз данных сети «STN International» в библиометрических исследованиях отечественной науки : дис. канд. пед. наук / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2009. – 201 с.

Автор благодарит РФФИ за финансовую поддержку (проект № 08-06-00337).

Материал поступил в редакцию 16.11.2009 г.

Сведения об авторе: *Зибарева Инна Владимировна* – руководитель Центра международной научно-технической сети STN International,
тел.: (383) 330-96-62, e-mail: zib@nioch.nsc.ru

УДК 002.2 : 792
ББК 78.30 + 85.33

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ПОТОКА ПУБЛИКАЦИЙ О ДЕЯТЕЛЕ ИСКУССТВА

© О. А. Александрова, 2010

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Раскрываются три этапа исследования потока документов, посвященных С. П. Дягилеву и Н. Н. Евреинову. Выделяются особенности анализа подобных текстов на каждом этапе. Процесс анализа проиллюстрирован структурно-функциональной схемой.

Ключевые слова: анализ, деятель искусства, микропоток публикаций, библиометрическая модель, контент-анализ.

Three investigation stages of documents flow devoted by S. P. Dyagilev and N. N. Evreinov are revealed. Peculiarities of texts analysis at each stage are shown. Analysis process is illustrated by the structural and functional scheme.

Key words: analysis, an art worker, a microflow of publications, a bibliometric model, content-analysis.

При изучении потока публикаций о деятеле искусства вполне могут быть использованы библиометрические методики. Библиометрические исследования позволяют определить количество публикаций по набору признаков, их динамику, наиболее разработанные темы для исследований, дать оценку значимости отдельных тем в деятельности персоны [1–3]. При этом через количественные показатели, возможно, получать качественные характеристики, например, по нарастающему числу публикаций, сделать прогноз о появлении в скором времени монографии, определить так называемые критические точки в изучении темы, зафиксировать новые темы и «пробелы» в изучении творчества художника, композитора, режиссера.

Библиометрический анализ довольно редко проводился на потоке публикаций по искусству в связи со сложной эмоциональной насыщенностью текстов, неоднозначностью восприятия творчества художника.

Необходимо учитывать, что в сфере искусства возможны не только художественное творчество, но и другие виды деятельности, влияющие на состав документального потока (ДП) о персоне.

Для изучения потока документов о деятеле искусства были выбраны С. П. Дягилев и Н. Н. Евреинов, представляющие разные виды деятельности в сфере искусства. Сергей Павлович Дягилев известен как импресарио, организатор художественных выставок, объединения «Мир искусства»,

«Русских сезонов» в Париже. Николай Николаевич Евреинов был историком и теоретиком театрального искусства, а также драматургом, киносценаристом и режиссером.

В данном исследовании были поставлены следующие задачи:

- проверить возможности библиометрических методик на микропотоках документов о деятелях искусства;
- отразить библиографическую картину изучения творчества персоны через библиометрическую модель;
- выявить особенности методики анализа ДП о деятеле искусства.

Для решения этих задач в исследовании можно выделить три последовательных этапа:

- библиографический,
- библиометрический,
- контент-анализ.

Первый этап поиска и сбора информации бывает длительным, если нет достаточно полного персонального библиографического указателя или он отсутствует. Библиографические пособия о деятелях искусства все еще в большинстве случаев издаются в печатном виде, и последующий, второй этап исследования осуществляется вручную. Для использования программных средств, позволяющих автоматизировать этот процесс, требуется электронный вариант указателя.

На первом этапе собранная библиографическая информация по выбранным персонам была пред-

ставлена в виде указателей. Эта работа проводилась центром «Русская эмиграция» совместно с кафедрой информационной аналитики СПбГУКИ. Указатель о С. П. Дягилеве был издан в 2007 г. [4], о Н. Н. Евреинове – подготовлен к изданию. В первом содержится более двух тысяч наименований, во втором – более тысячи.

В результате проведенного исследования библиометрического анализа указателей на втором этапе были выделены наиболее продуктивные периоды творчества и проанализированы особые черты видовой структуры потока публикаций персоны, а также литературы о ней. В частности, публикаций самого С. П. Дягилева было выявлено относительно немного – 127, в том числе искусствоведческих статей и рецензий – 92, писем – 31 (три отдельных издания и 28 публикаций в сборниках), интервью – 30. Литература об этих работах практически отсутствует. Это объясняется преимущественно организаторским характером деятельности С. П. Дягилева.

В то же время выявлен значительный массив публикаций о нем – 2118 (за 1890–2005 гг.), что говорит об интересе исследователей не столько к его опубликованным работам, сколько к личности и его творениям.

Методически интересно изучение хроноструктуры потока. В исследовании, связанном с персоной Н. Н. Евреинова, было выяснено, что развитие микропотока публикаций о нем может быть подразделено на четыре основных периода: 1906–1929 гг.; 1930–1959; 1960–1989 и с 1990 г. до настоящего времени.

График распределения микропотока публикаций о Н. Н. Евреинове по времени выхода публикаций в свет представлен на рис. 1.

В каждом из периодов были выделены основные темы публикаций:

- теория театральности (в 1, 3, 4-м периодах);
- Евреинов и масонство (4);
- Евреинов как историк театра (3, 4);
- Евреинов как театральный режиссер (подтемы: театр миниатюр «Летучая мышь»; «Старинный театр») (1, 3, 4);

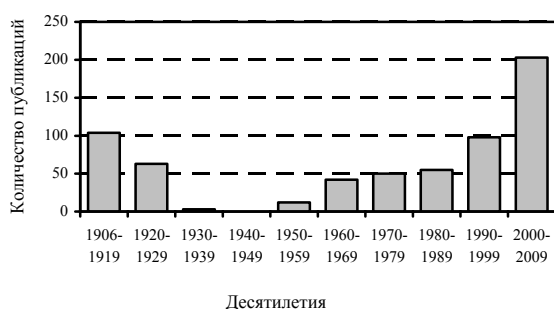

Рис. 1. Хроноструктура микропотока публикаций о Н. Н. Евреинове

- Евреинов и французский кинематограф (3, 4);
- Евреинов как личность (подтемы: система взглядов и ценностей; черты характера; круг друзей; семья; быт; восприятие современниками; современное отношение к личности) (1, 3, 4).

При анализе ДП публикаций о деятеле искусства необходимо фиксировать подробную тематическую структуру микропотока не только о произведениях, но и о личности творца. Это объясняется тем, что все составляющие понятия «личность» находят отражение в творчестве художника, влияют на него, позволяют глубже понять созданные им произведения.

Библиометрический анализ как второй этап исследования ДП дает возможность построить библиометрическую модель потока публикаций о деятеле искусства, фактически являющуюся образно-знаковой [5]. Библиографические данные указателя, созданного на первом этапе, по сути, являются параметрами этой модели. Полученная библиометрическая модель структурирует ДП по заданным критериям (хронология, тематика, авторство и т. д.) и позволяет определить и / или скорректировать направления для продолжения исследования на третьем этапе методом контент-анализа.

Контент-анализ применяется уже к полным текстам документов, отобранным из общего массива публикаций. В настоящее время контент-анализ текстов становится все более популярным, он начинает использоваться в достаточно «консервативных» областях, таких как этнография, историография, искусствоведение. В определенной степени он поддается формализации и компьютеризации, поскольку представляет собой количественный анализ текстов с последующей содержательной интерпретацией выявленных закономерностей. Метод применим для обработки большого количества тщательно отобранных текстов, составляющих репрезентативную выборку, обеспеченную результатами библиометрического анализа.

Для каждого выбранного микропотока публикаций по соответствующему направлению исследования выделяются так называемые единицы анализа – слова, обладающие четко выраженными и однозначными формальными соответствиями выбранной ранее теме / подтемы направления исследования. Тема, имеющая содержательный характер, тоже может быть единицей анализа. Таким образом, определение единиц анализа – это, прежде всего творческая работа, результаты которой во многом предопределены квалификацией и интуицией аналитика, библиографа.

Высокая частота повторяемости единицы анализа в тексте публикации (что определяет ее как значимую единицу) и то место, которое она занимает в общем объеме текста, – основа последующей интерпретации и выводов исследователя, что

тоже является творческим процессом. *Настойчивое повторение в тексте тем или употребление характерных формальных элементов может не осознаваться автором. Как только эти темы или элементы становятся единицей анализа, выявляется новая черта характера деятеля искусства, его интерес к чему-либо и т. д.*

Например, отношение современников Н. Н. Евреинова к его теории театральности определяется через подсчет прилагательных в характеристике теории. Так, наиболее часто встречающиеся прилагательные в текстах 1920–1925 гг. – «оригинальная», «гениальная», а в 1926–1936 гг. – «контрреволюционная», «реакционная».

Интерпретируя результаты частот повторяемости заданных единиц анализа в сфере искусства, следует обратить внимание на часто встречающуюся противоречивость характеристик творчества и несовпадение фактов биографии. В таком случае достоверность определяется высокой частотой повторяемости лексических единиц в анализируемых текстах, а часть единичных или противоречивых фактов с низкой частотой повторяемости могут относиться в разряд мифов (легенд, предположений). Противоречивость характеристик, выражаемая в различных количественных

частотах, выводит соответствующие публикации в разряд сомнительных.

В контент-анализе текстов, связанных с деятелем искусства, не всегда возможно применение программных средств. Анализ визуальных изображений (например, карикатур, портретов), художественных произведений, создаваемых скульптором, кинорежиссером, архитектором и т. д., аналитик проводит вручную.

Таким образом, при исследовании документального потока о деятеле искусства необходимо анализировать публикации не только о творчестве, но и о других видах его деятельности. Следует составлять подробную тематическую схему в процессе библиометрического анализа литературы о персоне. Обязательным является изучение хроноструктуры микропотоков документов как о творчестве, так и о личности; исследование методом контент-анализа должно базироваться на результатах библиометрического анализа. Перспективна отработка методики анализа визуального образа через тексты и изображения.

Для иллюстрации рассмотренного процесса анализа потока публикаций о деятеле искусства представлена структурно-функциональная схема (рис. 2).

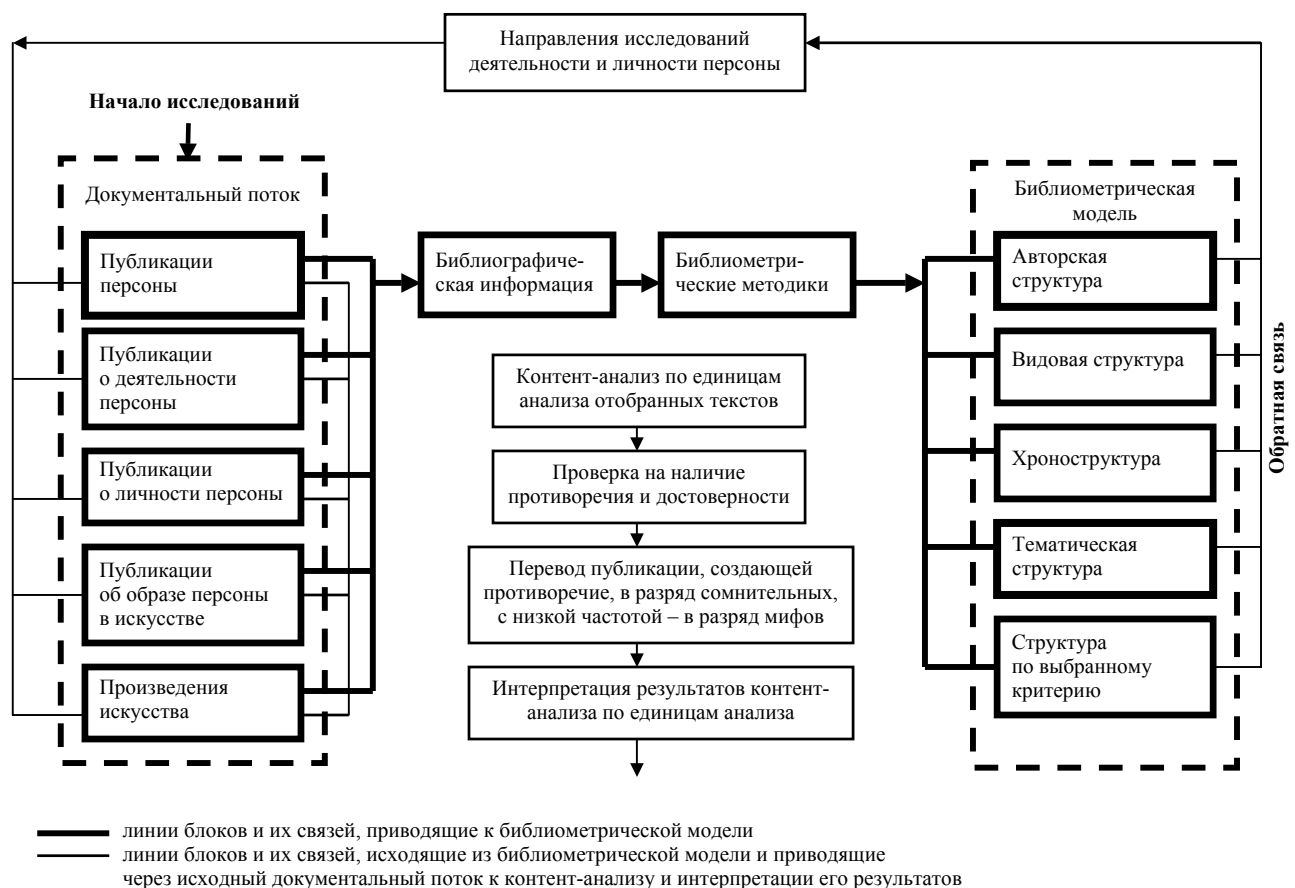

Рис. 2. Структурно-функциональная схема анализа потока публикаций о деятеле искусства

Список литературы

1. Зусьман О. М. Библиометрические исследования науки / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2000. – 216 с.
2. Гордукалова Г. Ф. Документальный поток социальной тематики как объект библиографической деятельности / Ленингр. гос. ин-т культуры. – Л., 1990. – 108 с.
3. Пенькова О. В. Наукометрические и библиометрические исследования в библиотечной и библиографической теории и практике: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств. – Краснодар, 2002. – 18 с.
4. Сергей Павлович Дягилев : 1872–1929 : материалы к библиогр. / ИКЦ «Рус. эмиграция»; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств ; сост. И. Кузнецова, А. Липидус ; науч. ред., авт. вступ. ст., летописи жизни и творчества С. П. Дягилева А. Ласкин. – СПб. : СПбГУКИ, 2007. – 552 с. – (Знаменитые эмигранты России).
5. Лебедев А. Н. Моделирование в научно-технических исследованиях. – М. : Радио и связь, 1989. – 224 с.
6. Яблонский А. И. Модели и методы исследования науки. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 400 с.

Материал поступил в редакцию 18.11.2009 г.

Сведения об авторе: *Александрова Оксана Александровна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационной аналитики, тел.: (812) 312-83-55, e-mail: ox_al_al@mail.ru

УДК 02:001.8
ББК 78.30в6+72в

СМЫСЛОВОЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

© Г. Ф. Гордукалова, 2010

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств,
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Дается обзор подходов к семантическому анализу текстов. Предлагается авторский термин и подход – «смысловой анализ текстов», который включает разноуровневые «концепты», в том числе сугубо ситуационные, связанные не только с научными, но и деловыми, справочными текстами, публикациями о досуге. Предлагается методическая схема использования данного подхода в деятельности библиографа-аналитика.

Ключевые слова: анализ текстов, смысл, свертывание информации, библиограф-аналитик.

The review of approaches to the semantic analysis of texts is presented. The author's term and approach «texts sense analysis» is offered. It includes «concepts» of different levels, including situational, connected not only with scientific, but also business, reference texts, publications on leisure. The methodical scheme of this approach use in the bibliograph-analyst activity is given.

Key words: text analysis, sense, compression of information, bibliograph-analyst.

При изучении данной проблемы важно ответить на многие вопросы: *Зачем нужен анализ смыслов в библиотеке? Есть ли такой метод? Нужно ли его формировать? Почему выбрано наименование «смысловой анализ»? Как его осуществить? Где будет использоваться?*

Выявлением, анализом и освоением смыслов были заняты «все-во-все» времена. Цели анализа различны – от профессиональных, исследовательских до учебных и бытовых. Авторы и редакторы сформировали определенный инструментарий для выделения важнейших идей, выводов в печатных текстах. Электронная среда обогатила возможности использования шрифтов, цветов, ссылок и даже звуков для фиксации важнейших положений в тексте, но одновременно привнесла и ряд отрицательных свойств в огромное число слабо редактируемых текстов:

- избыточность, высокая степень дублирования;
- недостоверность фрагментов;
- отсутствие данных об авторах, времени подготовки и размещения документов в сети;
- компилирование, «заимствования» из чужих текстов без ссылок и др.

Это значительно осложняет отбор документов в процессах комплектования, библиографирования, обслуживания читателей.

Именно у библиографа, аналитика информационных ресурсов (ИР) есть специальная ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ задача – выделить, учесть, библиографировать и диагностировать тексты, значи-

мые для конкретной темы, запроса. Она решалась всегда, но являлась без специализированных методик трудновыполнимой «сверхзадачей». Качество ее зависело от опыта и таланта библиографа.

Есть ли такой метод? Можно найти много советов и даже методик для смыслового анализа, но нет специального метода. Безусловно, в отечественной информатике достаточно широко проводились и теоретически обсуждались подобные исследования текстов. Наиболее яркие, широко цитируемые работы в мире – Ю. А. Шрейдера, Г. Э. Влэдуца и В. А. Успенского, С. Г. Карамурзы, А. В. Соколова. Несколько веков назад шел спор – может ли библиограф, составляя указатель книг, «проникать в существо оных». При этом отбор и систематизация материала в указателе, конечно, уже активно требуют компоненты смыслового анализа.

Наши «соседи» – работники архивов, лингвисты, разработчики программного обеспечения анонсируют многие разновидности семантического анализа – от терминологического до дискурсивного – в той или иной мере решают когнитивные задачи. Их перечень достаточно широк: интен-анализ, контент-анализ, казуальный, категориальный и др. Специалисты различно называют этот метод-подход-уровень анализа текста:

- концептографический,
- концептуальный,
- креативный,

- смысловой,
- онтологический,
- когнитивный.

Почему предлагается выбрать наименование «смысловой анализ текстов»? Приведенные понятия не являются полными синонимами, не равны по своему объему. Рассмотрим их отличия.

Концептографический анализ. Термин наименьшего объема в прямой его трактовке, который активно продвигался А. В. Соколовым и Д. И. Блюменау по двум важным причинам – он «скромен», нацеливает только на описание концепций, заложенных автором в текст. Конечно, он предполагал и анализ гипотез, прогнозов, новшеств, т. е. искусственно расширился его объем – описание концепций. Главная причина для позитивного отношения к данному термину заключается в том, что авторы предложили целостную теорию с логичным, классически выдержанным и реалистичным выделением трех уровней информационного обслуживания:

- документографического,
- фактографического,
- концептографического.

Для реализации концептографического анализа Д. И. Блюменау предложил:

- концепции-предсказания (гипотезы, прогнозы, предположения),
- концепции-теории (объясняющие или обосновывающие какое-либо явление с определенной достоверностью),
- регулятивные концепции (рекомендации, принципы и методики, предписания, нормы, заповеди),
- концепции-оценки, проблемные концепции.

Концептуальный анализ. В 1970-е гг. понятие «концепция» было наиболее обобщающим в числе обозначающих развитие научного знания. Очевидно, что данный производный термин, иногда упоминаемый в классической информатике, не равноценен «концептографическому» и «смысловому» анализу. Имеет иной оттенок, аспект, означая уровень научного анализа объекта в большей мере, чем текста. Сейчас чаще употребляют сочетание анализ «концептов» – общих понятий, а не концепций – системы серьезных и самостоятельных взглядов, ведущей мысли.

Креативный анализ – «создающий», более «настроен» на творческий подход к делу, нежели на целевой процесс выделения смыслов. Он может быть употреблен для библиографа-аналитика, его индивидуального мастерства.

Онтологический анализ – «современное» и модное понятие, которое более затеняет, чем облегчает работу. Кроме того, представленные «онтологии» как результат анализа напоминают дескрипторные словари 1960-х гг., либо результаты категориального анализа предметного поля объекта.

Термин «онтологический» был предложен в 1613 г. Р. Гоклениусом в его «Философском словаре». Как раздел философии онтология определяется «наукой о бытии», наукой о сущем. Наиболее близкая современная трактовка – формализованное описание предметной области. Идеальная онтологическая модель – это конечное множество понятий предметной области, отношений между понятиями и конечное множество функций интерпретации. Такую задачу библиографы издавна решали при создании библиотечно-библиографических классификаций. В рамках аналитики она уместна при информационном моделировании и глубинном анализе состояния узкой тематической области.

Когнитивный анализ. Этим термином можно обозначать лишь те методики, которые обеспечат получение существенно нового выводного знания из текстов.

Смысловой анализ текстов. Первые упоминания сочетания «смысловой анализ» в информационной практике обнаружены в статьях В. Г. Овчинникова [1] и Г. Б. Преображенской [2]. Эти работы редко упоминаются, но это не снижает их провидческого потенциала для современной системы коммуникаций. Теория смыслового анализа естественных текстов В. Г. Овчинникова предназначена для определения смысловой близости двух текстов и более. Цель – автоматизация процессов построения рубрикаторов, индексирования и реферирования текстов. Были заложены основные требования к смысловому анализу:

- доступность средств для исполнителей невысокой предметной квалификации,
- более или менее однозначные результаты,
- удовлетворительное качество анализа текстов с позиций специалистов.

Главной проблемой В. Г. Овчинников справедливо называл «разработку средств снижения неоднозначной интерпретации текста». Для этого вводился «информационный язык» – формализованные обозначения отношений между именами объектов в виде предложенных двух типов ориентированных графов описания смыслов текста.

Смысловой анализ текстов в 1980–1990-е гг. в качестве самостоятельного метода не анонсировался, но важен цикл работ профессора А. В. Соколова о «смыслах коммуникаций», заложивших понятие «смысл» для всех типов письменной и устной передачи информации. Выход в свет книг Б. А. Кулика «Логические основы здравого смысла» (1997) и «Логика естественных рассуждений» (2001), издание журнала «Здравый смысл» философским факультетом МГУ и другие публикации с разных позиций, но привели к движению, которое можно обозначить как «назад к здравому смыслу».

В настоящее время термин «смысл» пока не принят библиотечным и информационным сообществом в качестве профессионального. При всех его «недостатках» (высокий уровень обобщения; невозможность строгого определения как и для родовых понятий «информация», «знание»; широкое его использование в бытовой речи, усложненные семиотические трактовки), его употребление как специального в библиотечно-библиографической работе может принести немало полезного. В частности, мы будем вынуждены разрабатывать собственные методики, реализовывая оценочную функцию библиографии, тем самым облегчим собственную жизнь в глобальной сети, где отбор документов по ключевым словам и формальным признакам уже явно недостаточен для качества нашей продукции, фондов, выполнения запросов. Главное преимущество термина в том, что он включает разноуровневые «концепты», в том числе сугубо ситуационные, связанные не только с научными, но и деловыми, справочными текстами, публикациями о досуге.

Не так важно приживется ли предложенный термин, или будет придуман новый. Важно показать разные по назначению произведения, достойные глубокого содержательного анализа. Локализованная задача диагностики смыслов убережет библиографа и аналитика от обширных обзорных текстов, «пересказывающих» авторскую позицию. Это позволит сохранить профессиональную позицию, нацеленную на осторожное свертыwanie текста.

Определим примерное содержание метода с позиций информационного анализа текста: *смысловой анализ текста – это метод информационного картирования авторизованных высказываний в тексте, значимых для целей анализа.*

Он включает разметку концептуальных положений, их формально-логический и содержательный сравнительный анализ. Самое важное – научиться выделять «единицы анализа».

Понятие «смысл» было введено уже античными стоиками. Под смыслом слова понималась выраженная в нем мысль. Изначально ставилась задача понимания текста, а позднее появилась первая теоретическая парадигма – герменевтика. Она возникла как учение о толковании скрытых текстов Священного Писания. Постепенно было осознано различие между значением и смыслами слов, выражений, в зависимости от контекста их использования и восприятия (Матиас Флациус Иллирийский, XVI в.), а интерпретация сложных текстов получила более широкое распространение. Близкая трактовка была воспринята и в семантике, но понятия смысл и значение ТЕРМИНА рассматриваются в ней как синонимы. Семиотики лишь сейчас «робко» перешли от слов и предложений к малым текстам.

Комплектатор, библиограф, аналитик ИР же работают со множеством однотемных текстов. Им нужны особые методики. Кроме того, основное наше профессиональное орудие – ключевые слова. При анализе и диагностике смыслов речь идет, прежде всего, о ключевых точках содержания. Поэтому условимся считать «смыслами» глубинные замыслы автора, ради которых и был написан текст. Это не расходится с общепринятым восприятием слова: смысл – целостная мысль, представление о явлениях, свойствах и отношениях между объектами, фактами их существования, условиями развития, средствами преобразования или вариантами использования.

Как его осуществить в библиотеке? Среди многообразия «смыслов» – замыслов, концептов, позиций, предположений и т. д. можно выделить группы разного уровня общности:

- замысел автора, идея, система идей, гипотеза, предположение (ИСТОКИ),
- аспекты, проблемы, суть объяснений, оценки, прогнозы (РЕЗУЛЬТАТЫ),
- обстоятельства, ситуации, средства реализации, алгоритмы, методики, рекомендации (РЕШЕНИЯ).

Все группы-уровни могут быть представлены в одном тексте, но с разной степенью детализации. Если акцент делается на одной, то иные лишь обозначаются. Поэтому аналитик ИР должен уже на этапе анализа запроса выделить главную смысловую группу, значимую для пользователя. Смысловые уровни по-разному организуют текст.

Если анализируется массив текстов одного или нескольких авторов, то возникает задача различения авторских концептуальных суждений. Это требует работы уже не столько с ключевыми словами, сколько с размытыми понятиями – авторскими интонациями в тексте – служебными словами, глаголами, синонимами. Методические средства разнообразны, требуют освоения и заимствования.

Аристотель показал, что правильные рассуждения подчиняются небольшому числу законов, независимых от частной природы объектов. Приемы поиска «подобного» и отличительного в знании, получения «соотнесенного» знания, построения выводного знания – основной инструментарий смыслового анализа. Поиск отрицаний, выявление скрытых аналогий и противоречий – это перспективный путь развития методик смыслового анализа.

Конечно, проблем больше, чем решений. Когнитивная (концептуальная, смысловая) структура текста в явном виде не фиксируется в тексте, и даже не выделяется лингвистами в качестве самостоятельной. План выражения может не совпадать с планом содержания. Мысль как таковая или мысль полезная может отсутствовать, либо не диагностироваться.

Структурная дифференциация смысловых позиций: вначале новое, неопределенное, важное, срочное. Далее развертывание текста может быть последовательным по уровням смыслов (ИСТОКИ–РЕЗУЛЬТАТЫ–РЕШЕНИЯ), либо автором предлагается детализация смыслов одного из уровней.

Кроме того, следует принять и базовые достижения смежных областей деятельности. В частности, важны выводы семиотики, компьютерной лингвистики.

Смыслы могут размещаться в тексте по трехчленной классификации У. Чейфа «данное – доступное – новое». Различна степень активированности смыслов – активная информация, полуактивная и неактивная. Смысловые единицы в статусе «данное» обозначаются слабоакцентированными местоимениями или нулем, а имеющие статус «доступное» или «новое» – ударными полными именными группами и т. д. У. Чейф сформулировал также весьма жесткое ограничение: один элемент новой информации в одной «интеллектуальной единице». Когнитивная причина – невозможность активации более одного элемента информации в рамках одного фокуса сознания.

Фиксируется и структурное распределение смысловой информации в тексте. Например, по результатам У. Чейфа – «легкая» информация объединяет «данное» (в 81% случаев в выборке), «доступное» (в 16% случаев) и несущественное новое (лишь в 3%). Близкие показатели были получены и другими специалистами. Нами изучалась степень дублирования информации в работах ведущих отечественных литературоведов (1985 г.) Не дублирующаяся в ранних работах, значимая информация в среднем не превышала 4% на публикацию. Примерно такую долю информации можно извлекать в процессе смыслового анализа уже отобранных по теме текстов.

Интеллектуальная работа с текстами на уровне выявления их смыслов ведется сейчас в рамках скорочтения и мнемотехники [3], в библиотечном обслуживании [4 и др.]. Выявляются приемы построения «алгоритмов абзаца», «карты текста» и многие другие образно-логические приемы распознавания смыслов в тексте.

Аналитик ИР самостоятельно накапливает личный опыт смыслового анализа, обогащает его схему, используя внешние достижения в анализе разных внутренних структур текстов. Начинать обучение рекомендуется на массиве машиночитаемых текстов одной тематики.

Примерная методическая схема

- **Постановка задачи.** Аналитик выделяет смысловую уровень, который следует диагностировать в соответствии с запросом.

- **Детализация задачи.** Составляется перечень семантических единиц, раскрывающих этот уровень. Возможна фиксация наиболее очевидных лексических единиц, сопровождающих подобные смысловые фрагменты.

- **Картирование смыслов.** Осуществляется семантическая разметка текста с помощью цвета, условных символов или увеличением размера шрифта.

- *Размышление. Общая оценка текста, зрительная фиксация выделенных смысловых фрагментов, сокращение их числа.*

- **Визуализация связей.** Установление внутритекстовой связи между фрагментами (мысленное, при сложной структуре – графическое в виде карты памяти, графа, кластера связей).

- **Смысловое «аннотирование» фрагментов – семантическое свертывание:**

- снимается избыточная информация,
- диагностируются коммуникативные цели высказываний (явные и скрытые),
- свертываются фрагменты текста до высказывания.

- **Интерпретация смыслов, слабых связей (фрагментов, терминов, оценок) в тексте.**

- **«Чтение между строк».** Восполнить смысловую неполноту фрагмента текста, отдельного высказывания введением родового понятия, уточнением аспекта, включением иноязычного синонима или русификацией понятия, его определением. Подчеркнуть неявную (неуверенную, предположительную) авторскую оценку ситуации выделением использованного им глагола, наречия и др.

- **«Библиографирование» смысловых высказываний – перенесение их в синтезированный текст, включение в таблицу, построение графа связей.**

- **Ситуативное знание о тексте.** «Осмысление смыслов» с явно выраженной оценкой аналитика (полезно–бесполезно–неопределенно). При значительном числе компилированных высказываний возможна оценка каждой или основных единиц.

- **Выводное знание.** Выделение только «полезных» и «возможно полезных» смысловых единиц текста.

Подобную методику аналитик должен апробировать многократно, на текстах разного назначения – научных, деловых, публицистических. В ней главное – это воспроизводимость результатов анализа, выполненного разными исполнителями. В текущем году был проведен малый «эксперимент»: под руководством дипломницы Марины Тиминой студенты анализировали одну подборку текстов – социально-политические о кризисе, литературоведческие, юридические. Фиксировался и временной показатель. Сходные результаты были получены при выделении смысловых единиц, но разные – при интент-анализе текстов – эмоциональной оценке событий в текстах.

Методическая схема будет уточняться и упрощаться в зависимости от цели анализа текстов. Использовать смысловой анализ можно при *создании электронных коллекций, обзоров литературы по теме, выполнении сложных запросов, отборе перспективных проектов в библиотеке, при поиске наилучших практик, при подготовке путеводителей по электронным ресурсам, выборе и т. д.*

Смысл же данной публикации состоит в том, что современная библиотека – центр интеллектуальной жизни региона. Только в случае активной позиции библиотеки смысловой анализ текстов станет полезным и развивающимся направлением.

Список литературы

1. Овчинников В. Г. Об одном подходе к смысловому анализу естественных текстов // Науч.-техн. информ. Сер. 2. – 1968. – № 7. – С.17–23.
2. Преображенская Г. Б. Смысловой анализ ссылок в статьях по металлургии // Науч.-техн. информ. Сер. 2. – 1969. – № 10.
3. Васильева Е. Суперпамять, или Как запомнить, чтобы вспомнить? – Краснодар : Сов. Кубань, 2003. – С. 89–316.
4. Бородина В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. – М. : Шк. б-ка, 2006. – С. 198–199.

Материал поступил в редакцию 12.11.2009 г.

Сведения об авторе: Гордукалова Галина Феофановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информационной аналитики

УДК 02:004
ББК 78.30+78.34(2)

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ: К ВОПРОСУ О ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НА САЙТАХ БИБЛИОТЕК

© М. А. Плешакова, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Поднимается вопрос о коммуникативной роли визуальных знаков, используемых на библиотечных сайтах. Приводятся различные подходы для изучения информационного взаимодействия читателя с сайтом библиотеки при помощи невербальных средств. В ходе анализа визуального ряда библиотечных сайтов выявляются разновидности знаков, цели и способы их использования.

Ключевые слова: невербальные средства коммуникации, сайты библиотек, визуальный ряд, читатели, информационное взаимодействие.

The author raises the question on the communicative role of visual signs used on library sites. Different approaches for studying information interaction of readers with a library site using non-verbal means are described. The analysis of visual signs on library sites allowed to reveal the diversity of signs, aims and ways of their use.

Key words: non-verbal means of communication, library sites, visual signs, readers, information interaction.

Проблема общения людей при помощи визуальных средств не нова. Еще в начале XX в. К. Петровым-Водкиным была высказана такая мысль: «Человечество “слепнет”, принимая “на слово” видимое, человечество разучивается осмысливать до конца, ощупывать сущности, поступающие через глаз...» [15]. И уже в сфере мышления на стыке XX–XXI вв. произошел явный принципиальный сдвиг, вызванный визуально насыщенной средой. По мнению специалистов, современный человек «воспринимает информацию совсем не так, как те, кто вырос в окружении печатных текстов» [4, с. 86]. Если изобретение книгопечатания способствовало распространению вербального общения, то появление фотографии, кинематографа, а затем и телевидения, компьютеров, электронных игр пробудили интерес к визуальным формам выражения, общения и восприятия [15, 24].

Ученые в различных областях науки, техники, искусства проявляют большой интерес к вопросу невербальной коммуникации. В психологии, теории коммуникации, культурологии, философии, педагогике, эргономике, социологии и других областях знания мы сталкиваемся с такими понятиями, как «визуальная культура», «визуальное мышление», «визуальное восприятие», «визуальные модели», «визуализация», «визуальный текст»,

«визуальные языки», «визуальные средства коммуникации», «визуальные информационные модели», «зрительные образы», «язык образов» и т. п.

Одной из важнейших задач педагогики является поиск «эффективных методов и средств управления процессом усвоения знаний» [2, с. 4]. В связи с этим активно обсуждаются вопросы соотношения образного и словесного в обучении, использования методов визуализации учебного материала [2, 11, 20, 21]. По мнению А. А. Зенкина [7, с. 7], большой обучающий эффект достигается путем сочетания двух способов представления информации: вербального «в виде последовательности символов» и невербального «в виде картин-образов».

С этим теснейшим образом связана современная серьезнейшая гносеологическая проблема визуализации научно-теоретического знания. Философы все больше говорят о ее необходимости для процесса познания окружающего мира, так как «наглядный образ – это знание, скорректированное практическим опытом, и поэтому информация, заключенная в наглядных образах, легче усваивается, она более понятна человеку» [10, с. 32]. Вот почему активно обсуждаются вопросы существования несловесных «эвристических языков» [12, 25]. По словам И. И. Козлова, наглядность является необходимым свойством развитого знания

и условием правильного понимания этого знания другим индивидом [10, с. 32].

Ученые проявляют большой интерес к исследованию таких форм мыслительной деятельности, для которых недостаточно вербальных, языковых средств. К ним относится невербальное и визуальное мышление, оперирующее прежде всего иконическими знаками и символами [10]. Визуальное мышление активно изучается в психологии. Р. Л. Грегори установил, что при одновременном визуальном и вербальном воздействии человек в большинстве случаев реагирует на первый способ передачи информации, часто пропуская второй [5]. В ходе исследования механизмов несловесного мышления группой отечественных психологов (В. П. Зинченко, В. М. Муниповым и В. М. Гордоном) было доказано, что зрительная система обладает возможностями синтеза (одномоментный охват сложной ситуации) и анализа (практически мгновенное выделение информации, релевантной задаче) [8, с. 4], а «язык образов в неменьшей степени, чем речь, является средством моделирования проблемной ситуации» [8, с. 13]. Кроме того, установлено, что знаково-символическое опосредствование (т. е. образная форма познавательной деятельности человека) служит для «ориентировки в различных новых сложных ситуациях при отсутствии у субъекта адекватной ориентировочной основы» [3, с. 30].

Таким образом, визуальный ряд становится все более важным элементом для восприятия информации, средством информационного обмена.

Еще большее значение визуальные средства коммуникации приобрели в связи с современным состоянием развития техники и электроники. Компьютер воплотил в себе всю систему новейших коммуникационных технологий и «помогает человеку решать самые разнообразные задачи» [14, с. 27], да и сама традиционная система коммуникации претерпевает изменения в связи с высокой активностью информационного взаимодействия в обществе. В. П. Зинченко еще в 70-х гг. XX в. предположил, что «образы в недалеком будущем станут чрезвычайно эффективным средством общения человека и машины» [9, с. 44]. Необходимым условием общения человека с компьютером является использование специальных знаковых средств, благодаря которым передача информации будет возможна уже «не только на уровне понятий», но и на «уровне образов», «станет внешне более доступной, легко воспринимаемой». В результате этого скорость ее обработки и накопления увеличится [14, с. 28–29].

Визуальные средства коммуникации – различные знаки и символы – использовались в библиотеках достаточно давно. Вспомним хотя бы цвет в качестве маркера, указатели и схемы, ориенти-

рующие читателя в помещении библиотеки, символические изображения предоставляемых услуг, эмблемы, логотипы и т. п. Радикальное влияние информационно-коммуникативных технологий на деятельность библиотек ведет к тому, что все больший поток информации от библиотеки к читателю идет через сайты: предоставляется доступ к электронным каталогам, базам данных, электронным коллекциям, электронным библиотекам. В этих условиях значительно сокращается непосредственное общение библиотекаря и читателя, и, следовательно, коммуникативный аспект, реализуемый через визуальные средства, при создании библиотечных сайтов приобретает особое значение.

Таким образом, возникает вопрос, как и какие средства невербальной коммуникации уже используются и необходимо использовать на сайтах библиотек для повышения эффективности и удобства работы пользователя. Как уже было отмечено, проблема визуального изучается многими науками, поэтому можно проанализировать подходы и разработки в различных областях знания, которые могут служить в качестве методологической основы.

В. М. Розин [18, с. 220], с помощью культурологического подхода в изучении визуальной культуры, определяет этапы проведения визуального исследования. Первый – анализ фиксированных и объективированных проявлений видения (визуальных «текстов»). Они описываются и анализируются не сами по себе, а как моменты, точки взаимодействия определенных визуальных систем, отпечатки визуальной активности. Второй этап – описание и анализ механизмов порождения, понимания и переживания визуальных «текстов». В результате чего создается модель механизма порождения (понимания), которая может быть использована для объяснения особенностей употребления этого «текста» или для обоснования проведенного структурного анализа. Третий – предполагает рассмотрение социальных и культурных условий и факторов, определяющих видение и другие визуальные явления. Здесь подлежат анализу и рассмотрению визуальные коммуникации и языки, визуальные системы и области их обращения, различные системы осознания, нормирования и *организывывания* видения. На четвертом этапе должен проводиться анализ видения как такового: исследование ведущих визуальных систем, основных принципов культуры, влияющих на визуальное восприятие.

Для описания и анализа визуальных «текстов» (первый этап исследования) необходимо осуществить классификацию (типологию) знаков и знаковых систем, что является одной из основных задач семиотики [19]. Нами было выявлено несколько классификаций визуальных средств коммуникации, полезных для проведения нашего исследования.

Для изучения невербальных средств информационного взаимодействия читателя с сайтом библиотеки основополагающими могут оказаться результаты, полученные в эргономике. Г. Я. Узи-левский определяет пользовательский интерфейс как интерактивную многоуровневую информационную систему, образованную на основе присутствующих человеку языков (естественный язык, иконический язык, цветовой код и др.) и подразделяет языки взаимодействия человека с ЭВМ [23] на две группы:

а) *языки пользователей предметной и проблемной области*, создаваемые с «участием иконического языка»;

б) *языки общения человека с компьютером* (командные языки, экранное и планшетное меню, окна как знаковое средство и др.)

З. С. Белова [1, 2] в качестве знаковой системы выделяет следующие разновидности визуальной наглядности – иллюстрации:

- *Феноменальная наглядность* «копирует реальность» и поэтому является «не обобщенным, а детальным фотографическим изображением объекта» [2, с. 13]. К этой группе относятся фотографии, документальные фильмы, образцы живописи, рассчитанные «не только на усиление наглядного образа, но и на поиск информативных точек (деталей), способствующих экспликации структурно-логической сущности объекта» [1, с. 76].

- *Структурно-логическая*, т. е. теоретическая наглядность «эксплицирует лишь общую структуру схематических контуров, теоретических понятий и положений». Она «как форма представления информации напоминает рентгеновский снимок скелета» [2, с. 14]. К этой же категории относятся «приемы когнитивной визуализации, где в схемах отражается соподчиненность предлагаемой информации» [11, с. 166].

- *Теоретизированная наглядность* представляет собой изображение (отражение, копию) реальности. При отвлечении от физических средств ее воплощения «перед нами остается некая объективная реальность» [2, с. 13]. Примерами такой визуализации могут быть портреты вымерших животных, модели молекул, галактик и т. п.

В теории web-дизайна к визуальной информации относят [13] следующие знаковые системы:

- *цвет* – визуальное средство, создающее индивидуальность и внешний вид;
- *рисунок* (иконография);
- *схема и координатная сетка*, способствующие размещению элементов на экране с «учетом смысловой и логической взаимосвязи, что помогает использовать ассоциативное мышление» [6, с. 11].

Кроме того, специалисты разделяют знаки и знаковые системы с функциональной точки зрения.

В интерактивной компьютерной графике, например [7, с. 23–24], выделяются две функции знаковых систем:

- *иллюстративная*, обеспечивающая узнаваемость представленных объектов;

- *когнитивная*, позволяющая использовать один из важнейших познавательных механизмов человеческого мышления – способность мыслить «сложными пространственными образами».

По функциональному назначению выделяют и две группы пиктограмм, размещаемых на страницах web-сайтов [16]:

- *навигационные пиктограммы* (характеризуют определенный раздел сайта и являются гиперссылкой на него);

- *имиджевые пиктограммы* (не являются ссылками и размещаются в качестве иллюстративного материала, дополняющего конкретный текст или другую графику).

Еще одним подходом для анализа невербальной коммуникации через сайты библиотек может стать использование методов пространственного восприятия, применяемых в гештальт-психологии. Доказано, что любой объект отображается в прямоугольном пространстве: картина, монитор компьютера, которые сами по себе являются иконическими знаками [17, с. 210] и в зависимости от формы воспринимается реципиентом по-разному. Прямоугольная форма сосредоточивает внимание индивида именно на форме, квадратная – на содержании объекта. Также известно, что более эффективна композиция по горизонтали, тогда как при вертикальной композиции взгляд скользит сверху вниз (или снизу вверх), не задерживаясь на одной точке; композиция по двум пересекающимся диагоналям (квадрат) фокусирует внимание чуть выше точки их пересечения [17, с. 171]. Поэтому для эффективной коммуникации желательно избегать сильно вытянутой по вертикали формы.

С позиции изложенных подходов и классификаций визуальных знаковых систем нами была исследована невербальная коммуникация в электронной библиотечной среде. Анализ сайтов крупнейших библиотек России, таких как РГБ, РНБ, ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН, БАН, БЕН, ВГБИЛ, ГНПБ им. К. Д. Ушинского, девяти областных библиотек и десяти российских вузовских библиотек, а также семи зарубежных национальных библиотек показал, что на сайтах можно выделить следующие структурные блоки средств невербальной коммуникации:

1. *Структурно-логические* элементы (схемы, меню, окна, форма композиционного пространства, способы расположения и группировки материала на страницах сайта, в том числе при помощи выделения цветом, гиперссылки, способствующие организации информации, представленной на сайте);

2. *Феноменально-наглядные* элементы (изображения, фотографии, иллюстрирующие представленную на сайте информацию, нацеленные на создание имиджа библиотеки, в том числе эмблемы, логотипы, фирменные знаки);

3. *Теоретизированные наглядные* элементы (или иконки, помогающие в решении специфических библиотечных задач).

Структурно-логические элементы «упорядочивают систему информации» [2, с. 11] и служат целям навигации по сайту, определяя структуру сайта и логику размещения информации. Использование схем, меню, окон, гиперссылок позволяет представлять материал не линейно, а организовывать его в пространстве, благодаря чему у читателя не возникает необходимости прочитывать всю информацию, представленную на сайте, выбирая только необходимое. Анализ сайтов библиотек показал, что для структурирования материала чаще всего используется меню, где перечислены основные разделы (рис. 1). Внутри них содержится информация о конкретных услугах или продуктах, которая часто сопровождается иконками-гиперссылками, отражающими их содержание. Также внутри разделов встречаются значки, иллюстрирующие содержание в целом (например, раздел «Электронная библиотека» – изображение компакт-диска или компьютера, раздел «Книжные памятники» – фотографии старинных книг и т. д.) (рис. 2). Иногда структура сайта создается при помощи вкладок. Окна чаще всего используются для размещения форм заказа литературы или запроса библиографических справок, а также для демонстрации конкретных ресурсов (рис. 3): карт, открыток, писем, рукописей, книг на древних языках и т. д. Также при создании структуры сайта цветом, например выделяются блоки разнородной информации (см. рис. 1).

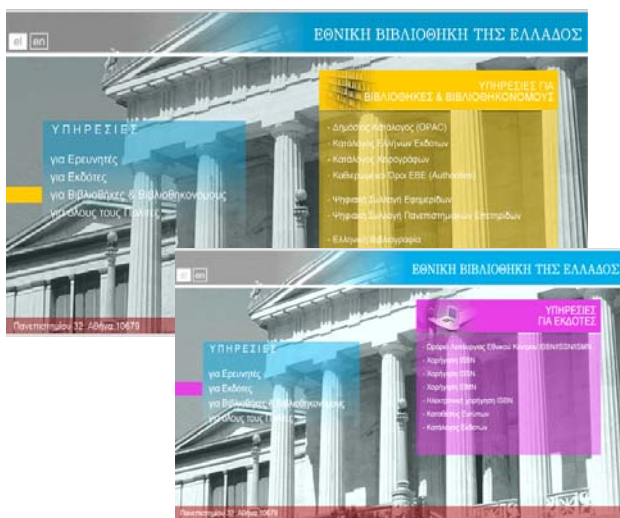

Рис. 1. Использование меню и цветового кода

Феноменально-наглядные элементы размещаются на сайтах библиотек с целью «замещения отсутствующей реальности имитацией этой реальности» [2, с. 11]. Подобные элементы предназначены для иллюстрирования представленной ин-

Рис. 2. Иллюстрация к разделу «Книжные памятники»

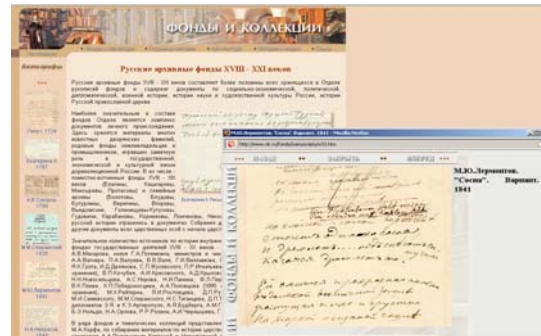

Рис. 3. Использование окна для демонстрации ресурсов

формации и поэтому формируют образ библиотеки в сознании читателей, создают имидж, одновременно с этим они могут являться средством навигации по разделам сайта, т. е. использоваться в качестве гиперссылок. Нами были выявлены эмблемы, логотипы, фотографии фасадов зданий и внутренних помещений библиотек (рис. 4), фотографии руководителей и сотрудников, схемы библиотечных помещений и проезда до библиотеки. Иллюстрации также характеризуют видовой и тематический состав предоставляемых ресурсов (рис. 5).

Рис. 4. Интерактивная схема помещения библиотеки

Рис. 5. Пиктограмма, характеризующая видовой состав ресурсов

Это могут быть фотографии или изображения каких-либо событий или явлений, портреты авторов произведений, вошедших в представленную коллекцию. На виртуальных выставках можно увидеть иллюстрации физических носителей ресурсов (обложки и титульные листы книг и журналов, футляры дисков). Использование подобных знаков играет важную роль в процессе коммуникации, так как они являются связующим звеном между библиотекой и ее виртуальным воплощением, знакомят читателя с реальными объектами, наполняя традиционную среду. Но часто оно ограничивается наличием на главной странице сайта эмблемы или логотипа библиотеки, чего, по нашему мнению, недостаточно. Поскольку, получая информацию через сайт читатель лишен непосредственного контакта с библиотекарем, с книгой, усложняется восприятие и появляется непонимание, если информация будет представлена только лишь вербальными средствами. В других случаях возникает избыточность (например, информация о структуре библиотеки пестрит фотографиями сотрудников (рис. 6)), которая является барьером, так как затрудняет восприятие важной информации.

Рис. 6. Избыточность визуальной информации

Теоретизированные наглядные элементы – иконические знаки, способствующие решению специфических коммуникационных задач библиотеки, используются крайне редко. Были выявлены лишь графики и блок-схемы, характеризующие состав библиотечного фонда и категории читателей, навигационные и иллюстративные иконки с символизированным изображением услуг, действий, процессов (рис. 7), а также визуализированные объемные вкладки (для выбора нужной базы данных или каталога из представленных на сайте) и кнопки (для начала выполнения определенной операции)

Рис. 7. Пиктограммы, обозначающие услуги МБА и ЭДД

в поисковых библиотечных системах. Редко на них встречаются невербальные «тексты»: увеличительное стекло – поиск, стрелки – вперед, назад, изображение дома – вернуться на главную страницу сайта, т. е. общепринятые знаки.

Анализ сайтов показал, что в целом уровень использования невербальных компонентов коммуникации на сайтах крупных библиотек выше, чем на сайтах вузовских.

Положительный результат от невербальных коммуникационных средств очевиден: иконический код упрощает навигацию, помогает четко структурировать информацию, при этом делая ее более наглядной. На сайтах библиотек применяется достаточно широкий спектр средств невербальной коммуникации, но довольно часто это отрывочные знаки, и используются они бессистемно. Недостаточно разработаны теоретизированные наглядные элементы, которые могли бы способствовать решению специфических коммуникационных задач библиотеки. Поэтому важно синтезировать опыт и разработать комплекс знаковых средств. Также было бы полезно выразить в знаковой, символической форме основные понятия, важные для обслуживания читателей, процессы, протекающие в библиотеке, содержание предлагаемых услуг, и на этой основе разработать систему пиктограмм для организации обслуживания читателей через библиотечные сайты.

Особое значение визуальный ряд приобретает в связи с происходящим в наши дни «становлением глобального коммуникационного пространства», динамичным развитием электронных библиотек, и неизбежной, в этих условиях, «сменой механизмов и процессов социального взаимодействия» [18, с. 14]. Электронная библиотека – одна из перспективных форм библиотечного обслуживания, достоинством которой является отсутствие временных и территориальных барьеров. А ее недостаток заключается в отрыве читателя от предметной среды. Одним из способов устранения этого недостатка может стать замещение отсутствующей реальности системой иконических знаков.

Список литературы

1. Белова З. С. Визуализация научно-теоретического знания. – Чебоксары : Чуваш. ун-т, 2005. – 237 с.
2. Белова З. С. Визуальная наглядность в формировании реалистического мышления учащихся : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 1997. – 21 с.
3. Веракса А. Н. Роль символического и знакового опосредствования в познавательном развитии // Вопр. психологии. – 2006. – № 6. – С. 24–30.
4. Гапонова С. А., Мартынова Н. А. Зависимость динамики психических состояний взрослых учащихся от способов предъявления информации // Психол. журн. – 2003. – Т. 24, № 6. – С. 86–94.
5. Грегори Р. Л. Глаз и мозг: психология зрительного восприятия. – М. : Прогресс, 1970. – 271 с.

6. Гулятьев А. К., Машин В. А. Проектирование и дизайн пользовательского интерфейса. – СПб. : Корона-принт, 2000. – 349 с.
7. Зенкин А. А. Когнитивная компьютерная графика. – М. : Наука, 1991. – 192 с.
8. Зинченко В. П., Мунипов В. М., Гордон В. М. Исследование визуального мышления // Вопр. психологии. – 1973. – № 2. – С. 3–14.
9. Зинченко В. П. Современные проблемы образования и воспитания // Вопр. философии. – 1973. – № 11. – С. 42–47.
10. Козлов И. И. Взор ума : визуальное мышление глазами философа. – М. : Горизонт, 2001. – 84 с.
11. Кротова И., Камоза Т., Донченко Н. Метод визуализации в системе инновационного обучения // Высш. образование в России. – 2008. – № 4. – С. 164–167.
12. Кузьмин В. П. Различные направления разработки системного подхода и их гносеологические основания // Вопр. философии. – 1983. – № 3. – С. 18–29.
13. Льюис-Боуэн Э., Элистер С., Вайцман Л. Использование ПО с открытым исходным кодом для создания Web-сайта для совместной работы. Ч. 2. Дизайн для пользователей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ibm.com/developerworks/ru/library/i-osource2/>
14. Миронов В. В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопр. философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.
15. Петров-Водкин К. О науке видеть // Дело народа. – 1917. – 28 июня.
16. Петюшкин А. Разработка пиктограмм для веб-сайтов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alpet.spb.ru/>
17. Пименов П. А. Грамматика визуального языка: психология восприятия, семиология, поэтика. – М. : МГПУ, 2006. – 314 с.
18. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. – 3-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 224 с.
19. Розин В. М. Семиотические исследования. – М. : ПЭР СЭ, 2001. – 252 с.
20. Салмина Н. Г. Знак и символ в обучении. – М. : Моск. ун-т, 1988. – 287 с.
21. Сидельникова Т. «Лучше один раз увидеть...» // Высш. образование в России. – 2005. – № 9. – С. 146.
22. Узилевский Г. Я. Начала эргономической семиотики. – Орел : ОРАГС, 2000. – 408 с.
23. Узилевский Г. Я. Основания, цели, задачи и потенциал эргономической семиотики [Электронный ресурс]. – URL: <http://stra.teg.ru/library/strategics/7/10/0>
24. Черневич Е. В. Язык графического дизайна : материалы к методике художественного конструирования. – М., 1975. – 137 с.
25. Шинкарук В. И., Орлова Т. И. Художественное мышление и виды мыслительной деятельности // Вопр. философии. – 1984. – № 3. – С. 18–28.

Материал поступил в редакцию 12.11.2009 г.

Сведения об авторе: Плешакова Мария Александровна – ведущий библиотекарь лаборатории информационно-системного анализа,
тел.: (383) 266-15-36, e-mail: zakaz@spsl.nsc.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монография

Чернышова, Н. К. Почитание святителя Иннокентия Иркутского в духовной культуре России: книжная и рукописная традиция (1805–1919 гг.) / Н. К. Чернышова ; Сиб. отд-ние Рос. акад. наук ; Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред. М. М. Громыко. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 536 с.

Монография посвящена исследованию малоизученного пласта православной книжности – агиографии синодального периода истории Русской Православной церкви. На основе выявленных житий святителя Иннокентия (Кульчицкого) изучаются история текстов, проблемы эволюции жанра, источники, круг авторов, рассматриваются особенности взаимоотношений книжной и рукописной традиций почитания святого, прослеживается роль духовной составляющей в формировании культурного пространства региона.

Для специалистов в области истории книжной культуры, истории Православной церкви России.

Сборник научных статей

Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования и сохранности : сб. науч. ст. / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; отв. ред. Д. М. Цукерблат. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 282 с.

В материалах сборника отражены актуальные проблемы современного фондирования: комплектование фондов библиотек различной типологической принадлежности, методы межбиблиотечного взаимодействия при формировании фондов, отбор и обработка традиционных и электронных изданий, хранение и сохранность библиотечных коллекций, эволюция форм взаимодействия библиотек в формировании распределенного библиотечно-информационного фонда страны и др.

Сборник предназначен для широкого круга фондоведов – теоретиков и практиков, студентов библиотечно-информационных специальностей, слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Путилина В. С., Галицкая И. В., Юганова Т. И. Адсорбция тяжелых металлов почвами и горными породами. Характеристики сорбента, условия, параметры и механизмы адсорбции : аналит. обзор / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН, Ин-т геоэкологии Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 156 с.

Монография «Адсорбция тяжелых металлов почвами и горными породами» представляет собой первый в России аналитический обзор, посвященный изучению поведения металлов в системе вода – порода. Рассматриваются механизмы и условия поглощения металлов (Cd, Zn, Cu, Pb, Ni, Co, Cr, As, Hg, Se, Ag), их десорбция

и миграция с инфильтрующимися атмосферными осадками, что создает опасность загрязнения подземных вод. Изучены состав и характеристика твердой фазы природных сорбентов (почвенных и минеральных) в системе вода – порода, сорбционная способность различных гранулометрических фракций, литологические свойства почв и пород. Представлены корреляции параметров адсорбции с указанными свойствами природных сорбентов и относительная подвижность металлов.

Предлагаемый аналитический обзор существенно пополняет знания о закономерностях сорбции (десорбции) тяжелых металлов в различных условиях и о факторах, влияющих на величину сорбционных (десорбционных) параметров. Представленная информация будет полезна для выявления условий адсорбции металлов при обосновании выбора параметров моделирования их поведения в различных условиях в подземной гидросфере и сопредельных средах.

Обзор рассчитан на специалистов, занимающихся изучением загрязнения зоны аэрации и подземных вод тяжелыми металлами.

Экологическое сопровождение разработки нефтегазовых месторождений. Вып. 4. Процедура оценки воздействия на окружающую среду в современных условиях. Разработка экологической документации. Экологический аудит как инструмент снижения воздействия на окружающую среду : аналит. обзор / А. Г. Гендрин, Г. А. Надоховская, А. Н. Чемерис, И. В. Энгель, Е. С. Русинова ; Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН, ТомскНИПИнефть ВНК. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 119 с. + вкл. 3 табл.

Четвертый выпуск серии «Экологическое сопровождение нефтегазовых месторождений» посвящен процедуре проведения оценки воздействия на окружающую среду с учетом изменений в нормативно-правовой базе РФ (изменение законодательства РФ в области охраны окружающей среды и градостроительства по состоянию на 2008 г.), вопросам разработки экологической документации действующего предприятия (составление Проектов нормативов предельно-допустимых выбросов, лимитов природопользования), а также вопросам экологического аудита объектов нефтегазодобывающей промышленности.

Рассмотрены вопросы оценки воздействия на окружающую среду при проектировании линейных и площадных объектов нефтегазовой промышленности, вопросы экологического нормирования предприятий нефтегазового комплекса. Представлен опыт проведения экологического аудита на объектах нефтедобывающего предприятия как инструмента контроля за состоянием окружающей среды и оказания содействия в соблюдении требований экологической безопасности.

Обзор предназначен для специалистов в области охраны окружающей среды и природопользования, а также для преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

УДК 02 : 004 + 002.5 : 004
ББК 78.30 + 73

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕКИ

© О. Л. Лаврик, И. Г. Юдина, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Показаны возможности использования новейших информационно-коммуникационных технологий в информационной деятельности библиотек как ближайшая перспектива их развития.

Ключевые слова: библиотека, информационные продукты и услуги, информационно-коммуникационные технологии, информационная функция.

The possibilities of the use of the newest information-communication technologies in library's information activities as the nearest perspective of their development are shown.

Key words: library, information products and services, information-communication technologies, information function.

Современный этап эволюции информационной функции библиотеки (ИФБ) связан с развитием информационного общества, компьютерной техники и телекоммуникаций, появлением электронного документа, электронных продуктов и услуг, удаленного доступа пользователей к ресурсам библиотеки. В то же время распространение современных интернет-систем, коммерческих информационных структур, занимающихся хранением, переработкой и предоставлением электронной информации, ставит библиотеки в условия конкурентной зависимости, побуждая их искать новые пути реализации своей информационной функции в обществе в соответствии с требованиями времени. **Поэтому вполне закономерен вопрос о перспективах ее развития.**

Занимаясь прогнозированием ИФБ на ближайшее будущее, нельзя не упомянуть о падении посещаемости библиотек читателями, что является следствием распространения и популярности Интернета. Другая причина, на наш взгляд, кроется в том, что на фоне количественного преобладания информационных услуг, технологически они остаются на уровне 80–90-х гг. XX в.¹ Кроме того, в условиях развития современных интернет-систем, коммерческих информационных структур, занимающихся хранением, переработкой и предоставлением электронной информации, библиотеки по-

ставлены в конкурентные условия. Сейчас, с нашей точки зрения, у них есть все основания для сохранения своей социальной роли, так как:

1. Операции с информацией – традиционная функция библиотек;

2. В их недрах происходило зарождение, развитие и накопление опыта разработки форм ориентации в информационных потоках;

3. Одна из главных целей библиотек (во всяком случае, научных) – удовлетворение информационных потребностей пользователей;

4. Неуклонно растут объемы электронной научной информации, и библиотеки, благодаря участию в консорциумах, имеют возможность получать (на различных условиях) доступ к крупным лицензированным ресурсам, и, прежде всего, полнотекстовым.

Чтобы не потерять конкурентные преимущества необходимо более четко определить **перспективы развития информационной функции**, основу которой должна составлять реализация, как мы убедились на примере с ИРИ², наиболее востребованных видов информационной деятельности, на базе возможностей современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Известно, что в основе ИФБ лежит информационная деятельность. Разработано множество подходов к пониманию того, из чего она склады-

¹ Юдина И. Г., Лаврик О. Л. Информационная функция библиотеки: теория и современная практика // Библиосфера. – 2008. – № 4. – С. 37–42.

² Юдина И. Г. Избирательное распространение информации на базе веб-сервисов : обзор интернет-ресурсов // Библиосфера. – 2008. – № 1. – С. 51–56.

вается. На основе энциклопедий, терминологических словарей, учебных пособий [2–6, 11, 14, 15] нами был составлен перечень основных видов информационной деятельности библиотек (рис. 1).

Согласно результатам обобщений библиотечной практики трех последних десятилетий, информационно-библиотечная деятельность основана на предоставлении широкого спектра разнообразных

продуктов и услуг [1, 7, 8]. С появлением Интернета библиотеки стали использовать для взаимодействия с пользователями свои сайты. Хорошо известны такие виды современных информационных продуктов и услуг, как ОПАК, электронная доставка документов, виртуальная справочная служба, выставки новых поступлений, которые строятся на базе современных ИКТ.

Рис. 1. Структура информационной деятельности библиотеки

В научных публикациях 2005–2009 гг. [9, 10, 12, 13, 16–25] уже констатируется использование ряда новых информационных технологий в библиотеках, на базе которых строятся новейшие виды информационно-библиотечных продуктов и услуг. Это блоги, вики, социальные закладки и теги, форумы, RSS-рассылки и т. д.

Дадим краткую характеристику новым популярным сетевым технологиям.

1. Блоги (*англ.* blog, от web log – сетевой журнал или дневник событий) – это повседневная записная книжка с комментариями автора по различным предметным областям. Weblog может быть использован как инструмент обратной связи с пользователями и сотрудниками библиотек, маркетинговое средство и средство обучения библиотекарей.

2. Вики (*гавайск.* Wiki Wiki – быстрый, сейчас употребляется в значении «модель сайтов, контент которого может изменять сам пользователь») – это коллекция веб-страниц, позволяющая любому, кто имеет к ним доступ, добавлять или изменять их информационное наполнение. Примером проекта этой категории может служить Wikipedia. В отличие от печатных энциклопедий, где статьи пишут специалисты, в Wikipedia автором может стать любой желающий. Виртуальное сообщество (в данном случае – сотрудники библиотеки-модераторы) контролирует качество написанного.

3. Подкастинг (вебкаст) (*англ.* podcasting, от iPod – популярный медиапроигрыватель от компании Apple и *англ.* Broadcasting – повсеместное ве-

щание, широковещение) – новая форма предоставления информации в виде аудио-, видеодокумента.

4. Социальные сети (Facebook, Myspace – интернет-сообщества) – методы социального общения, позволяющие пользователям получить нужную информацию, а также выразиться и найти друзей по интересам.

5. Flickr, YouTube и i-Tunes – мультимедийные сервисы, включающие в себя хранение и предоставление фото-, видео- и аудиоинформации.

6. Folksonomie (*англ.* folk – народный + taxonomy – расположение по порядку) – рекомендательный сервис. Это практика категоризации информации путем создания закладок и спонтанных смысловых меток (тэгов) на сайтах библиотек, которые доступны для просмотра пользователями. На базе рекомендаций других людей делается выбор ресурсов и легко находятся подходящие материалы. Чем больше пользователей участвуют в сервисе, тем более точные прогноз и оценка ресурсов.

7. RSS-рассылки (*англ.* Really Simple Syndication – очень простое приобретение информации) – средство, доставляющее информацию пользователю на почтовый ящик или его блог.

8. Twitter (от *англ.* twit – щебетать, болтать) – бесплатный интернет-сервис, представляющий собой систему микроблогов, позволяющий пользователям отправлять короткие текстовые заметки (до 140 символов), используя веб-интерфейс, SMS, службы мгновенных сообщений или сторонние программы-клиенты.

Зарубежные библиотеки адаптировали данные технологии для предоставления библиотечно-информационных услуг со своих сайтов (табл. 1), причем одна и та же технология может применяться для выполнения разных информационных задач. Например, блоги применяются в таких направлениях информационной деятельности как

СБО, организация и проведение массовых информационных мероприятий, повышение информационной культуры пользователей, а социальные закладки или тэги – в каталогизации (интернет-ресурсов), подготовке электронных аналогов библиографических пособий и в повышении информационной культуры пользователей.

Т а б л и ц а 1

Использование современных технологий зарубежными библиотеками

№ п/п	Технология	Использование библиотеками
1	2	3
1	Блог / видеоблог (Blog / videoblog)	• Анонсирование доступа к обучающим и консультационным услугам, услугам библиотечного общения; • информирование о новых поступлениях, культурных мероприятиях, изменениях в работе библиотеки; • инструмент обратной связи между пользователями и сотрудниками библиотеки; • средство приема и отправления запросов библиографического характера (СБО); • средство привлечения пользователей к деятельности библиотеки, к созданию контента библиотечного сайта
2	Вики (Wiki)	• Привлечение пользователей к деятельности библиотеки, к созданию контента сайта по разной тематике; • инструмент для обмена информацией, совместного написания и хранения профессиональной документации в общедоступном месте; • осуществление и сопровождение СБО (организация общедоступного архива выполненных справок)
3	Гостевая книга	• Общение с пользователями: обсуждения вопросов, касающихся работы библиотеки, обслуживания пользователей; • помощь в информационном поиске (СБО)
4	Мультимедийные сервисы (Flicker, YouTube)	• Предоставление фото-, видеоматериалов, освещающих деятельность библиотеки, в том числе выставки, новости; • создание виртуальных экскурсий, галерей; • организация видеоконференций; • повышение информационной культуры пользователей: видеокурсы, видеолекции
5	Подкастинг (Podcast)	• Организация видеоконференций, социокультурных мероприятий, проводимых библиотекой (аудио- и видеозаписи профессиональных конференций); • организация системы дистанционного обучения (учебные аудио-, видеокурсы), для обслуживания удаленных пользователей, не имеющих возможности посещать библиотеку; • повышение информационной культуры пользователей; • предоставление новостной информации (новостные подкасты в виде аудиодокумента)
6	Социальные закладки / тэги (Folksonomie; Taggs)	• Рекомендация информационных ресурсов (применяется аннотирование); • систематизация и категоризация информации (путем создания закладок и спонтанных смысловых меток (тэгов), которые доступны для просмотра другим пользователям); • информационное сопровождение процесса обучения (библиотекари составляют списки ресурсов по определенной тематике и затем приглашают студентов дополнить эти списки подходящими материалами)

1	2	3
7	Социальные сети (Facebook, Moikrug, MySpace)	• Проведение массовых информационных мероприятий с элементами СБО (библиотекари создают свои профессиональные профили, в которых предлагают задавать вопросы по поиску информации, делятся полезными ссылками, рассылают приглашения на культурные и информационные мероприятия библиотеки)
8	Форумы	• Повышение информационной культуры пользователей; • осуществление СБО (консультирование); • профессиональное библиотечное общение
9	RSS-подписка	• Информирование пользователей о новостях библиотеки, о новых поступлениях в фонд, новых услугах, пресс-релизах, новостях сайта и т. д.
10	Twitter	• Общение между библиотекарями; • рассылка новостей библиотеки, информации об обновлении ресурсов, коллекций, выставок

Используя метод контент-анализа, мы попытались выяснить, насколько широко данные современные технологии и услуги на их основе используются в отечественных и зарубежных библиотеках. Для ответа на поставленный вопрос нами были изучены сайты 260 отечественных библиотек разных форм собственности и 230 библиотек США (национальных, публичных, университетских, центральных библиотек штатов).

Проведя поиск согласно составленному нами списку новейших ИКТ, мы получили статистические данные об их использовании (табл. 2).

Табл. 2 и рис. 2 указывают на то, что в настоящее время в информационную практику библиотек вошли более десяти наименований новых информационных технологий. Такие технологии, как RSS-подписка, блоги, Twitter и Facebook, применяет каждая третья американская библиотека. В отечественных же библиотеках наиболее популярны гостевые книги и форумы, причем шесть из рассмотренных нами технологий, ни на одном российском библиотечном сайте обнаружены не были.

Изучение отечественных и зарубежных библиотечных сайтов показало, что расширяется как

Т а б л и ц а 2

Информационные услуги на базе современных технологий в отечественных и зарубежных библиотеках

№ п/п	Технология	Количество библиотечных сайтов, оснащенных данной технологией, %	
		отечественных	зарубежных
1	Блог / видеоблог	2	28
2	Вики (Wiki)	–	2
3	Гостевая книга	14	–
4	Подкастинг (Podcast)	–	6
5	Социальные закладки / тэги (Folksonomie; Taggs)	1	5
6	Форумы	6	–
7	Facebook	–	22
8	Flicker	–	8
9	MySpace	–	9
10	RSS-подписка	2	30
11	Twitter	–	24
12	YouTube	0,3	14

перечень услуг, так и технические возможности их реализации в электронной среде. Библиотеки внедряют на свои сайты различные средства для общения (блоги, форумы, сетевые сообщества), применяют программы объединения пользователей в сети (вики, социальные закладки, тэги), предлагают возможности для хранения и обмена файлами (Flicker, YouTube и i-Tunes), а что самое важное – развивают таким образом персонафицированный доступ к электронным ресурсам библиотеки. Более того, пользователь участвует в создании информа-

ции, в том числе библиографической, выступая не только как потребитель информации, но и как со-автор и консультант.

Проведенный анализ позволил показать, как могут быть системно реализованы на базе новейших ИКТ выделенные нами шесть основных видов информационной деятельности библиотек (табл. 3).

Более того, можно конкретизировать, для решения какой задачи может быть использована та или иная технология в рамках основных видов информационной деятельности (табл. 4).

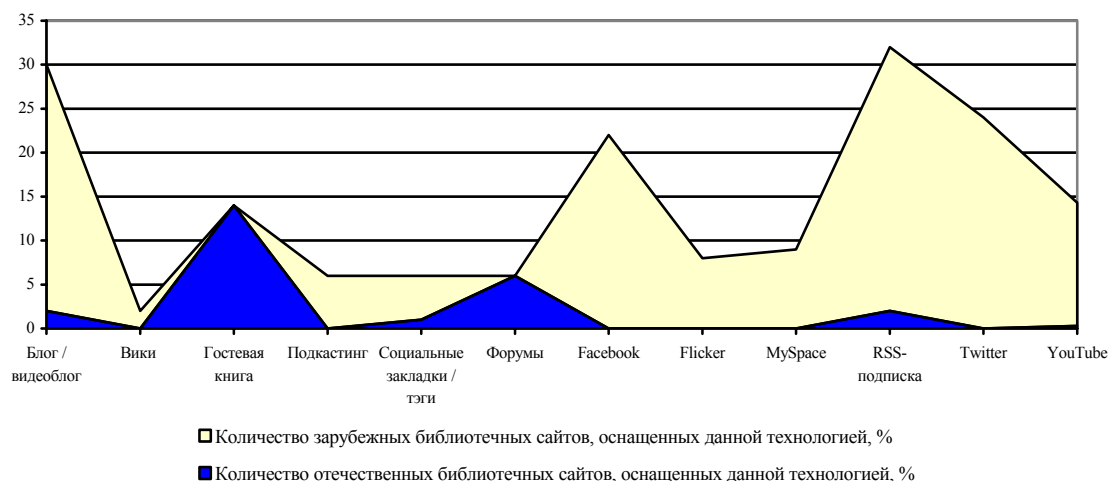

Рис. 2. Использование онлайн-технологий в отечественных и зарубежных библиотеках

Т а б л и ц а 3

Основные направления системной реализации информационной функции библиотеки

№ п/п	Основные виды информационной деятельности	Методы реализации на базе веб-сервиса
1	Ведение каталогов	Социальные закладки / тэги (Folksonomie; Taggs)
2	Справочно-библиографическое обслуживание	Блоги / видеоблоги; Вики; Гостевая книга; Социальные сети (Facebook, Moikrug, MySpace); Форумы
3	Подготовка библиографических пособий	Социальные закладки / тэги (Folksonomie; Taggs)
4	Информационное обеспечение	RSS-подписка
5	Организация и проведение массовых информационных мероприятий	Блоги / видеоблоги; Мультимедийные сервисы (Flicker, YouTube); Подкастинг (Podcast); Социальные сети (Facebook, Moikrug, MySpace); RSS-подписка; Twitter
6	Повышение информационной культуры пользователей	Блоги / видеоблоги; Вики; Мультимедийные сервисы (Flicker, YouTube); Подкастинг (Podcast); Социальные закладки / тэги (Folksonomie; Taggs); Социальные сети (Facebook, Moikrug, MySpace); Форумы

Перспективы реализации основных видов информационной деятельности библиотеки

№ п/п	Вид информационной деятельности	Новейшие технологии	Цели применения
1	Ведение каталогов	Социальные закладки / тэги (Folksonomie; Taggs)	Отбор и систематизация интернет-документов, вносимых в справочно-поисковый аппарат библиотеки (электронные книги, журналы и т. д.)
2	Справочно-библиографическое обслуживание	Блоги / видеоблоги	Способ ответа на запросы, требующие визуального ряда
		Вики (Wiki)	Организация общедоступного архива выполненных справок
		Гостевая книга	Основа для организации виртуальной справки
		Социальные сети (Facebook, Moikrug, MySpace)	Создание и ведение профессиональных профилей для выполнения справок, создание и ведение распределенной справочной системы
		Форумы	Консультирование
3	Подготовка библиографических пособий	Социальные закладки / тэги (Folksonomie; Taggs)	Отбор и систематизация интернет-документов, используемых для создания разного рода ресурсов
4	Информационное обеспечение	RSS-подписка	Для информирования пользователей в режимах ИРИ, ДОР, ОСИ
5	Проведение массовых информационных мероприятий	Блоги / видеоблоги	Организация виртуальных мероприятий, предназначенных для большого числа пользователей: • анонсирование новых ресурсов, продуктов и услуг библиотеки; • информирование о культурно-массовых мероприятиях; • проведение выставок, экскурсий, познавательных лекций; • создание галерей
		Мультимедийные технологии (Flicker, YouTube)	Создание ресурсов для проведения виртуальных массовых мероприятий
		Подкастинг (Podcast)	Организации видеоконференций, социокультурных мероприятий, проводимых библиотекой
		Социальные сети (Facebook, Moikrug, MySpace)	Рассылка приглашений на культурные и информационные мероприятия библиотеки
		RSS-подписка	Информирование пользователей о новостях библиотеки, новых поступлениях в фонд, новых услугах, пресс-релизах и т. д.
		Twitter	Размещение (рассылка) новостей библиотеки, информации об обновлении ресурсов, коллекций, выставок
6	Формирование информационной культуры пользователей	Блоги / видеоблоги	Лекции, наглядная демонстрация технологий; передача опыта, обучение навыкам
		Вики (Wiki)	Создание общедоступных ресурсов для обучения
		Мультимедийные технологии (Flicker, YouTube)	Создание видеокурсов, видеолекций
		Подкастинг (Podcast)	Организации системы дистанционного обучения (учебные аудио-, видеокурсы)
		Социальные закладки / тэги (Folksonomie; Taggs)	Создание и ведение обучающих ресурсов
		Форумы	Консультирование. Дискуссии по изучаемой теме

Как следует из табл. 4, используя возможности ИКТ, библиотеки могут модернизировать все направления информационной деятельности. Полагая, что системное внедрение и использование перечисленных технологий для реализации основных видов информационной деятельности и должно составить ближайшую перспективу развития ИФБ. Более того, только перманентная адаптация и внедрение вновь появляющихся информационно-коммуникационных технологий позволит в перспективе научным библиотекам сохранить за собой приоритет в реализации социально значимой информационной функции, за счет этого выжить в конкурентной среде и сохраниться как социальный институт.

Кроме того, результаты исследования позволяют нам сделать вывод, что в современном библиотечном деле складывается система электронной информационной деятельности или система информационной деятельности в электронной среде. При этом основные ее виды, идеологически сложившиеся в отечественных библиотеках к началу XXI в. могут и должны развиваться и в настоящее время, только на основе веб-технологий.

Список литературы

1. Акилина М. И. О критериях отнесения библиотеки к документным и информационным учреждениям // Библиотечное дело на пороге 21 в. : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., Москва, 15–16 апр. 1998 г. – М., 1998. – Ч. 1. – С. 15–17.
2. Библиографическая работа в библиотеке: организация и методика / под ред. О. П. Коршунова. – М., 1990. – 255 с.
3. Библиография. Общий курс / под ред. М. А. Брисмана, А. Д. Эйхенгольца. – М., 1969. – 560 с.
4. Библиография. Общий курс / под ред. О. П. Коршунова. – М., 1981. – 511 с.
5. Библиотечная энциклопедия / Рос. государственная б-ка ; гл. ред. Ю. А. Гриханов. – М., 2007. – 1299 с.
6. Библиотечное дело : терминолог. слов. / отв. ред. Ю. А. Гриханов. – 1997. – 168 с.
7. Брежнева В. В., Минкина В. А. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2004. – 304 с. – (Серия «Библиотека»).
8. Дворкина М. Я. Библиотечное обслуживание: новая реальность: лекции. – М., 2001. – 46 с.
9. Елисина Е. Ю. Услуги, реализуемые библиотекой в электронной среде // Библиотековедение. – 2008. – № 4. – С. 42–47.

10. Елисина Е. Ю. Услуги, реализуемые библиотекой в электронной среде // Библиотековедение. – 2009. – № 1. – С. 39–46.
11. Моргентерн И. Г. Основные термины информационной работы библиотеки // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1977. – № 2. – С. 3–7.
12. Робертс Р. Л. Подкастинг для информационной грамотности // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 6. – С. 59–68.
13. Самодова Ю. В. Внедрение новых технологий в практику библиотек: приближают ли они времена «Библиотеки 2.0» // Библиотечное дело – XXI век. – 2009. – Вып. 1. – С. 149–189.
14. Словарь библиотечных терминов / общ. ред. О. С. Чубарьяна. – М., 1976. – 223 с.
15. Фокеев В. А. Библиографическая наука и практика : терминолог. слов. – СПб., 2008. – 272 с.
16. Тенонир К. Строительство мостов к информационным продуктам и услугам // Международный форум по информ. – 2006. – Т. 31, № 3. – С. 25–29.
17. Усова Т. Использование популярных Web 2.0 технологий в работе библиотечной системе университета Альберты [Электронный ресурс] // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы Шестнадцатой Междунар. конф. «Крым – 2009», Судак, 6–14 июня 2009 г. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2009/disk/23.pdf>
18. Bar-Tlan J. Information hub blogs // J. of Inform. Science. – 2005. – Vol. 31, N 4. – P. 297–307.
19. Breznay A. M., Haas L. M. If you build it will they come? Services will make the difference in a portal // J. of Libr. Administration. – 2005. – Vol. 43, № 1–2. – P. 71–86.
20. Dillon D. Google, libraries, and knowledge management: from the Navajo to the National Security Agency // J. of Libr. Administration. – 2007. – Vol. 46, N 1. – P. 27–40.
21. Gardner S. J., Juricek J. E., Grace X. F. An analysis of academic library web pages for faculty // J. of Acad. Librarianship. – 2008. – Vol. 34. – P. 16–24.
22. Laning M., Lavalley-Welch C., Smith M. Frontiers of effort: Librarians and professional development blogs // J. of Libr. Administration. – 2005. – Vol. 43, N 3/4. – P. 161–179.
23. Malo M. Wiki als Werkzeug fur das Wissensmanagement in Bibliotheken // ABI-Technik. – 2006. – Vol. 26, N 4. – P. 230–236.
24. Pival P. R. Blogging for the distance librarian // J. of Libr. a. Inform. Services in Distance Learning. – 2005. – Vol. 2, N 2. – P. 55–63.
25. Yamazaki H. Changing society, role of information professionals and strategy for libraries // IFLA Journal. – 2007. – Vol. 33, N 1. – P. 50–58.

Материал поступил в редакцию 10.11.2009 г.

Сведения об авторах: Лаврик Ольга Львовна – доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе, тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru,
Юдина Инна Геннадиевна – научный сотрудник, тел.: (383) 330-17-60, e-mail: inna@prometeus.nsc.ru

УДК 027.021
ББК 78.34(3)

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК К ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В ЗАРУБЕЖНОМ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ

© П. С. Романов, 2010

*Московский городской университет управления правительства Москвы
107045, г. Москва, ул. Сretenка, 28*

Рассматривается влияние инновационных процессов в обществе на деятельность библиотек и их реакция на эти процессы. В инновационные процессы включены как модели управления библиотекой, которые библиотеки на протяжении столетия охотно заимствовали из практики работы крупных корпораций, промышленных предприятий, коммерческих структур развитых рыночных стран, в основном в США и Канаде, так и внедрение компьютерных технологий, затраты библиотек на нововведения, покупку программно-математического обеспечения и цифровой электронной техники, зарплату специалистов. Приведены статистические данные деятельности научных библиотек, опубликованные комитетом статистики Ассоциации научных библиотек США и Канады.

Ключевые слова: инновация, библиотека, управление, эффективность библиотечной деятельности, управление затратами, бюджетное планирование.

The influence of innovation processes in the society upon the libraries activity and their reaction on these processes is considered. Innovation processes include both models of library management which the libraries for centuries willingly borrowed from the practice of large corporations, industrial enterprises, commercial structures of developed market economies, mainly that of the United States and Canada, as well as the implementation of computer technology, the cost of libraries on innovations, the purchase of software and digital electronic equipment, salaries specialists. The statistics of Research Libraries activities, published by Statistics Committee of the Association of Research Libraries USA and Canada is given.

Key words: innovation, library, management, library activity efficiency, cost management budgeting.

Взаимосвязь библиотеки и менеджмента существует уже несколько тысяч лет. На протяжении всей своей истории зарубежные библиотеки испытывали влияние менеджмента и усваивали наиболее подходящие схемы управления из области промышленности и бизнеса и применяли в своей практике, на что неоднократно указывали в исследованиях зарубежные библиотекосведы [6, 12]. Все они были единодушны в выводах, что если библиотеки хотят не просто выжить, но и работать эффективно в своей отрасли, то они должны применять все те технологии управления, которые они сочтут наиболее подходящими для деятельности из области промышленного производства, опыта работы крупных корпораций. Зарубежные библиотеки начали применять в своей практике теории научного менеджмента еще в конце XIX в. [17]. Библиотеки того времени буквально соревновались друг с другом за первенство во внедрении менеджмента. Одним из пионеров в зарубежном библиотекосведении, признавшим за научным менеджментом будущее и призвавшим библиотеки США и Канады активно внедрять его в свою практику, был Willard Austin [9].

В период с 1930 по 1950 г. теории научного менеджмента были чрезвычайно популярны, причем это были вопросы не только теории, но и практики. Многие публикации того времени, посвященные теме библиотечного менеджмента, содержали глубокий анализ современных теорий, причем этот интерес во многом стимулировался материнскими организациями, например, в случае научных библиотек¹ – университетами и колледжами. За период с 1920-х гг. по 1950 г. внедрение идей научного менеджмента в теорию и практику библиотечного дела США и Канады носило характер бурного инновационного процесса. Более подробно читатель может ознакомиться с историей идей научного менеджмента, с организацией информационно-библиотечной деятельности в учебном пособии Московского государственного университета культуры и искусств [21].

Если считать внедрение компьютерных технологий в практику работ библиотек в 80-х гг. XX в. таким же бурным инновационным процессом, то

¹ В дальнейшем в статье будет идти речь именно о специфике работы научных библиотек США и Канады.

следует признать, что на протяжении последних ста лет международное библиотечное дело пережило два инновационных взрыва (рис. 1). В начале 1960-х гг. появляются новые теории научного менеджмента, которые в отличие от классической теории Ф. Тейлора были основаны на психологии и взаимоотношениях в коллективе. В то время в ученом мире бытовало мнение, что они найдут лучшее практическое воплощение в сфере науки и образования. Влияние подхода школы человеческих отношений² становится все более ощутимым в практике работы многих организаций, в том числе и библиотек.

Рис. 1. Периоды воздействия инновационных процессов на библиотечное дело

Из истории научного менеджмента известно, что одним из создателей этой теории был американский социолог Э. Мэйо³. Человеческие проблемы, эмоции и предпочтения работников коллектива становятся такими же значимыми, как и технологические и производственные операции. Поэтому в арсенале библиотечных управленцев разрабатываются подходы к влиянию на взаимоотношения в коллективе [16]. В данный период появляются и отклики на новые теории научного менеджмента в библиотечном деле, начинается анализ этих теорий с точки зрения возможности применения в библиотечной практике. Для удобства анализа все методики научного менеджмента условно разбиваются на две большие группы:

- количественные системы: исследование операций⁴, система «планирование-программирование – разработка бюджета»⁵, разработка бюджета с нуля⁶;

² Подход с позиции школы человеческих отношений, в соответствии с которым основным объектом менеджмента являются отношения людей.

³ Элтон Мэйо (1880–1949); американский социолог, один из основоположников школы человеческих отношений, известен благодаря Хотторнским экспериментам.

⁴ Совокупность математических, статистических и других методов и моделей, используемых для подготовки количественно обоснованных рекомендаций по принятию управленческих решений, включает в себя математическое программирование и многокритериальную оптимизацию.

⁵ Управленческая методика, призванная упростить стратегическое планирование дорогостоящих проектов и приня-

• психологические или поведенческие системы: теория Y и ее варианты⁷, целевое управление⁸.

В каждую из перечисленных систем входил целый набор приемов и технологий, которые имели репутацию надежных и могли быть применены в библиотечной работе. Тем не менее, на практике их внедрение во всей величине продвигалось медленно, поскольку они были громоздки и сложны в повседневном их применении, порой уровень квалификации библиотечного менеджера не соответствовал сложности этих методик. Они не имели такого успеха в библиотечной практике, как классические теории научного менеджмента. Разновидностью теории человеческих отношений, в какой-то мере и теории Y стала теория управления с участием персонала⁹. Иногда ее называют теорией коллегиального менеджмента или демократического управления. Начало этой теории лежит в сфере образования. Но свое применение она нашла и в библиотечном деле. Ее практическим выражением в библиотеках явились так называемые кружки качества¹⁰, ставшие естественной частью теории комплексного управления качеством.

тие решений по выбору наиболее перспективных проектов из ряда альтернативных возможностей; включает постановку общих целей и задач, отбор программ, соответствующих им, оценку расходов и эффективности каждой программы, выбор из альтернативных программ наиболее эффективных, построение общего бюджета для всех отобранных в разбивке по поставленным целям. Методика впервые применена в 1961 г. в США.

⁶ Метод разработки бюджета, при котором все виды деятельности, а также относящиеся к ним расходы и доходы, полностью пересматриваются каждый раз в момент разработки бюджета.

⁷ Одна из двух взаимосвязанных концепций Д. Макгрегора (США, 1960 г.), характеризующих варианты отношения человека к труду. Согласно теории Y, руководитель склонен к демократическому стилю руководства, так как считает, что эффективному организационному климату свойственно более свободное, общее руководство, большая децентрализация власти, меньшая опора на принуждение и контроль и большее участие сотрудников в процессе принятия решений.

⁸ Система управления, при которой менеджер всегда начинает с выявления целей организации, вовлекает работников в обсуждение и корректировку этих целей, ставит задачу в соответствии с принятыми целями, поощряет в зависимости от достижения цели. Концепция предложена П. Дракером в 1954 г. в книге «The Practice of Management»; Дракер обратил внимание на то, что многие менеджеры придают слишком большое значение текущим функциям и процедурам, попадая в ловушку текущей деятельности, но забывают о необходимости переосмысления и корректировки целей организации; концепция была очень популярна в 1960, 1970 и 1980-х гг.

⁹ Направление в теории менеджмента, базирующееся на предположении о необходимости активного участия работников в управлении предприятием в целях повышения сознательности, ответственности и преданности организации.

¹⁰ Группы специалистов, которые регулярно встречаются для обсуждения и решения производственных задач, прежде всего повышения качества продукции; концепция была очень популярной с конца 1970-х до середины 1980-х гг.

В последние несколько десятилетий научные библиотеки испытали на себе влияние в основном пяти теорий научного менеджмента, хотя таковых было предложено исследователями гораздо больше. Это, во-первых, теория ограниченной рациональности или другими словами это полусильная форма рациональности, предложенная Н. Simon как более реалистичная по сравнению с полной рациональностью; предполагает ограниченность доступной информации и ограниченность интеллектуальных возможностей человека для анализа всех возможных альтернатив [15]. Во-вторых, бюрократический подход к организации или согласно М. Weber: модель организации, основанная на формальных, обезличенных правилах (положительное свойство современного бессословного общества, в котором все равны перед законом), где продвижение возможно исключительно в силу квалификации; в ней присутствует детальная структуризация организации и четкое описание роли каждого ее элемента [18]. В-третьих, модель мусорного ящика или метод организованной анархии, т. е. «garbage can model», модель мусорного ящика / ведра – модель коллективного принятия решений, в которой предполагается, что они принимаются не рационально, а хаотично, и представляют собой результат случайного совпадения имеющихся проблем, вариантов решения, участников и возможностей принять решение: в организации образуется своего рода мусорный ящик, в котором находятся проблемы и возможные решения, а сотрудники, которым в данный момент необходимо принять решение, выбирают из этого «мусора» подходящий вариант, в отличие от рациональной оценки и формальной выработки решения конкретной проблемы; была разработана с целью описать поведение в условиях организованной анархии; авторы модели: М. Cohen, J. G. March, J. P. Olsen [7]. Организованная анархия – модель организации, деятельность которой характеризуется тремя признаками: неопределенностью предпочтений, неясностью в понимании технологии, текучестью кадров. В-четвертых, политическая модель и в-пятых, поведенческая.

Зарубежные библиотековеды сходятся на том, что на данном этапе чаще всего в организации работы научных библиотек и методах научного управления применяется модель мусорного ящика или метод организованной анархии [2]. Перечисленные модели имеют много общего, но вместе с тем в них есть и существенные различия [4]. Например, модель мусорного ящика и политическая модель имеют ряд сходных характеристик. Известны случаи их взаимозаменяемости в проведении политических исследований [14].

Проблема внедрения управленческих схем в работу библиотек резко усложнилась другим ин-

новационным процессом – беспрецедентным применением компьютерных технологий, что усилило затратную компоненту в библиотечных финансах. Хотя рост зарплаты специалистов и затраты на приобретение соответствующего программного обеспечения и электронного оборудования резко увеличились по сравнению с соответствующими цифрами в XX в., основная часть затрат приходится, особенно в научных библиотеках, на приобретение электронных изданий.

Научные библиотеки ARL¹¹ составляют сравнительно небольшой отряд библиотечного сообщества Северной Америки, но они располагают достаточно большим потенциалом в отношении своих активов, бюджетных средств и контингента пользователей. Общая сумма всех расходов членов ассоциации в 2005/06 бюджетном году составила 3,7 млрд дол. США; из этой суммы 2,84 млрд было истрачено 113 университетскими библиотеками, 866 млн дол. пришлось на долю неуниверситетских научных библиотек, т. е. библиотек, которые функционируют за счет средств правительства (США и Канады), местных органов власти штатов, некоммерческих организаций (рис. 2–3) [11].

Рис. 2. Затраты на деятельность университетских библиотек в 2005/06 финансовом году

Рис. 3. Затраты на деятельность неуниверситетских научных библиотек в 2005/06 финансовом году

Если анализировать темпы роста расходов научных библиотек на приобретение коллекционных материалов, в том числе сравнить расходы на периодические издания (Serial Expenditures), расходы на единицу периодических изданий (Serial Unit Cost), расходы на единицу монографий (Monograph Unit Cost), индекс потребительских цен¹²

¹¹ Ассоциация научных библиотек США. Из 123 членов ассоциации 113 являются университетскими, 10 – общественными, государственными, некоммерческими. Научные библиотеки – члены ассоциации – самые крупные в Северной Америке научно-исследовательские библиотеки, представляют 16 канадских и 107 американских материнских научно-исследовательских учреждений. Университетские библиотеки составляют 92% от общего числа библиотек в ассоциации, из них 14 – канадские, 109 – американские.

¹² Статистический показатель, отражающий динамику уровня цен представительной группы товаров и услуг (потребительской корзины), покупаемых среднестатистическим потребителем; индекс используется при пересчете номинальных показателей в постоянные цены и является основным показателем инфляции в стране.

(CPI – consumer price index), расходы на монографии (Monograph expenditures), затраты на покупку периодических изданий (Serials purchased), затраты на покупку монографий (monograph purchased), то получим график (рис. 4).

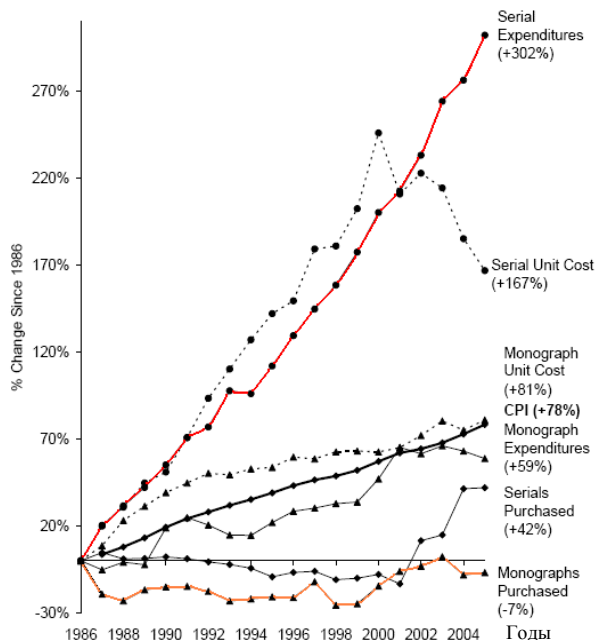

Рис. 4. Расходы на приобретение монографий и сериальных изданий научными библиотеками, входящими в ассоциацию научных библиотек США, за 18 лет [1]

В сложившихся условиях научные библиотеки вынуждены искать новые управленческие парадигмы, которые позволят им адаптироваться к нововведениям и решить те трудности, которые были привнесены этими изменениями в их работу. Поэтому из всего обилия организационных схем, предлагаемых теорией и практикой современного научного менеджмента библиотекам предстоит выбрать ту организационную структуру, которая наилучшим образом подходит к ее условиям.

Список литературы

1. ARL Statistics 2003-04, Association of Research Libraries [Electronic resource]. – Washington, D. C. – URL: <http://www.arl.org/stats/>
2. Bell S. J. A critical analysis of the strategic decision making process for information technology in academic

- libraries: PhD diss. / The Univ. of Pennsylvania. – [s.l.] 1997. – 192 p.
3. Binkley Y. B. Total Quality Management (TQM) and its impact on higher education with emphasis on academic libraries: PhD diss. / Tennessee State Univ. – [s.l.] 1994. – 225 p.
4. Browne M. Organizational decision making and information. – Norwood, NJ : Ablex Publ. Company, 1993.
5. Bruning K. K. A descriptive study of decision making processes in educational organization: PhD diss. / Cornell Univ. – [s.l.] 1982.
6. Cage A.C. RX for library management // College a. Research Lib. – 1986. – Vol. 47, N 2. – P. 132–139.
7. Cohen M. D., March J. G., Olsen J. P. Garbage can model of organizational choice // Administrative Science Quart. – 1972. – Vol. 17, N 1. – P. 1–25.
8. Eisenhardt K. M., Zbaracky M. J. Strategic decision making // Strategic Management J. – 1992. – Vol. 13. – P. 17–37.
9. Howard P. The function of library management// The Libr. Quart. – 1940. – Vol. 10, N 3. – P. 313–323.
10. Keats B. W. An empirical investigation of strategic investment decision models // Strategic Management J. – 1991. – Vol. 12, N 3. – P. 243–250.
11. Kyrrillidou M., Young M. ARL Statistics 2005–2006 [Electronic resource]. – URL: <http://www.arl.org/stats/>
12. Lynch B. P. Management strategies for libraries: a basic reader. – N. Y. : Neal-Schuman Publ., Inc., 1985.
13. Nutt P. C. Models for decision making in organizations and some contextual variables which stipulate optimal use // Acad. of Management Review. – 1976. – Vol. 1, N 2. – P. 84–98.
14. Perrow Ch. Ambiguity and choice in organizations // Contemporary Sociology. – 1977. – Vol. 6. – P. 294–298.
15. Simon H. A. Models of man. – N. Y. : John Wiley a. sons, 1957.
16. Stuart R. D., Easlick J. T. Library management. – Littleton, Co: Libr. unlimited, inc., 1977.
17. Vaughan A. Studies in library management. – London : Clive Bingley, 1979.
18. Weber M. The theory of social and economic organization / transl. by A. M. Henderson, T. Parsons. – Glencoe, IL : Free Press, 1947.
19. Романов П. С. Эффективность работы зарубежных библиотек: методы расчета и оценка / под общ. ред. В. Г. Позднякова. – М. : ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2008. – 262 с.
20. Романов П. С. Зарубежные библиотеки: финансовый менеджмент : науч.-практ. пособие. – М. : Либерея-Бибинформ, 2009. – 128 с.
21. Сулова И. М., Дубенок Т. Е. Организационное развитие систем управления современной библиотекой : учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2008. – 192 с.

Материал поступил в редакцию 12.11.2009 г.

Сведения об авторе: Романов Петр Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, докторант МГУКИ, старший научный сотрудник ЦНСХБ Россельхозакадемии, тел.: (498) 957-91-10, e-mail: rom-peter@yandex.ru

УДК 023.5
ББК 78.3р

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА

© М. Г. Ли, 2010

*Кемеровский государственный университет культуры и искусств
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17*

Представлены результаты опроса экспертов библиотечно-информационной сферы. Выявлены компетенции, актуальные для успешной профессиональной деятельности библиотечного специалиста и проанализирован уровень развития этих компетенций в процессе обучения в вузе.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенции, библиотечно-информационная деятельность, библиотечный специалист, методы формирования компетенций.

The results of the survey of experts in library and information sphere are presented. Competences relevant for successful professional activities of library specialists and reviewed, the level of development of these skills in the learning process at the university is analyzed.

Key words: competency approach, competence, library and information activities, library specialist, methods of competences formation.

Переход российского высшего библиотечно-информационного образования на компетентностный подход предполагает разработку системы профессиональных компетенций, отражающих реальные практические потребности. На современном рынке труда востребованными становятся специалисты, способные эффективно решать нестандартные профессиональные задачи, гибко адаптироваться к меняющимся жизненным ситуациям, самостоятельно приобретать необходимые знания и применять их на практике. Максимальная эффективность процессов модернизации высшего библиотечно-информационного образования может быть достигнута при тесном взаимодействии науки и практики с учетом актуальных потребностей библиотечной профессиональной среды.

Чтобы определить наиболее значимые навыки для практической библиотечно-информационной деятельности и оценить уровень их развития в образовательном процессе, нами был проведен экспертный опрос библиотечных специалистов Сибирского региона. Методологической основой исследования стал опыт социологического анализа компетенций, проведенный в рамках общеевропейского проекта TUNING «Настройка образовательных структур в Европейском пространстве высшего образования». Методический инструментарий исследования включал международное анкетирование выпускников, академического сообщества и работодателей.

Основополагающие концептуальные идеи проекта – освоение компетентностного подхода с целью создания единого образовательного пространства на основе интеграции национальных образовательных систем и оценке возможности их настройки по отношению друг к другу.

В проведенном нами опросе экспертами являлись высококвалифицированные специалисты сибирских библиотек, имеющие профильное высшее образование и достаточный опыт работы для того, чтобы сделать ретроспективную оценку уровня развития компетенций, обеспеченного учебным заведением, в котором обучался эксперт и значимости полученного образования для профессиональной деятельности.

Респонденты должны были соответствовать трем обязательным критериям:

- иметь высшее профессиональное библиотечно-информационное образование;
- работать в библиотечно-информационной сфере не менее пяти лет;
- являться специалистом высшей категории / занимать руководящую должность (табл. 1).

Всего было опрошено 100 экспертов, которые образовали две группы:

Группа I. Эксперты, получившие высшее библиотечное образование до 1990 г. (1970–1989 гг.)

Группа II. Эксперты, получившие высшее библиотечное образование после 1990 г. (1990–1999 гг.).

Т а б л и ц а 1

Должностная структура группы экспертов

Должность	Количество экспертов
Директор библиотеки	4
Заместитель директора	11
Заведующая структурным подразделением библиотеки	21
Заведующая подразделением библиотечной системы	5
Ведущий библиограф	13
Главный библиотекарь	16
Ведущий методист	27
Главный технолог	2
Старший научный сотрудник	1
<i>Итого</i>	<i>100</i>

Выбор таких хронологических границ обусловлен переходом от парадигмы «образование на всю жизнь» к парадигме «образование через всю жизнь». Согласно выдвинутой гипотезе, предпочтительная номенклатура компетенций каждой из групп будет иметь свою специфику, которая отражает смену приоритетов в профессиональной деятельности и образовательных мотивах.

Респондентам был предложен список из 17 компетенций:

1. **Планирование** – самостоятельная разработка направления и порядка действий, необходимых для достижения цели; способность вырабатывать модель конкретных действий;

2. **Самостоятельность** – способность индивидуально вырабатывать и реализовывать решения;

3. **Принятие решений** – выбор альтернативы из множества, ответственность за последствия;

4. **Адаптивность** – открытость для новых способов работы, готовность модифицировать привычные способы работы;

5. **Стрессоустойчивость** – сохранение самообладания в стрессовой ситуации; способность эффективно решать несколько проблем одновременно;

6. **Межличностное понимание** – способность находить контакт, общий язык и правильный тон с людьми в разных обстоятельствах;

7. **Готовность к сотрудничеству и работа в команде** – стремление сотрудничать с другими членами единой команды, способность эффективно работать во взаимодействии, а не соперничестве;

8. **Самообразование, саморазвитие** – потребность в постоянном личностном росте, способ-

ность к самостоятельному развитию и организации самообразования;

9. **Развитие других** – способность обучать и развивать других людей при возникновении необходимости, помогать в развитии их способностей;

10. **Компетенция в сфере информационных технологий:**

- владение персональным компьютером на уровне уверенного пользователя;

- способность выбирать качественное оборудование, программные средства и сырьевые компоненты, соответствующие конкретным задачам;

- способность эффективно применять информационные технологии для выполнения конкретных задач;

- постоянное отслеживание информации о последних технологических достижениях в своей профессиональной сфере;

- способность осуществлять технический уход и диагностику;

11. **Компетенция инновационной профессиональной деятельности:**

- способность самостоятельно разработать / обнаружить новый метод или подход в профессиональной деятельности;

- поддержка инноваций и организационных изменений, необходимых для повышения эффективности организации;

- способность планирования и управления внедрением изменений;

12. **Устная коммуникация:**

- способность ясно выражать мысли во время разговора и совместной деятельности;

- учет уровня и опыта аудитории при построении устной коммуникации;

- логичное построение высказываний в соответствии с правилами грамматики;

13. **Письменная коммуникация:**

- способность создавать письменные тексты в соответствии с правилами грамматики;

- ясное, последовательное и содержательное наполнение письменных высказываний;

- корректное и уместное использование графики и других наглядных средств для прояснения сложной информации;

- корректное и грамотное использование профессионального языка в тексте, терминологии и стилей;

14. **Системное мышление:**

- восприятие объекта как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов;

- выявление и формулирование проблем;

- формулирование цели;

15. **Способность к анализу / синтезу:**

- структуризация и систематизация составных частей проблемы;

- определение логических взаимосвязей и последовательностей;

- выявление причинно-следственных связей;

16. Перспективное мышление:

- способность просчитать возможные проблемы и заранее разработать несколько планов их решения;

- предвидение как положительных, так и отрицательных последствий развития ситуации;

- способность конструктивно использовать сложившуюся ситуацию;

17. Стратегическое мышление:

- анализ конкурентоспособности;

- выявление тенденций;

- разработка стратегии.

Для каждой предложенной компетенции нужно было указать степень ее значимости для работы по профессии и уровень развития, достигнутый респондентами в результате обучения. Анкета предполагала четырехбалльную оценку каждой компетенции по ряду критериев (табл. 2). Такой подход обоснован стремлением проанализировать степень расхождения между образовательными потребностями респондентов, их оценкой актуальных для профессиональной деятельности компетенций и образовательным потенциалом, полученным в процессе обучения в вузе.

Т а б л и ц а 2

Критерии оценки компетенций

Степень значимости компетенции для профессиональной деятельности эксперта	Балл	Уровень развития компетенции, обеспеченный учебным заведением, в котором обучался эксперт
Не значима	1	Не развита
Слабо значима	2	Очень слабо развита
Значима, периодически возникает потребность в ее применении	3	Развита в достаточной степени
Очень большое значение, высокая необходимость в ней	4	Отлично развита

Компетенции наибольшей степени значимости для профессиональной деятельности

Для экспертов *группы I*, получивших высшее библиотечное образование до 1990 г., наиболее актуальными и значимыми оказались компетенции планирования, работы в команде и способность самостоятельно разработать / обнаружить новый метод или подход в профессиональной деятельности. Уровень развития для этих компетенций ниже степени их значимости (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Компетенции наибольшей степени значимости для профессиональной деятельности, балл

Компетенция	Степень значимости	Уровень развития
Группа I		
Планирование	157	90
Готовность к сотрудничеству и работа в команде	131	93
Компетентность в инновационной профессиональной деятельности: способность самостоятельно разработать / обнаружить новый метод или подход в профессиональной деятельности	129	82
Группа II		
Самообразование, саморазвитие	171	98
Планирование	144	102
Перспективное мышление: способность просчитать возможные проблемы и заранее разработать несколько планов их решения	142	83

Компетенции «Планирование» и «Работа в команде» актуальны для библиотечно-информационной деятельности, тем более, если рассматривать библиотеку как социальную систему, успешность функционирования которой зависит от единой, слаженной работы всего коллектива.

Следующая по значимости компетенция – способность самостоятельно разработать / обнаружить новый метод или подход в профессиональной деятельности. Актуальность этой компетенции обусловлена одной из важнейших характеристик библиотечной деятельности – ее изменчивости, подверженности эволюционным изменениям и радикальным инновационным преобразованиям.

В *группе II* экспертов степень значимости компетенции планирования также оценивается высоко, но на первое место как самая значимая выдвигается компетенция самообразования. Компетенция перспективного мышления в *группе I* занимает лишь 9-е место (115 баллов), тогда как в *группе II* эта компетенция занимает 3-е место по значимости (142 балла) (табл. 3).

Тот факт, что эксперты *группы II* выбрали как наиболее значимые компетенции саморазвития и перспективного мышления прекрасно иллюстрирует тезис о радикальной смене приоритетов

в контексте новой парадигмы непрерывного образования. Для поколения специалистов, получивших образование после 1990-х гг., значимо не столько решение текущих проблем, сколько возможность их предвидения и предупреждения негативных последствий.

Компетенции наименьшей степени значимости для профессиональной деятельности

Для экспертов *группы I* наименьшее значение имеет компетенция «стрессоустойчивость» (табл. 4). При этом уровень ее развития отмечен как более высокий, чем значимость. Эта особенность, на наш взгляд, обусловлена периодом получения образования (1970–1989 гг.), когда условия профессиональной деятельности характеризовались относительной стабильностью. Более высокий уровень развития, на наш взгляд, обусловлен спецификой процесса обучения в высшей школе, когда текущий контроль в семестре и итоговый – в сессионный период – предполагают максимальную мобилизацию усилий обучающихся.

Самой незначимой эксперты *группы II* считают способность осуществлять технический уход и диагностику оборудования, что вполне объяснимо, так как эту деятельность в библиотеках обычно выполняют ИТ-специалисты. При этом следует отметить, что уровень развития и степень значимости этой компетенции совпадают (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Компетенции наименьшей степени значимости для профессиональной деятельности, балл

Компетенция	Степень значимости	Уровень развития
Группа I		
Стрессоустойчивость	78	95
Группа II		
Компетентность в сфере информационных технологий: способность осуществлять технический уход и диагностику	91	92

Компетенции наивысшего уровня развития, обеспеченного полученным высшим образованием

Уровень развития всех компетенций оценивается экспертами *группы I* ниже степени их значимости. Как наиболее развитые в процессе обучения эксперты выделили три компетенции: письменной коммуникации, межличностного понимания и стрессоустойчивости (табл. 5).

Лидирующая позиция компетенции «письменная коммуникация» обусловлена, на наш взгляд, спецификой традиционного типа высшего образования, т. е. значительной долей письменных работ в учебном процессе. В то же время эксперты оценивают степень значимости этой компетенции ниже уровня развития. В компетенции межличностного понимания уровень развития и степень значимости почти на одинаковом уровне (97 / 98 баллов), при этом следует заметить, что по всему перечню компетенций максимум составляет 200 баллов, т. е. межличностное понимание получило среднюю оценку.

Компетенция планирования имеет большое значение для всех групп экспертов, при этом уровень развития однозначно ниже (102 балла из максимальных 200). Компетенции системного и стратегического мышления по уровню развития и степени значимости в *группе II* имеют примерно равные показатели (разница в 10–20 баллов) (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Компетенции наивысшего уровня развития, обеспеченного полученным высшим образованием, балл

Компетенция	Уровень развития	Степень значимости
Группа I		
Письменная коммуникация: ясное, последовательное и содержательное наполнение письменных высказываний	100	91
Межличностное понимание	97	98
Стрессоустойчивость	95	78
Группа II		
Планирование	102	144
Системное мышление: выявление и формулирование проблем	101	118
Стратегическое мышление: выявление тенденций	99	88

Компетенции наименьшего уровня развития, обеспеченного полученным высшим образованием

Тогда как уровень развития письменной коммуникации в *группе I* оценен как наиболее высокий из предложенных, предсказуемой выглядит оценка компетенции «Устная коммуникация» как самой низкоразвитой в процессе обучения (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Компетенции наименьшего уровня развития, обеспеченного полученным высшим образованием, балл

Компетенция	Уровень развития	Степень значимости
Группа I		
Устная коммуникация: логичное построение высказываний в соответствии с правилами грамматики	74	84
Аналитическое мышление: определение логических взаимосвязей и последовательностей	74	92
Группа II		
Компетентность в сфере информационных технологий: способность выбирать качественное оборудование, программные средства и сырьевые компоненты, соответствующие конкретным задачам	78	98

Самой недостаточно развитой эксперты *группы II* назвали способность выбирать качественное оборудование (табл. 6). Это обусловлено тем, что, согласно традициям высшей библиотечной школы, обучение использованию информационных технологий носит прикладной характер, ориентировано на *область применения*, но недостаточно внимания уделяется проблеме корректного и адекватного подбора информационных технологий под конкретные профессиональные задачи.

Таким образом, обе группы отметили важность компетенций планирования, инновационной профессиональной деятельности и перспективного мышления, которые специфичны для организации библиотечного технологического процесса (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Компетенции наибольшего значения для профессиональной деятельности

Группа I	Рейтинг	Группа II
Планирование	1	Самообразование, саморазвитие
Готовность к сотрудничеству и работа в команде	2	Планирование
Компетентность в инновационной профессиональной деятельности: способность самостоятельно разработать / обнаружить новый метод или подход в профессиональной деятельности	3	Перспективное мышление: способность просчитать возможные проблемы и заранее разработать несколько планов их решения

Компетенции саморазвития и эффективной работы в команде являются универсальными и необходимыми для любой профессиональной деятельности в современных условиях.

Из сказанного выше вытекают очевидные основания выбора адекватных образовательных технологий в процессе профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов библиотечно-информационной сферы. Для формирования актуальных в современной информационной ситуации компетенций сотрудников библиотек наиболее эффективными методами обучения будут: анализ конкретных ситуаций (case-study); игровые методы; метод проектов; мозговой штурм (brainstorming).

Моделирование профессиональных компетенций, обеспечивающих высокий уровень развития инновационного, аналитического, перспективного, стратегического и системного мышления, способно обеспечить специалистам развитие комплекса качеств, позволяющих своевременно обновлять и актуализировать багаж профессиональных знаний, управлять саморазвитием.

Материал поступил в редакцию 16.11.2009 г.

Сведения об авторе: *Ли Марина Геннадьевна – преподаватель кафедры технологии документальных коммуникаций, тел.: (384-2) 35-83-68, e-mail: may--lee@yandex.ru*

УДК 023.5
ББК 78.3п

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БИБЛИОТЕКАРЕЙ НА РЫНКЕ ТРУДА

© Ю. С. Ринчинова, 2010

*Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1*

Анализируется конкурентоспособность библиотечных специалистов в условиях современного общества. Предлагается модель конкурентоспособного специалиста, определены соответствующие индексы. Рассмотрена значимость профессионального мастерства специалиста в условиях усложнения общественного развития.

Ключевые слова: библиотекарь, кадры, конкуренция, рынок труда, специалист.

Article is devoted the analysis of competitiveness of library experts in the conditions of a modern society. The author offers the model of a competitive specialist, corresponding indexes are defined. The importance of professional skill of the expert under the conditions of social development complication is considered.

Key words: a librarian, personnel, competition, a labour market, a specialist.

Социально-экономическая модернизация строится на конкурентоспособной и открытой рыночной экономике, не ограниченной лишь сырьевым сектором. Качественный прорыв в экономическом развитии страны и ее регионов тесно связан с осознанием работником своих потенциальных возможностей, с одной стороны, и, с другой – дополнительными затратами на производство рабочей силы. На примере стран, получивших наилучшие результаты в достижении высоких показателей уровня и качества жизни граждан, Российская Федерация и ее субъекты должны выработать политику дальнейшей диверсификации экономики, обеспечения прозрачности рыночной системы, создания здоровой конкурентной среды. Предполагаем, что отсутствие видимых результатов работы органов власти, занимающихся решением этих проблем, вызвано и объективными, и субъективными причинами. Объективны, на наш взгляд, такие факторы, как – размеры государственной территории, удаленность центра от периферии, информационные барьеры, насыщенность природными ресурсами, т. е. не было необходимости в интенсификации развития кадров и выбран экстенсивный путь развития страны. К субъективным можно отнести просчеты политических деятелей, находившихся у власти; менталитет населения (тактика невмешательства и равнодушия); официальная идеология с пропагандой массовости и коллективности во всех смыслах.

Фундаментальное условие развития интегральных характеристик личности профессионала –

осознание необходимости изменения, преобразования своего внутреннего мира и поиск новых возможностей самоосуществления в труде, т. е. повышение уровня профессионального самосознания [3, с. 8–9]. Чтобы соответствовать духу времени, нужно адаптироваться к условиям окружающей среды.

Время, в которое мы живем, часто называют «информационной эпохой», «эрой управления информацией». Информация становится товаром, орудием труда и предметом торгов. Для обладания ею нужны посредники, одними из которых являются работники библиотек.

Содержание понятия «конкурентоспособность»

Конкурентоспособность можно рассматривать как поиск мотивации к совершенствованию, достижению успеха, личностному росту. Рынок труда создает конкуренцию за рабочее место, возможности для оптимизации рабочей силы; он способствует росту квалификации, снижению текучести кадров. Сила работников на рынке труда определяется их способностью изучать предложения труда и навязывать свои условия, сила работодателя – способностью контролировать спрос на труд.

Проанализировав выводы общероссийского опроса по изучению объективных характеристик профессионалов, тенденций их воспроизводства, защищенности социальных прав, положения профессионалов на рынке труда (опрос проведен в 2002 г. под руководством О. И. Шкаратана),

И. М. Иванов называет профессионалов, занятых в образовании, науке и культуре – слоем людей, составляющих основу человеческого потенциала страны, так как в этих сферах заняты более трети от общего их числа [2, с. 121].

Библиотека – учреждение, располагающее фондом тиражированных документов (в этом ее отличие от архивов) и предоставляющее их физическим и юридическим лицам на ограниченный срок. Во времена античности и средневековья «библиотекарь» – это почетное звание. В общественном сознании XXI в. они стали восприниматься как «навигаторы» информационного пространства [1, с. 159].

В СССР культурно-просветительные учреждения, к которым относили и библиотеки, выполняли роль пропагандистов коммунистической идеологии. В обязанности работников входило не только сохранение исторического и культурного наследия народа, организация встреч деятелей культуры и искусства с жителями городов и сельской местности, привлечение населения к культурно-просветительной работе на общественных началах, но и решение социальных проблем (политическое, трудовое, нравственное, эстетическое, военно-патриотическое воспитание, формирование чувств социалистического интернационализма, санитарно-просветительная работа, пропаганда трудовых традиций, организация мероприятий по проблеме профессиональной ориентации молодежи и т. п.).

Значимость работы библиотек в современных условиях возрастает, так как они – доступные (практически бесплатные) источники информации, место культурного проведения досуга, социально-психологической и правовой поддержки граждан. Работники библиотеки осуществляют социально-коммуникационную деятельность, заняты обслуживанием пользователей, в их задачи входит информирование, образование и воспитание граждан.

В бюджетной сфере существует проблема недостатка предложения со стороны работодателей, низкая мотивация к конкурентоспособности. Необходимо внедрение этого понятия и материализация фундамента его установки.

Цель конкуренции – улучшение производительности для удовлетворения потребностей потребителя, или борьба за привлечение его денежных средств, внимания и т. п. Можно сделать вывод, что конкурентоспособны те хозяйствующие субъекты, которые функционируют эффективно или же предоставляют потребителю конкурентоспособные товары и услуги, т. е. конкурентоспособность тождественна экономической эффективности. Это характерная черта практически любых экономических объектов.

Для характеристики человека, способного к труду, используются термины «человеческие ресурсы», «человеческий потенциал». Последний вклю-

чает целый ряд показателей: продолжительность жизни, способность к творческой активности, уровень и качество жизни, информационные коммуникации. Однако это лишь возможность, реализация которой во многом зависит от самого человека, его желания, силы воли, настойчивости.

Конкурентоспособность можно рассматривать как соперничество, успешность, занятие лидерской позиции. Это «способность максимального расширения собственных возможностей с целью реализации себя лично, профессионально, социально, нравственно» [3, с. 28]. Она не врожденная черта, а благоприобретенная, формируемая деятельностью, при этом неустойчивая. Для обладания ею специалисты должны иметь отличительные особенности по сравнению с конкурентами. По данным зарубежных авторов (Дж. Грейсон), характеристиками конкурентоспособности являются развитая потребность в достижении успеха и уверенность в своих силах на основе осознания собственных способностей и возможностей [3, с. 27].

На современном этапе рынок труда предъявляет высокие требования к работникам: необходимость постоянного обучения, адекватный уровень притязаний, раннее получение профессионального опыта, совмещение работы с обучением, приспособление к меняющимся требованиям производства, наличие интуиции, креативности, организованности. Работник осознает свои возможности, экспериментирует и выстраивает модель профессионального развития. Его компетентность и квалификация должны не просто соответствовать требованиям, но и превышать их. К основным критериям профессионализма могут быть отнесены: наличие высшего образования, обладание достаточным количеством знаний и навыков, умение выполнять любую высококвалифицированную работу, востребованность, знание работы и любовь к ней, наличие нравственных качеств, умение общаться с людьми [2, с. 129–130].

Рассмотрим конкурентоспособность библиотечных работников на внутреннем рынке труда как динамику профессионального развития, перемещение с одной должности на другую в пределах организации. Нами предложено следующее определение:

Конкурентоспособность библиотекарей на рынке труда – способности, качества и характеристики работников библиотек; готовность специалистов обеспечивать высокую результативность, эффективность и производительность труда с целью удовлетворения информационных, образовательных и культурных запросов работодателя (государство в лице администрации библиотеки) и заказчика (общество в лице пользователей).

Модель конкурентоспособного специалиста библиотечной отрасли включает следующие ха-

рактические: общая образованность, психологическая подвижность, коммуникативность, правовая грамотность, профессиональная компетентность и мобильность, адаптивность, карьерная активность, стрессовая устойчивость, стремление к самопознанию [5] (рисунок).

Модель конкурентоспособного специалиста

Сложность в определении конкурентоспособности тех или иных специалистов заключается в выборе количественных и качественных методов оценки качества труда. Для квалиметрической оценки труда в библиотечной отрасли, на наш взгляд, важен учет характеристик:

- 1) оперативность и полнота выполнения запросов, справок;
- 2) умение качественно выполнять необходимые виды работ на всех участках производства;
- 3) наличие индивидуальных результатов интеллектуальной деятельности (издательская, грантовая, патентная продукция, научные разработки – концепции, методики и т. п.);
- 4) регулярное повышение квалификации, самообразование;
- 5) индивидуальные особенности – состояние здоровья, внешняя привлекательность, навыки делового письма и общения;
- 6) положительные отзывы со стороны руководства и пользователей.

Эти показатели могут быть получены с помощью регистрационного (регистрация и подсчет определенных событий), экспертного (экспертные оценки), социологического / маркетингового, органолептического (анализ ощущений и восприятия от органов чувств) и иных методов. Из экономической практики представляется возможным заимствование и корректировка термина «бенчмаркинг» –

процесс сопоставления деятельности работника с деятельностью успешных работников и определение на этой основе собственных направлений развития и совершенствования.

Библиотека не зря считается «бюрократизированным» учреждением, требования к работникам отражены в соответствующей документации – должностных инструкциях, профессиограммах. В ряде библиотек на основании контроля знаний, умений и навыков, оценки личностных и профессиональных качеств работников осуществляется аттестация, по результатам которой выявляется персональный статус работника.

Успех организации определяется состоянием рынка и экономическими отношениями, действиями человеческих ресурсов.

Конкурентоспособность библиотеки как учреждения заключается в следующих аспектах:

1. Услуги по обработке информации, а не только выдача документов. В этом проявляется ее конкуренция с книжными магазинами.
2. Консультационные услуги в центрах правовой информации, подготовка справок в информационно-библиографическом отделе – конкуренция с юридическими конторами, столом справок и т. п.
3. Центр проведения культурного досуга населения, эстетического просвещения – конкуренция с другими учреждениями культуры и искусства (кинотеатрами, клубами, филармонией и т. п.).

Эти учреждения и организации могут выступать как конкурентами, так и интегрироваться, взаимодополняя друг друга. Однако в жестких условиях рынка библиотека должна занять собственную нишу, выпуская конкурентоспособный продукт. Для этого библиотечные специалисты должны соответствовать следующим требованиям:

1. Базовые: среднее специальное или высшее профессиональное образование, приятные внешние данные, хорошее здоровье (отсутствие аллергии, выносливость).
2. Факторы эффективности: регулярное повышение квалификации, самообразование, умение работать в команде, готовность к самостоятельной работе и руководству проектами, высокая производительность труда.
3. Инновационные факторы: инновационная культура специалиста, креативность, мобильность, гибкость, адаптивность.

В целом конкурентоспособность не является характерным понятием в библиотечной среде. Необходимо учитывать этот фактор и вносить коррективы в учебные планы подготовки квалифицированных кадров.

Список литературы

1. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2007. – С. 159.

2. *Иванов И. М.* Профессионалы на рынке труда и проблемы их социальной защищенности в современной России // Мир России. – 2004. – № 4. – С. 115–142.
3. Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / под ред. Л. М. Митиной. – М. : Изд. центр «Академия», 2005. – 336 с.
4. *Чернина Н. В.* Рынок труда и безработица в России : метод. пособие по спецкурсу для студентов отделения социологии. – Новосибирск, 1996. – С. 4.
5. <http://czn.kurganobl.ru/3617.html>. – (4.02.10).

Материал поступил в редакцию 20.11.2009 г.

Сведения об авторе: *Ринчинова Юлия Сергеевна* – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационных ресурсов Института информационных технологий, экономики и управления, тел.: (3012) 23-50-61, e-mail: Rinchinovauliya@mail.ru

Информация

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН ЗА 2009 г.

В 2009 г. центром непрерывного образования было проведено **8 обучающих мероприятий**: 5 – выездных и 3 – на базе ГПНТБ СО РАН, а также **5 стажировок**. Специалисты ГПНТБ выезжали в библиотеки Новосибирска, Абакана, Иркутска, Кемерово, Магадана, Новокузнецка. Наиболее востребованные темы курсов повышения квалификации: «**Технологии ИРБИС-64**», «**Информационно-библиографическое обеспечение педагогического процесса**» (преподаватель кандидат технических наук С. Р. Баженов); «**Индекс цитируемости – показатель научной деятельности**» (преподаватели кандидат педагогических наук В. Г. Свирюкова и Т. В. Ремизова). Большим спросом пользовались обучающие семинары: «**Обеспечение сохранности библиотечных фондов в процессе хранения, экспонирования и использования**» (преподаватели – сотрудники отдела редких книг и рукописей Ю. С. Пронина и А. И. Атрошенко); «**Стратегия развития библиотечных фондов в современных условиях**», «**Инновационные методы обслуживания читателей**» (преподаватели кандидат педагогических наук Н. И. Подкорытова и кандидат педагогических наук Д. М. Цукерблат). Обучено 262 сотрудника библиотек Сибирского и Дальневосточного федеральных округов РФ.

В 2009 г. продолжали работать **Высшие библиотечные курсы** для специалистов с высшим непрофильным образованием. В последние годы наблюдается большой приток слушателей, что мы связываем с повышением оплаты труда сотрудникам библиотек, имеющим профильное библиотечное образование.

Всего в **2008/09** учебном году 29 специалистов библиотек разных организационно-правовых форм

Новосибирска и области получили свидетельство об окончании ВБК. Для обучения в **2009/10** учебном году принято 29 специалистов областных (областной научной, областной юношеской, областной детской и областной специальной библиотек), академических, специальных библиотек г. Новосибирска.

Были проведены **выездные Высшие библиотечные курсы на базе Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия**, в г. Абакане для 24 сотрудников муниципальных, республиканских, вузовских библиотек Хакасии и юга Красноярского края.

Теоретические и практические занятия проводили специалисты, имеющие большой опыт научной, производственной и педагогической работы. Среди них: доктор исторических наук А. Л. Посадсков, доктора педагогических наук О. Л. Лаврик, Л. А. Кожевникова, кандидаты педагогических наук Е. Б. Артемьева, Г. М. Вихрева, Т. В. Дергилёва, Н. И. Подкорытова, Н. С. Редькина, В. Г. Свирюкова, О. П. Федотова, кандидат исторических наук Н. В. Вишнякова, кандидат технических наук С. Р. Баженов, Н. А. Балуткина, Л. В. Босина, Л. А. Жарикова, И. Н. Калугина, С. К. Канн, Л. М. Лобкина, Л. А. Мандринина, Н. В. Новикова, А. И. Павлов, Р. Е. Павлова, И. Ю. Чубукова. *Организаторы курсов* – Е. Б. Артемьева, А. Л. Полякова.

Е. Б. Артемьева, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, руководитель Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования

УДК 025.5+024
ББК 78.5+78.38

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГПНТБ СО РАН)

© В. Г. Свирюкова, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Описано использование веб-сервисов в крупной научной библиотеке для организации справочно-библиографического обслуживания удаленных пользователей.

Ключевые слова: удаленные пользователи, справочно-библиографическое обслуживание, виртуальная справочная служба, юридическая клиника, скайп-программа, онлайн-консультации.

The use of web-services in a large research library for reference service of remote users is described.

Key words: remote users, reference service, virtual reference service, law clinic, skype-programm, on-line consultations.

Внедрение современных технологий, новых форм обслуживания пользователей, разнообразие используемой при этом ресурсной базы делают библиотеки еще более востребованными.

В настоящее время в состав информационных ресурсов включаются электронные издания и базы данных (БД), которые существуют в локальных сетях и Интернет, а также на переносимых носителях. Известны несколько вариантов организации использования подобных ресурсов, в том числе традиционный – библиографом, обслуживающим в режиме «запрос – ответ», и пользователем самостоятельно.

Организация самостоятельной работы с электронными ресурсами (библиографическими БД), которые функционируют в локальных сетях и на переносимых носителях, предполагает создание специальных автоматизированных рабочих мест, обеспеченных инструктивно-методическими материалами. Для реализации такого варианта использования БД в ГПНТБ СО РАН сформирован пакет документов, который включает памятку, содержащую описание ресурса, алгоритм работы для пользователя, инструкцию для дежурного, обеспечивающего процесс эксплуатации, различные учетные формы (книговыдачи, запросов и др.), а также создана и успешно внедрена система изучения и освоения БД сотрудниками подразделений библиотеки. В результате мы имеем инструмент, позволяющий осуществлять консультирование поль-

зователя и решать вопросы, возникающие в процессе работы.

Подавляющее большинство сотрудников научных учреждений СО РАН обладают достаточно высоким уровнем информационной культуры. Вместе с тем, как показывает практика, некоторые пользователи не знают о существовании части информационных ресурсов или недостаточно осведомлены о методике работы с ними. Принимая во внимание этот факт, нами предлагается форма, реально приносящая пользу потребителю – **методическое сопровождение**. При такой форме обслуживания предполагается проведение пользователем поиска самостоятельно при обеспечении патронажа со стороны библиографа в виде консультации и помощи в выборе наиболее значимых, авторитетных ресурсов, которые соответствуют информационным потребностям пользователя. Для этих целей созданы специальные памятки с описанием каждого из предлагаемых ресурсов.

Для ориентации в массиве БД в ГПНТБ СО РАН подготовлен навигатор по Интернету, который содержит сведения об информационных ресурсах, представляющих наибольший интерес для ученых НИУ СО РАН и специалистов региона. Для работы предлагаются БД после тщательного отбора, который проводят сотрудники справочно-библиографического отдела (СБО) ГПНТБ СО РАН. В него включена информация о наиболее авторитетных продуктах, формируемых отечественными и зарубежными информационными цент-

рами: ИНИОН, ГНМБ, ЦНСХБ РАСХН, ГНПБ им. К. Д. Ушинского, Центральной отраслевой библиотекой по физической культуре и спорту, Юридической научной библиотекой издательства «Спарк», из зарубежных – Scopus, Chemical abstracts и др. В этот же перечень включаются информационные продукты собственной генерации ГПНТБ СО РАН. Для более оперативного, достоверного и взвешенного выбора потребителем необходимой БД сотрудниками СБО формируется навигатор по информационным библиографическим ресурсам Интернета.

После выбора БД, следует обращение к алгоритму работы с ним. Сотрудниками справочно-библиографического отдела подготовлены подобные методические материалы для всех БД. Наличие такой поддержки обеспечивает пользователям комфортную работу и получение релевантной информации.

Массив БД, предлагаемый для самостоятельного использования потребителями, постоянно расширяется. Сведения о них через систему информирования оперативно доводятся до пользователей. Для этих целей используются разные формы: презентации, информационные марафоны, выставки, обзоры и т. д.

В выборе и определении местонахождения нужного ресурса помогает, в том числе и индивидуальным пользователям, БД «Информационные ресурсы научных библиотек Сибири и Дальнего Востока: Базы данных», созданная ГПНТБ СО РАН и актуализируемая раз в два года. Этот ресурс находится на сайте (<http://www.spsl.nsc.ru>) в свободном доступе. Опираясь на имеющиеся в ней данные, можно получить информацию и обратиться в ближайшую библиотеку, располагающую необходимой БД.

В более сложном положении оказывается пользователь, находящийся за пределами библиотеки, т. е. удаленный пользователь. Одно из решений этого вопроса видится специалистам в дальнейшем развитии виртуального обслуживания, применении современных средств коммуникации.

В настоящий момент существует и используется онлайн-форма справочно-библиографического обслуживания, когда пользователь, обратившись виртуально к библиографу, получает консультацию: каким ресурсом следует воспользоваться для того чтобы получить необходимую информацию. Библиограф сопровождает пользователя на протяжении всего процесса поиска, отвечает на возникающие вопросы и корректирует действия. Такая форма справочно-библиографического обслуживания позволяет повышать информационную культуру специалиста, помогает ему ориентироваться в массиве имеющихся ресурсов и осваивать новые.

Сегодня это не фантазия, а реальность – мы можем разговаривать и видеть собеседника, для этого достаточно иметь наушники, веб-камеру и специальную программу Скайп (Skype).

Скайп (Skype) – это программа, позволяющая общаться через сеть Интернет. Отличие Скайпа от других программ (ICQ, QIP или Jabber), состоит в том, что можно разговаривать в чате как с одним человеком, так и сразу с несколькими десятками людей. Появление новых средств коммуникации позволяет разнообразить перечень услуг, предлагаемых пользователям, в том числе удаленным. Для них сотрудники справочно-библиографического отдела проводят консультации по методике определения индекса цитируемости в режиме реального времени.

На сегодняшний день среди крупных библиотек виртуальное обслуживание осуществляет Российская национальная библиотека (РНБ) [2], Российская государственная библиотека (РГБ) [3], Российская государственная историческая библиотека, ГПНТБ СО РАН. В РГБ, в отличие от РНБ, создана распределенная система виртуальной справочной службы, в которой принимают участие пять отделов, а на СБО возлагаются функции координатора. На таких же основах построено виртуальное обслуживание и в ГПНТБ СО РАН.

Служба функционирует как корпоративная, т. е. поступившие запросы обрабатывают структурные подразделения ГПНТБ СО РАН – справочно-библиографический отдел (СБО), отдел патентной и конъюнктурной информации (ОПКИ), отдел научно-исследовательской и методической работы (ОНИМР), отдел редких книг и рукописей (РК), отделение (НО), осуществляющие справочно-библиографическое обслуживание в соответствии со своей компетенцией.

Координация и диспетчеризация в рамках этой службы возложена на *справочно-библиографический отдел*. Для организации работы Виртуальной справочной службы (ВСС) назначен сотрудник отдела (администратор), несущий ответственность за оперативность и качество выполняемых запросов. Он располагает пакетом документации, обеспечивающей реализацию деятельности ВСС; организует процесс ее функционирования, проведение работ по совершенствованию и дальнейшему развитию; осуществляет диспетчеризацию, координацию и текущий контроль запросов / ответов.

Деятельность ВСС направлена на выполнение запросов удаленных пользователей с использованием традиционных и электронных ресурсов. Обслуживаются все, обратившиеся в службу, но приоритетным правом пользуются сотрудники НИУ СО РАН. Служба функционирует с июня 2008 г. Выполнено более 400 запросов. Большинство поступило от потребителей из Новосибирска и Ново-

сибирской области, кроме того в нашу службу обращались пользователи из Москвы, Екатеринбургa, Красноярска, Омска, Элисты, Читы, Иркутска, Твери, Барнаула и др. По количеству запросов, поступающих в ВСС, лидируют уточняющие и адресные. Цели пользователей, обратившихся в ВСС ГПНТБ СО РАН – научная или учебная. Работа службы строится на основании Положения и инструктивно-нормативных документов (алгоритма выполнения запросов ВСС и инструкции администратора).

Деятельность ВСС организована на стандартном наборе требований, которые предъявляются для реализации и функционирования подобных проектов. Ее особенность в том, что выполнение запросов осуществляется тем подразделением, которое ответственно за конкретное направление деятельности библиотеки, например, ОПКИ, РК, ОНИМР, что делает результат более качественным.

Правовая культура – неотъемлемая часть образованности и профессионализма человека. В условиях проведения социально-экономических реформ в России, становление новой системы законодательства, наделения субъектов Федерации правом законодательной инициативы потребность общества в повышении информационно-правовой культуры резко возрастает. Право становится важнейшим регулятором деятельности государственных, коммерческих структур, отдельных граждан. Применение правовой информации в практической деятельности предполагает знание действующего законодательства. Между тем особенно остро ощущается нехватка правовых знаний. Библиотеки часто не в состоянии в полной мере обеспечить потребности в официальных правовых документах, в том числе и самых широких слоев населения.

Сложившаяся в РФ к началу 90-х гг. XX в. система распространения официальных документов была ориентирована в основном на информирование государственных органов, учреждений и организаций. Пропаганда этих документов среди граждан, получившая развитие в последнее время, осуществляется с помощью средств массовой информации, юридических консультаций и организаций, а также библиотек. Однако СМИ не обеспечивают необходимой полноты ознакомления с правовыми документами и возможности избирательного получения информации по конкретному вопросу. Услуги же юридической консультации из-за высокой стоимости доступны не всем гражданам.

Все это вызвало необходимость разработки концепции распространения официальных текстов правовых актов через систему библиотек. Основными целями ее создания являются – реализация конституционного права граждан на информацию,

формирование условий для качественного и оперативного обеспечения правовой информацией заинтересованных физических и юридических лиц, общественных объединений и организаций. Система призвана содействовать решению важнейших задач правовой реформы.

Библиотеки зачастую становятся для человека последней и единственной инстанцией. Ежегодно за ответом на свои вопросы обращаются до 400 человек, которых отправляют в самостоятельное «плавание» различные, в том числе государственные структуры: пенсионный фонд, соцзащита, суды, ЖЭК и т. д.

ГПНТБ СО РАН – одна из крупнейших библиотек России и крупнейшая в азиатской части страны, имеет уникальный по объему и составу фонд, который включает информационные ресурсы как на традиционных источниках, так и на электронных носителях. Необходимо заметить, что среди них имеются системы, которые представляют собой доступный и эффективный инструмент для ежедневной работы с правовой информацией. Эти ресурсы позволяют не только экономить время специалиста, но и принципиально перестраивать структуру потоков правовой информации в российском обществе. Тот объем, которым ранее могли пользоваться лишь сотни экспертов, сегодня доступен сотням тысяч специалистов. Применение правовой информации в практической деятельности предполагает знание действующего законодательства.

Возможности читателей получить необходимые документы и ответы на свои вопросы не ограничиваются только правовыми системами типа «Консультант Плюс», «Кодекс», «Гарант». В их распоряжении находятся уникальные издания на традиционных носителях: законы Российской империи, декреты Советской власти, ведомости Верховного Совета и пр. Вместе с тем не следует забывать, что работать со всеми этими ресурсами приходится не только подготовленным специалистам, но и обычному человеку, не владеющему специальными знаниями в области юриспруденции. Это приводит к тому, что поиск ответов на вопросы вызывает большие трудности, которые не всегда может помочь преодолеть и сотрудник библиотеки (в нашем случае, библиограф), так как он также не обладает специальными знаниями в области права. Поэтому совершенно логичной и своевременной нам представляется та форма обслуживания, которую мы нашли: открытие в стенах нашей библиотеки, при поддержке юридического факультета Новосибирского государственного университета, юридической клиники.

Взаимодействие библиотеки и вуза, во-первых, поможет более качественно удовлетворять информационные потребности наших читателей и ока-

зывать помощь сотрудникам СБО, в том случае, если у них будут появляться трудности при выполнении запросов читателей по правовым вопросам. Во-вторых, даст возможность студентам повысить уровень своей информационной культуры, так как сотрудники отдела проводят консультации по методике библиографического поиска, знакомят с имеющейся ресурсной базой, которая содержит источники как в традиционной форме, так и на электронных носителях.

Юридическая клиника функционирует с апреля 2007 г. За это время проведено 63 приема. Консультации получили около 700 человек. В клинике работают студенты только старших и выпускных курсов юридического факультета Новосибирского государственного университета. Эта работа им засчитывается в качестве производственной или преддипломной практики. Знания, полученные студентами в процессе работы, позволяют успешно завершить процесс получения образования и чувствовать себя уверенно в будущей профессиональной деятельности. Такое взаимодействие очень полезно для всех участников данного проекта.

Несмотря на то что юридические клиники в нашей стране существуют более 10 лет и их деятельность развивается динамично, тем не менее до сих пор не получено официальное нормативное оформление этого движения.

В настоящее время Правительством РФ внесен на рассмотрение проект федерального закона «О государственной системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». 19 мая 2009 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации состоялось заседание президиума Ассоциации юристов России, на котором были представлены законопроект «О государственной системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и концепция государственной правовой помощи населению.

Законопроект, подготовленный Минюстом России, в целом был одобрен и поддержан Ассоциацией юристов России [4].

Основная идея проекта заключается в создании правовых условий для формирования в Российской Федерации эффективной государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим, а также иным категориям граждан. Отдельная статья в проекте закона посвящена деятельности юридических клиник. Ниже мы приводим фрагмент этого документа.

Проект ФЗ

О государственной системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации

Статья 18. Юридические клиники

1. Федеральный орган исполнительной власти в сфере образования и федеральный орган исполни-

тельной власти в сфере юстиции формируют перечень высших юридических учебных заведений, имеющих государственную аккредитацию, на которые возлагается обязанность создания постоянно действующих юридических клиник для правового просвещения, информирования и консультирования населения силами студентов старших курсов и магистратуры, аспирантов и преподавателей.

2. Федеральный орган исполнительной власти в сфере образования определяет порядок обязательного участия студентов, аспирантов и преподавателей в работе клиник – в порядке соответственно прохождения учебной и производственной практик, выполнения служебного задания, и добровольного участия в форме волонтерства.

Юридические клиники, обеспечивающие высокий качественный уровень правового просвещения, информирования и консультирования населения, могут привлекаться к реализации программ государственной системы оказания бесплатной юридической помощи в формате социального партнерства. Они могут получать поддержку адвокатского и нотариального сообществ, корпоративных сообществ юристов, правозащитных организаций, политических партий, общественных и религиозных организаций.

3. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления призваны содействовать деятельности юридических клиник предоставлением служебных помещений для информирования и консультирования населения, частичным финансированием их деятельности, обеспечением информационной поддержки их деятельности.

4. В процессе правового просвещения, информирования и консультирования населения юридические клиники распространяют общие знания о правовой системе государства, законодательстве и его применении; дают устные и письменные консультации, предварительную юридическую квалификацию казусов, разъяснение общего порядка обращения за защитой прав и охраняемых законом интересов; содействуют в составлении официальных документов.

Юридические клиники не оказывают населению профессиональную юридическую помощь, в частности, не вправе осуществлять юридическое (в том числе судебное) представительство. В случае выявления в процессе правового информирования и консультирования граждан случаев, требующих оказания им профессиональной бесплатной юридической помощи, юридические клиники предоставляют гражданам информацию о порядке обращения за ее получением и содействуют гражданам в ее получении [3].

В настоящее время владение минимальным объемом правовой информации служит для гражданина необходимым условием для успешной защиты своих прав, свобод и законных интересов. Доступность такой информации является одним из показателей результативности государственного управления. Создание эффективно действующей системы оказания государственной правовой по-

мощи обеспечит необходимые условия для того, чтобы малоимущие граждане могли бы в полном объеме реализовывать свои права и защищать свои интересы. Реализация будущего закона послужит преодолению правового нигилизма, повышению уровня правовой культуры населения, практическому обеспечению реализации малоимущими гражданами права на доступ к правосудию и упорядочению системы оказания бесплатной юридической помощи. Принятие данного закона создаст законодательные основания для существования юридических клиник укрепит их положение как звена в системе оказания бесплатной юридической помощи населению.

Список литературы

1. Поручи поиск человеку: виртуальные справочные службы в современных библиотеках / И. Б. Михнова [и др.]. – М. : ГРАНД : Фаир пресс, 2005. – 294 с.
2. Жабко Е. Д. Кто ищет тот всегда найдет: новые возможности обслуживания удаленных пользователей // Библиотека. – 2004. – № 9. – С. 36–39.
3. О государственной системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : проект ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.alrf.ru/_news/alrf/minjustalrf/10042009/projurhelp/
4. Ассоциация юристов России поддержала законопроект «О государственной системе бесплатной юридической помощи в РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legis.ru/misc/news/13609>

Материал поступил в редакцию 18.11.2009 г.

Сведения об авторе: *Свирюкова Вера Григорьевна* – кандидат педагогических наук, заведующий справочно-библиографическим отделом, тел.: (383) 266-19-91, e-mail: vera@spsl.nsc.ru

Готовятся к изданию

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Мазуркин, П. М. Биологический способ оценки территориального экологического равновесия : аналит. обзор / П. М. Мазуркин, С. И. Михайлова ; Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН. – Новосибирск, 2010. – 30 а. л.

Изложены научные основы формирования геотриады «ландшафт + население + хозяйство». На примерах показаны статистические модели изменения показателей экологической оценки по административным образованиям и экосистемам в границах водосборных бассейнов рек и их притоков. Обоснованы научно-практические подходы к измерениям критериев территориального экологического равновесия по Н. Ф. Реймерсу.

Приведены примеры анализа экологического состояния по динамике площади и продуктивности растительного покрова. Особое внимание уделено земельному кадастру и первой категории земель сельскохозяйственного назначения. Предложены способы использования залежей, измерения продуктивности травяного покрова по динамике массы травы в ходе ее естественной сушки. Для расчета кадастровой стоимости сельскохозяйственных земель показаны способы измерения продуктивности земель по динамике урожайности зерновых культур, озимой пшеницы и картофеля по статистическим рядам данных с 1913 г.

Для работников сельского и лесного хозяйства, а также для студентов специальностей и направлений инженерной экологии, защиты окружающей среды, отраслевого и территориального природопользования.

Недорезов, Л. В., Утюпин, Ю. В. Непрерывно-дискретные модели динамики численности популяций : аналит. обзор / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН. – Новосибирск, 2010. – 10 а. л.

В книге дается обзор (с 1937 г.) всех наиболее важных непрерывно-дискретных математических моделей динамики экологических систем. Наибольшее развитие получили математические модели динамики экологических систем, построенные на основе систем обыкновенных дифференциальных и рекуррентных уравнений. Приведен обзор ряда основных моделей динамики изолированной популяции (с непрерывным и дискретным временем), а также критический анализ возможностей использования моделей с непрерывным и дискретным временем для описания динамики численностей биологических популяций в сравнении с теми возможностями, которые появляются при использовании непрерывно-дискретных моделей.

Указываются возможные пути дальнейшего развития данного научного направления и ряд нерешенных научных проблем, связанных, в частности, с анализом модели динамики изолированной популяции с генетической структурой, динамики системы ресурс – потребитель и др.

Обзор предназначен для специалистов в области экологического моделирования, анализа, прогнозирования и оптимального управления популяционной динамикой.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 407, лаборатория информационно-системного анализа.

E-mail: zakaz@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-15-36

Факс: (383) 266-15-36.

УДК 025.29+02 (091) (470)
ББК 78.36+78.33 (2)

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЦЕНЗУРА В РОССИИ: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

© Н. В. Махотина, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Дана характеристика историографических исследований по теме библиотечной цензуры и спецхранов в России и за рубежом.

Ключевые слова: цензура, библиотечные спецхраны, литература ограниченного доступа.

The characteristics of historiographical studies on the topic of library censorship and special depositories in Russia and abroad is given.

Key words: censorship, special storages in libraries, literature of limited access.

Как известно, до конца 80-х гг. XX в. о библиотечных спецхранах ни в профессиональной, ни в официальной советской печати, практически, не упоминалось. Редко говорилось и о цензуре, благодаря которой они и появились. Но, так как их бытование неразрывно связано с феноменом цензуры, которая во всем мире существует с незапамятных времен, то и изучение истории библиотечных спецфондов должно, с нашей точки зрения, опираться на понимание их детерминированности данной взаимосвязью. В советское время было опубликовано лишь несколько работ справочно-информационного и библиографического характера, посвященных изучению до-революционной цензуры (Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России 1825–1904. Архивно-библиографические изыскания [15]; Полянская Л. И. Архивные справочники; Герасимова Ю. И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг. и т. д. [9]).

В 1903 г. в связи с 200-летием русской печати появился ряд работ о роли печати в России и о цензуре. Журнал «Право» опубликовал статью К. К. Арсеньева «Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования». В том же году вышли его книга «Законодательство о печати» и сборник «В защиту слова». В газете «Русское слово» о цензуре в печати помещены материалы ее основного публициста и редактора Власа Дорошевича [33]. В 1905 г. вопросы цензуры затрагивались, в частности, в книгах В. А. Розенберга и В. Е. Якушкина «Русская печать и цензура в прошлом и настоящем» с приложением «Списка

периодических изданий, подвергшихся административным взысканиям в 1865–1904 гг.» [24].

После того как по распоряжению Главлита запрещенные ранее книги начали передаваться в открытые фонды, а спецхраны были рассекречены и объявлены общедоступными, стали появляться и публикации, посвященные изучению советской цензуры и ее многочисленных проявлений. Их авторы – библиотекари, журналисты, историки и публицисты. Первые статьи на закрытую ранее тему были напечатаны в общественно-политических периодических изданиях.

В первой небольшой заметке журналиста газеты «Правда» Б. Миронова [23] «Открывая дверь в спецхран» (1988), говорится о книгах только начинающих поступать из спецхрана Библиотеки им. В. И. Ленина в открытые читальные залы, о трудностях, с которыми сталкивались читатели, пытаясь попасть в спецхран, о том, что любой читатель имеет право знать, есть ли в библиотеке та или иная книга и если она засекречена, то кем и почему.

В журнале «Новый мир» в 1990 г. вышла статья С. Джимбинова «Эпитафия спецхрану?..» [14]. Она, по словам автора, является «путешествием по книжному ГУЛАГу». В ней даны причины возникновения и краткая история библиотечных спецхранов со времен Октябрьской революции до конца 1980-х гг. Отмечается, что цензура есть во всех цивилизованных странах. В одних она строже (Великобритания, где нельзя критиковать королеву и институт парламента), в других – либеральнее (США), но везде есть свои табу и есть инстанции, которые следят за их соблюдением. Автор выражает сомнение, действительно ли процесс рассек-

речивания необратим, или же запрещенные по идеологическим мотивам книги будут и далее скрывать от массового читателя.

В это же время в журнале «Нева» опубликована статья В. Красногорова «Гласность и безгласность» [20]: заметки по истории отечественной цензуры со времен ее возникновения до конца XX в., т. е. история системы подавления гласности в России за почти 200-летний период.

В профессиональной библиотечной печати также начали появляться статьи сотрудников библиотек, журналистов и заинтересованных читателей. В частности, в журнале «Советская библиография» в 1988 г. вышла статья А. Шикмана «Совершенно нескрещено» [32]. Она является практически первой публикацией о сложившейся в течение многих десятилетий системе репрессий печатного слова, с 30-х гг. XX в., т. е. в эпоху «наиболее интенсивного построения социализма» в СССР. В ней описано, как функционировали спецхраны конкретных библиотек, приведены воспоминания сотрудников, и освещены первые результаты по возвращению литературы из спецфондов в открытые.

Вслед за вышеназванной статьей в том же журнале вышла публикация М. Голубовского «На пути к дневному свету» [11], поднимающая вопросы причин возникновения и истоков библиотечных спецхранов, сделаны некоторые выводы о том, насколько быстро и интенсивно идет процесс передачи рассекреченной литературы в свободный доступ. Но если фонд спецхрана постепенно скудеет, то другой закрытый фонд – изданий «Для служебного пользования» – не только стоит непоколебимо, но и регулярно пополняется. Отметим, что по прошествии почти 20 лет состояние этого фонда остается неизменным.

В журнале «Библиотекарь» в 1988 г. была опубликована статья сотрудника отдела спецхранения Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (в настоящее время Российская национальная библиотека) С. Варламовой «Спецхран без тайн» [7]. В ней говорится о том, какие цели и задачи стоят перед библиотекарями в связи с передачей литературы в открытые фонды. Отмечена необходимость принятия мер к сохранению этих фондов, систематизации и каталогизации, оперативной расстановки в открытые фонды, организации их быстрого и эффективного использования. Основной задачей является обеспечение читателям максимальной возможности доступа к литературе.

В 1993 г. в журнале «Библиотековедение» вышла статья этого же автора «Спецхран РНБ: прошлое и настоящее» [8]. В ней подведены окончательные итоги рассекречивания и передачи в открытый доступ литературы. Отмечается, что в спецфондах продолжает оставаться огромное количе-

ство ведомственной литературой с пометкой «Для служебного пользования». Проблема раскрытия этих изданий для библиотекарей спецфондов является в настоящее время наиболее актуальной.

Серьезное изучение и исследование советской цензуры началось в начале 1990-х гг. после ликвидации этого института как в государственном, так и в правовом масштабе.

Первыми книгами по истории советской цензуры явились монографии А. В. Блюма «За кулисами “Министерства правды”: Тайная история советской цензуры 1917–1929» [6], Д. Л. Бабиченко «Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК» [2], сборник документальных очерков «Исключить всякие упоминания...» (составитель Т. М. Горяева) [19].

В 2000 г. вышла книга А. В. Блюма «Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953» [4], которая по сути стала продолжением первой книги. В 2003 г. вышел справочник А. В. Блюма «Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991: Индекс советской цензуры с комментариями» [5]. Сюда вошли сведения о 1233 книгах, запрещенных после выхода их в свет цензурой Главлита СССР.

В 1994 г. Г. В. Жирковым для студентов-журналистов подготовлен учебный курс по истории цензуры в России XIX–XX вв. [17]. Диссертация Левченко И. Е. «Цензура как общественное явление» [21] посвящена философскому осмыслению цензуры как общественного явления. Т. М. Горяева в 2000 г. защитила диссертацию по теме «История советской политической цензуры. 1917–1991 гг.» [13].

В 2007 г. вышел в свет курс лекций М. Н. Глазкова «Цензура общедоступных библиотечных фондов» [10], в котором рассматриваются вопросы изъятия литературы из библиотек по идеологическим мотивам.

Если в России о проблемах цензуры и спецхранов начали открыто говорить только с началом демократических перемен, то в зарубежных странах эти вопросы давно волновали ученых и исследователей. Проблема в том, что с их трудами практически не было возможности ознакомиться в России. Первые публикации о русской цензуре появились в зарубежных периодических изданиях в 1890-х гг. Они были подготовлены авторами, жившими в России. Дж. Кеннан в издании «The Century Magazine» описывал, как его статьи «зачернялись» цензорами. В статьях о Сибири (1891 г.) он привел список карательных мер, примененных против периодики в течение 1881–1891 гг. История отечественной цензуры широко представлена в книге «Россия и реформа» (1905 г.), написанной Б. Пейрсом [34]. Самыми значительными публикациями 1980-х гг. были работы Мариан Тэкс

Чолдин – члена правления штаб-квартиры института «Открытое общество» в Будапеште, посвященные проблеме доступа к информации в американских библиотеках [27] и деятельности Комитета иностранной цензуры и исследование Д. М. Скиптона и П. А. Михалова о почтовой цензуре [34]. В 1997 г. в США вышел труд профессора Г. Ермолаева «Цензура в советской литературе. 1917–1991» [16].

В 1999 г. вышла первая монография о библиотечном спецхране К. В. Лютовой «Спецхран Библиотеки Академии наук» [22]. Подробно описана история фондов запрещенной литературы в старейшей универсальной научной библиотеке России с середины XVIII до конца XX в., представлены документы Главлита на изъятие литературы, рассказано о формировании фондов спецхрана, о сотрудниках, в разное время работавших в нем, об основных видах работ и производственных процессах, о читателях.

В сборнике воспоминаний, составленном Н. Г. Патрушевой «Цензура в России в конце XIX – начале XX века» [31] представлены воспоминания, охватывающие по содержанию период с конца 1850-х гг. до начала XX в. Ценность мемуаров заключается в «обилии фактов и своеобразии портретов и характеристик действующих лиц». Издание содержит некоторые эпизоды из цензурной практики, воспоминания цензоров, о своей профессии и об издательской деятельности.

Особую координационную и организационную роль в изучении феномена мировой цензуры и библиотечных спецхранов сыграли научные конференции, которые состоялись в период с 1991 по 2005 г. в Санкт-Петербурге, Москве и Екатеринбурге, организованные крупнейшими библиотеками совместно с различными гуманитарными институтами России и зарубежных стран. Первая конференция «Свобода научной информации и охрана государственной тайны» [25] прошла в 1991 г. в Ленинграде. Это была первая попытка проведения мероприятия такого рода в нашей стране. Самой распространенной темой на данной конференции оказалась тема спецхрана. Один из организаторов конференции М. Б. Конашев отметил, что ранее закрытая тема была лишь слегка приоткрыта: прозвучавшие выступления подтвердили, что в итоге всех перемен, происшедших за несколько лет в обществе, «исследователи оказались всего лишь на подступах к спецхрану». Многие ценные документы по сей день недоступны и не могут быть опубликованы из-за ограничительных грифов. На конференции отмечено, что тайны, не только государственные, но и служебные, коммерческие, медицинские и другие продолжают существовать, появляются их новые разновидности. Следовательно, цензура и библиотечные спецхра-

ны, как одна из форм проявления цензуры остается актуальной.

В 1993 г. в Москве в конференции «Цензура в царской России и Советском Союзе» [29] приняли участие историки, писатели, библиотекари из России и из многих других стран.

В 1995 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция: «Цензура в России: история и современность», где, как и на предыдущих поднята проблема спецхранов. Наконец, в 2005 г. там же прошла научная конференция, получившая статус международной: «Цензура и доступ к информации: история и современность» [30]. Обсуждались проблемы свободы информации, цензуры и библиотечных спецхранов, которые, несмотря ни на что продолжают существовать, но в несколько иной форме. На последней конференции возникли новые проблемы, касающиеся обращения информации в современном обществе. Было отмечено, что современное общество характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, происходят революционные преобразования информационного пространства, что обусловлено бурным развитием новейших технологий, внедрением в информационный процесс глобальной сети Интернет, в связи с чем становится понятной озабоченность властных структур предоставленными для народа возможностями.

В последнее десятилетие большое количество исследований и публикаций посвящено правовому аспекту проблемы информации ограниченного доступа. Появились новые понятия «защита информации», «информационная безопасность», «информационное оружие» и т. д. Специальными исследованиями проблем правового регулирования информации ограниченного распространения занимаются ведущие отечественные ученые-юристы – И. Л. Бачило [3], А. А. Стрельцов [26], А. А. Антопольский [1] и др. Ими исследованы принципы и механизмы правовых ограничений на доступ к информации, разработаны теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России. А. А. Фатьянов [28] впервые систематизировал основные ограничения на распространение информации в России и дал определение основным видам тайн, доступ к которым должен быть строго ограничен Российским законодательством.

Список литературы

1. Антопольский А. А. Правовое регулирование информации ограниченного доступа в сфере государственного управления : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 29 с.
2. Бабиченко Д. Л. Писатели и цензоры : Советская литература 40-х годов под политическим контролем ЦК. – М. : Россия молодая, 1994. – 172 с.

3. Бачило И. Л. Право на информацию // Проблемы информатизации. – 1995. – № 1. – С. 23–28.
4. Блюм А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора, 1929–1953. – СПб. : Акад. проект, 2000. – 312 с.
5. Блюм А. В. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов, 1917–1991 : индекс советской цензуры с коммент. – СПб. : ГУКИ, 2003. – 403 с.
6. Блюм А. В. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры, 1917–1929. – СПб. : Акад. проект, 1994. – 320 с.
7. Варламова С. Ф. Спецхран без тайн // Библиотекарь. – 1988. – № 12. – С. 24–25.
8. Варламова С. Ф. Спецхран РНБ: прошлое и настоящее // Библиотековедение. – 1993. – № 2. – С. 74–82.
9. Герасимова Ю. И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг. – М., 1974. – 260 с.
10. Глазков М. Н. Цензура общедоступных библиотечных фондов в России в 1930-е – начале 1940-х гг. : курс лекций / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М. : МГУКИ, 2007. – 74 с.
11. Голубовский М. Д. На пути к дневному свету // Совет. библиогр. – 1989. – № 4. – С. 10–16.
12. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР, 1917–1991. – М. : РосСПЭН, 2002. – 399 с.
13. Горяева Т. М. История советской политической цензуры 1917–1991 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000. – 40 с.
14. Джимбинов С. Эпитафия спецхрану?.. // Новый мир. – 1990. – № 5. – С. 243–252.
15. Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России, 1825–1904 : арх.-библиогр. изыскания. М. : ВКП, 1962. – 254 с.
16. Ермолаев Г. С. Цензура в советской литературе 1917–1991 гг. – М. : ИМЛИ, 2005. – 253 с.
17. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. : учеб. пособие для вузов. – М. : Аспект пресс, 2001. – 368 с.
18. Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП(б)-ВКП(б): цензура и историческая наука в 1920-е годы / Волго-Вят. акад. гос. службы. – Н. Новгород, 2000. – 540 с.
19. Исключить всякие упоминания... : очерки истории совет. цензуры / сост. Т. М. Горяева. – Минск : Старый Свет-Принт, 1995. – 334 с.
20. Красногоров В. Гласность и безгласность // Нева. – 1990. – № 3. – С. 146–165.
21. Левченко И. Е. Цензура как общественное явление : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 1995. – 34 с.
22. Лютова К. В. Спецхран Библиотеки Академии наук: из истории секретных фондов. – СПб. : БАН, 1999. – 206 с.
23. Миронов Б. Открывая дверь в спецхран // Правда. – 1988. – (№ 254). – 10 сент.
24. Розенберг В. А., Якушкин В. Е. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. – М. : Сабашниковы, 1905. – 250 с.
25. Свобода научной информации и охрана государственной тайны : тез. конф. (Ленинград, 24–26 сент. 1991 г.) / ред. М. Б. Конашев. – Л. : 1991. – 54 с.
26. Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России : теорет. и методол. основы : учеб. пособие. – М. : Изд-во МГИУ, 2009. – 281 с.
27. Тэкс Чолдин М. Империя за забором: история цензуры в царской России. – М. : Рудомино, 2002. – 309 с.
28. Фатьянов А. А. Тайна и право / Моск. гос. инженер.-физ. ин-т. – М., 1998. – 285 с.
29. Цензура в царской России и Советском Союзе : материалы конф. (24–27 мая 1993 г.). – М. : Рудомино, 1995. – 176 с.
30. Цензура и доступ к информации: история и современность : тез. докл. междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 16–18 марта 2005 г. / отв. ред. М. Б. Конашев. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2005. – 126 с.
31. Цензура в России в конце XIX – начале XX века : сб. воспоминаний / Рос. нац. б-ка / сост. Н. Г. Патрушева. – СПб., 2003. – 366 с.
32. Шикман А. П. Совершенно несекретно // Сов. библиогр. – 1988. – № 6. – С. 3–12.
33. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/reifm/litr.php
34. <http://www.sgu.ru/files/nodes/9828/3.pdf>

Материал поступил в редакцию 19.11.2009 г.

Сведения об авторе: *Махотина Наталья Витальевна* – заведующий читальным залом, тел. (383) 266-25-51, e-mail: or@spsl.nsc.ru

Информация

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БИБЛИОТЕКА И ЧТЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Мысль о том, что чтение является бесценным достоянием цивилизации, важнейшей технологией получения накопленного человечеством знания, культурного наследия предыдущих поколений, нравственных ценностей и моральных норм, все более укрепляется в российском общественном сознании и в профессиональном сообществе. Разработанная «Национальная программа развития и поддержки чтения», ряд крупных научных конференций, прошедших как в Москве, так и в регионах, это подтверждают.

Особенно актуальна проблема чтения для тех специалистов, чья деятельность связана с образованием, поскольку совершенно очевидно, что процесс обучения невозможен без чтения, без помощи библиотеки.

«Библиотека и чтение в структуре современного образования» – под таким названием 29 октября прошла межрегиональная научная конференция, организованная Отделением образования и культуры Российской академии образования (РАО), Научным центром исследований истории книжной культуры Российской академии наук (РАН) и Научной педагогической библиотекой им. К. Д. Ушинского РАО. В ее работе приняли участие более 100 специалистов из 18 городов и регионов России и других стран (Белоруссии, Казахстана, Украины), для которых проблемы чтения особенно актуальны – педагоги, психологи, библиотекари университетских и школьных библиотек, издатели, редакторы профессиональных СМИ (как печатных, так и электронных), книговеды и т. д.

В программе конференции были представлены такие крупные ученые, как академик РАН А. О. Чубарьян; вице-президент РАО В. А. Болотов; главный ученый секретарь РАО, академик И. В. Роберт, академик-секретарь РАО В. П. Демин, академики РАО Э. Д. Днепров, В. С. Собкин; члены-корреспонденты РАО А. В. Мудрик и Т. Д. Полозова. Приглашены были и представители Министерства образования (С. Л. Тетерина) и Министерства культуры (Т. Л. Манилова).

Руководили научным заседанием директор Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского, кандидат филологических наук Т. С. Маркарова и заведующая отделом проблем чтения Научного центра исследований истории книжной культуры РАН доктор педагогических наук Ю. П. Мелентьева.

На обсуждение были вынесены следующие проблемы:

- чтение как познавательная деятельность;
- основные характеристики чтения учащейся молодежи. Школьники и студенты как «новые» читатели;

- новые библиотечные технологии в помощь образованию;
- роль школьной библиотеки в образовательном процессе;
- вузовская библиотека как центр профессионального образования;
- опыт работы библиотек образовательных учреждений за рубежом.

О философских аспектах чтения, о чтении как о познавательной деятельности, роли в формировании личности, социальной природе чтения говорили **Г. М. Агеева** («Чтение как социальный феномен»); **А. В. Мудрик** («Вызовы глобального кризиса и новые проблемы социализации подростков»); **А. В. Воронцов** («Социально-познавательная сущность чтения»); **В. П. Демин** («Читая классиков»); **М. Н. Злыгостева** (Читателенаправляющие практики формирования и развития духовно-нравственной составляющей личности»); **М. В. Карданова** («Чтение как познание: Джон Локк о “пользовании разумом”»); **Т. С. Маркарова** («Научная информация и язык как основа научного чтения и научного познания»); **Ю. П. Мелентьева** («Библиотека и образование: традиция сотрудничества»); **Т. Д. Полозова** («Чтение – предмет комплексных исследований гуманитарных наук»); **И. И. Тихомирова** («От продвижения чтения к творческому восприятию»); **Э. Р. Успек** («Возрождение социальной ценности чтения»); **Л. Г. Фомина** («Читательская деятельность в контексте развития личности») и др.

Большой интерес вызвали доклады, в которых характеризовалась картина **чтения современных школьников и студентов**: **В. С. Собкин** («Социологический анализ особенностей чтения в детской и подростковой среде»); **В. Н. Волкова** («Читающие школьники – будущее России? Взгляд из Сибири»); **Н. Н. Стефановская** («Чтение в жизни студентов»).

Дальнейшее развитие, в несколько другом аспекте, эта тема получила в докладах, посвященных **современной ситуации в книгоиздании и книготорговле**: **М. Е. Порядина** («Учебная литература в современном отечественном книгоиздании: вопросы количества и качества»); **К. М. Сухоруков** («Книжная торговля и чтение. На опыте г. Москвы»).

Многие публикации были посвящены осмыслению **роли и возможностей библиотеки** (школьной и вузовской, университетской) в организации образования, привлечении к чтению: **О. К. Громова** («Несколько вопросов о литературе в школе, любви к чтению и библиотеках»); **Т. Д. Жукова** («Современная школьная библиотека – гарант реализации нового образовательного стандарта»); **Л. П. Овсянникова** («Роль школьной библиотеки в образователь-

ном процессе»); **И. И. Паус** («Повышение социальной ответственности института библиотеки в современных условиях»); **Н. А. Колодина** («Библиотека педагогического вуза в роли методического помощника школьных библиотек в реализации Национальной программы поддержки чтения»); **С. Г. Смолина** («Вузовская библиотека как центр профессионального образования»); а также **анализу роли библиотекаря и качеству его подготовки: Е. М. Зуева** («Сотрудничество библиотекарей и педагогов словесников как путь к созданию новой модели школьной библиотеки»); **В. А. Бородин** («Профессиональное чтение библиотекаря: квалитологические и квалитометрические аспекты»); **И. В. Гвоздь** («Культура чтения библиотекарей»); **Г. А. Иванова** («Вузовская подготовка библиотечных специалистов в области книжной культуры») и др.

Анализу путей привлечения к чтению и формированию читательской культуры были посвящены доклады **Т. Г. Галактионовой** («Семиотические технологии – ресурс педагогики чтения»); **Н. Н. Сметанниковой** («Компетенции чтения и компетентный читатель»); **А. В. Зюзина** («Библиотечные технологии в помощь образованию»); **Е. Е. Динерштейн** («Научно-исследовательская деятельность школьников как способ формирования читательского интереса»); **Н. М. Курикаловой** («О приобщении к чтению старшеклассников»); **Е. Е. Никитиной** («Современные подходы к организации уроков чтения в начальной школе» и др.

Особый интерес представляют доклады, посвященные **информационным технологиям**, позволяющим осуществлять доступ к ресурсам библиотек всех, кто занят в образовательном процессе: **А. Б. Антопольский** («О моделях доступа к российской педагогической периодике»); **Б. Р. Логинов** («Опыт создания электронной библиотеки для высшего медицинского образования»); **А. М. Романов** («Инфосреда библиотеки как составная часть информационно-образовательной среды вуза»); **А. М. Цапенко** («Вопросы технологии создания электронной библиотеки авторефератов диссертаций НПБ им. К. Д. Ушинского») и др.

Ново прозвучали темы докладов, **об осмыслении чтения как средства библиотерапии: Т. А. Полозо-**

ва («Акмеология библиотерапии – новое направление изучения книги и чтения»); **Н. Л. Карпова** («Работа с книгой в системе семейной групповой логопсихотерапии»); **Е. О. Матвеева** («Библиотека в образовательном пространстве коррекционного учебного заведения»).

В ряде докладов анализировался **опыт библиотек регионов** по привлечению к чтению: **О. Г. Ачкасова, Н. В. Сушенцова** («Библиотека ГОУ “Кузбасский региональный институт развития профессионального образования” – центр библиотечной инноватики региона»); а также **зарубежных: П. Е. Дедик, С. Л. Пономарев** («Университетские исследовательские библиотеки США: новые роли в цифровой информационной среде»); **П. С. Романов** («Зарубежное библиотековедение о критериях эффективности школьных библиотек»); **Л. А. Сви́рская** («Зарубежные интернет-ресурсы в помощь комплектованию библиотек вузов»).

Таким образом, на конференции удалось рассмотреть значительный круг вопросов, затронуть различные аспекты проблемы. Очевидно, что вокруг этой проблемы складывается сильное научное сообщество. Вместе с тем конференция показала, что проблема чтения в силу ее чрезвычайной важности, многогранности, комплексности, сложности и изменчивости нуждается в тщательном мониторинге. В принятом конференцией **итоговом документе** «Проекте решений Конференции “Библиотека и чтение в структуре современного образования”» предлагается признать конференции по проблемам чтения **постоянный статус** и проводить ее раз в два года, кроме того, ежегодно должен проходить **научный семинар**, посвященный конкретным аспектам чтения.

Участники признали необходимым создание **специальной рубрики** по проблемам деятельности библиотеки и чтения в журнале НПБ им. К. Д. Ушинского, а также публикацию накопленного исследовательского материала по названным проблемам в печатных и электронных СМИ. Нужно постоянное доведение результатов деятельности в этом направлении до сведения соответствующих структур РАО, в частности, предложено показать презентацию прошедшей конференции на Общем собрании РАО в декабре.

*Ю. П. Мелентьева, доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный работник культуры РФ,
вице-президент Русской ассоциации чтения,
заведующий отделом НЦИИКК РАН*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначать в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата поступления редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	Раиса Александровна Черныхаева	chern@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2010

Редактор *Е. В. Сафонова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*

Корректор *А. В. Овечкина*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательским вопросам

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 1.12.2009. Подписано в печать 3.02.2010.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,8. Уч.-изд. л. 6,9.

Тираж 330 экз. Заказ № 2.

Учредитель-издатель: Учреждение Российской академии наук

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения РАН

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

е-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.